

Древнееврейская благотворительность.

(Речь, произнесенная на годовичномъ актѣ Киевской духовной Академіи, 2 ноября 1902 года).

Въ настоящее время, когда и наука, и общество всѣхъ словенъ, и правительства всѣхъ культурныхъ народовъ особенно заняты осуществленіемъ наилучшей организаціи благотворительности—открытіемъ наиболее совершенной системы призрѣнія бѣдствующихъ и нуждающихся, и изысканіемъ дѣйствительнѣйшихъ мѣръ для предупрежденія бѣдности, можетъ представляться благовременнымъ нарочитое обзореніе состоянія благотворительности у древнихъ библейскихъ евреевъ, въ Ветхомъ Завѣтѣ—тамъ и тогда, гдѣ и когда—вмѣстѣ съ основнымъ принципомъ богооткровенной ветхозавѣтной религіи, закономъ любви (Втор. VI, 5; Лев. XIX, 18¹⁾) къ Богу и ближнему,—впервые въ мірѣ даны были основы, посажены были корни истинной благотворительности, и указана была норма отношеній богатыхъ и бѣдныхъ. Помимо непосредственнаго отношенія древнееврейской благотворительности къ самому существу ветхозавѣтной религіи, насъ побуждаютъ остановиться на этомъ предметѣ, съ одной стороны то обстоятельство, что въ большинствѣ научно-библейскихъ работъ прежняго времени мало удѣлялось вниманія проявленіямъ любви въ Ветхомъ Завѣтѣ,—по ходячему представле-

¹⁾ Ср. Матт. XXII, 37—40; Марк XII, 30—31; Лук. X, 27; Іак. II, 8; Рим. XIII, 9; Гал. V, 14.

нью, любовь съ ея многоразличными проявленіями есть собственно принадлежность Новаго Завѣта, какъ право, справедливость есть область Вѣтхаго Завѣта,—съ другой стороны. то, что въ послѣднее время, въ параллель общему увлеченію нашего времени социальными вопросами¹⁾ и въ соответствии преобладанію теперь историческаго метода въ научной постановкѣ и рѣшеніи социальна-экономической проблемы, въ частности и проблемы благотворительности²⁾, и въ библейско-научной области наблюдается подобное же направленіе, именно: оживленный интересъ къ социальна-экономическимъ отношеніямъ древняго, библейскаго Израиля, въ томъ числѣ и къ основамъ и формамъ призрѣнія бѣдныхъ у него³⁾.

¹⁾ См. у Архимандрита (нынѣ Епископа) Платона, Христіанство и социализмъ, Кіевъ 1900, стр. 1—2 (въ „Трудахъ Кіевской духовн. Академіи“ за 1900, кн. XI, стр. 314—315)

²⁾ Вильгельмъ Рошеръ, Система призрѣнія бѣдныхъ и инопріятій противъ бѣдности. Перев. съ нѣмецк. о. К. А. Чеченинъ, Черкассы. 1899, стр. VII + 350.

³⁾ Слѣдующія журнальныя статьи, брошюры и книги, вышедшія въ свѣтъ въ послѣднее десятилѣтіе XIX вѣка, трактуютъ по соприкосновеннымъ съ избраннымъ нами предметомъ вопросамъ и имѣли намя въ виду при составленіи настоящаго трактата: 1) James Darmesteter, Les prophetes d' Israel et leur nouvel historien. Revue des deux mondes, 1891, t. 104, lib. 3—4, p. 513—552. 2) Isidor Loeb, La litterature des pauvres dans la Bible. Revue des Etudes Juives. 1890—1891 3) Franz Ebergard Kabel, Die soziale und volkswirtschaftliche Gesetzgebung des Alten Testaments 2 A. Stuttgart 1891, S. 107 4) Adolf Stöcker, Die Bibel und die soziale Frage, 17-te A. Nurnberg 1891. s. 16. 5) Alfred Rahfs, ׀׀׀ und ׀׀׀ in den Psalmen Göttingen 1892, S. 100. 6) Wilhelm Nowack, Die soziale Probleme in Israel und deren Bedeutung für die religiöse Entwicklung dieses Volkes. Strassburg 1892. S. 29, 7) Friedrich Düsterdieck, Sociales aus dem alten Testamente. Hannover 1893, S. 31. 8) Eduard Schall, Die Staatsverfassung der Juden auf Grund des alten Testaments u. namentlich der fünf Bücher Moses... 2 A. Leipzig 1896, S IV+380. 9) Christian Rogge, Der rdische Besitz in Neuen Testament. Göttingen 1897, S. 120. 10) Nathan Soderblom, Die Religion und die soziale Entwicklung. Freiburg i. B. Leipzig u. Tübingen. 1898, S. 96. 11) Frants Buhl, Die Sozialen Verhältnisse der Israeliten, Berlin 1899, S. 130; 12) H. Joly, Le Socialisme Chretien. Paris 1892, 13) Franz Walter, Die Propheten in ihrem sozialen Beruf und das Wirtschaftsleben ihrer Zeit. Freiburg i. B. 1900 S. 288. Болѣе непосредственное отношеніе къ нашему предмету имѣють и служили для насъ

Вопросъ объ отношеніи между богатыми и бѣдными имѣеть почти такую же древность, какъ само общежитіе человѣческое: вездѣ, гдѣ люди сплотились въ организованное цѣлое съ прочною осѣдлостью; всюду, гдѣ только люди не

главными пособиями слѣдующія работы: 1) специальный трактатъ о древнееврейской благотворительности раввина М. Маймонида (1135—1204 г.г.): „הלכות מהנות אנשים“, *Hilchoth matnoth anijim*, „Постановленія о дарахъ бѣднымъ“, въ его сочиненіи *Mischneh thorah hu hajiad hachazakah*, р. V (Berlin 1863), fol. 77—85; 2) *Johannis Lightfooti, Horae hebraicae in Matth VI*, 1—4. Opp. v. II, р. 296—298 (ed. 1699); 3) изъ сочиненія *Sampegii Vitringae. De Synagoga vetere (Levcorae 1726)* двѣ главы: lib. III, cap. XII: *Cura Eleemosynarum*; с XIII: *cura pauperum*, р. 782—816; 4) изъ труда *Johann. Gottlob Carpzov, Apparatus historico-criticus antiquitatum sacri codicis et gentis hebraeae (Frankfurti et Lipsiae 1748)* трактатъ: „תורת, sive eleemosynae judaeorum“, р. 726—747; 5) Изъ сочиненія *Johann. Seldeni, De jure naturali et gentium juxta disciplinam judaeorum (Londinii 1640)*—lib. VII, cap. VI: *de jure apud Ebraeos egeorum singulari*, р. 691—703; въ русской литературѣ: 6) статья: „попеченіе о бѣдныхъ у древнихъ евреевъ“ *Воскреси. Чтеніе*, г. XXXII (1868—69), стр. 750—758; 7) рефератъ въ Парижскомъ „Обществѣ науки іудейства“—*Иос. Лемана, Общественная и частная благотворительность по древнееврейскому законодательству (Восходъ, 1898, мартъ, стр. 139—159 и апрѣль, 23—43)*; 8) рефератъ въ „Обществѣ еврейской литературы и исторіи“—проф. К. Г. Корнилла, *Верхій Заветъ и гуманность (въ перев. В. П. П. Восходъ 1898, октябрь 55—72)*; 9) Г. Ульгорна, *Христанская благотворительность въ древней церкви (изданіе проф. А. П. Лопухина). СПб. 1900, стр. VII+350 (равно и немецкое изд. 1882 г.: „Die christliche Liebesthätigkeit in der alten Kirche, Bd. I, S. 421)*. 10) Я. Брафмана, *Еврейскія братства, мѣстныя и всемірныя. Вильна 1868, стр. 162+12 и 11) его же, Книга Кагала (Кагальные Акты). Матеріалы для изученія еврейскаго быта. Вильна 1869, стр. LXXXVI+158. Другія сочиненія, служившія намъ пособиями, будутъ указываемы въ ходѣ рѣчи. Изъ сочиненій же, служащихъ документами іудейскаго преданія и являющихся, постѣ Библии, источниками науки Библейской Археологіи, мы въ данномъ случаѣ пользуемся: 1) сочиненіями Филона Александрійскаго—по изданію: *Philonis judaei omnia quae extant opera, Frankfurti 1691*—трактатами: а) *de charitate (περί φιλαυθροπίας)*, р. 697—718, и б) *de septenario (περί ἐβδομήτης)*, р. 1173—1196; 2) сочиненіями Юсифа Флавія: а) *Antiquitates judaicae*. б) *de judaeorum vetustate sive contra Apionem*.—ed. *Benedict. Niese*, vol. I—V, *Berolini 1889—1892* (и русск. перев.: „Иудейскія древности“, т. I—II, Г. Г. Генкеля СПб. 1900; „О древности іудейскаго народа, противъ Апіона“—Я. И. Израэль сона и Г. Г. Генкеля. СПб 1898. в) *De bello judaico*, ed. *Havercampi 1726 Amstelae*. (*Opera Omnia*), русск. перев. Я. Л. Чертка, СПб. 1900. 3) нѣкто*

разсматривались, какъ механическія силы или простыя цифры,— ни одинъ вопросъ не имѣлъ столь первостепеннаго національно-экономическаго и соціальнаго интереса и значенія, какъ вопросъ о неравномъ распредѣленіи земныхъ благъ между членами одного и того же общества. Предупрежденіе развитія рѣзкихъ соціально-экономическихъ различій въ обществѣ, уменьшеніе уже существующихъ, составляетъ одну изъ важнѣйшихъ, но вмѣстѣ и труднѣйшихъ задачъ всякаго законодательства. Древнія общины и государства, какъ и новыя, неизбежно ставили себѣ и такъ или иначе разрѣшали эту задачу. Рѣшенія эти были ровнымъ образомъ несовершенны, влѣдствіе отсутствія въ античномъ мѣрѣ животворнаго начала любви къ ближнему. Античныя государства создавались, сдерживались и жили противоположными любви началами: завоеваніемъ, силою и насиліемъ. При дѣйствіи въ нихъ такихъ началъ бѣдныя и всѣ вообще безпомощныя менѣе всего могли быть предметомъ гуманной заботливости со стороны правителей, законодателей, какъ и вообще сильныхъ членовъ общества: пренебреженіе, въ лучшемъ случаѣ равнодушіе къ ихъ нуждамъ было основною формою античнаго отношенія къ бѣдности и нуждѣ

рыми изъ древне-іудейскихъ мидрашей—по изданію Aug. Wutsche (въ нѣмецкомъ переводѣ) „Bibliotheca rabbinica. Eine Sammlung der alten Midraschim“—именно: а) *d. Midrasch schemot rabba* (на книгу Исходъ), 1882; б) *M. Wajikra rabba* (на кн. Левитъ), 1884; в) *M. Debarim rabba* (на Второзаконіе), 1882; д) *M. Mischle* (на кн. Притчей), 1885, и е) *M. Kohelet* (на кн. Екклѣзіастъ), 188 ; и—4) Талмудомъ: а) для Мишны—и Тосефты изданіе (съ латинскимъ переводомъ) G. Surenhusii (Amstelædam) 1698--1703) и русское—Н. Переферковича „Мишна и Тосефта“ (СПБ 1899—1902); б) для Гемары: аа) вавилонской—изданіе (съ нѣмецкимъ переводомъ) L. Goldschmidt'a, *Der babylonische Talmud* Berlin 1897—1902; для трактата „Baba Mezia“—отдѣльное изданіе A. Samnter'a Berlin 1876; бб) для Палестинской Гемары—M. Schwab'a, *Le Talmud de Jerusalem*, Paris 1877 sqq. Для справки въ раввино-талмудической письменности намъ служатъ два словаря къ ней: 1) *Johannis Buxtorffii, Lexicon chaldaicum, talmudicum et rabbinicum* vol. I—III Lipsiae 1869—1883 и 2) *Jacob Levy, Neuhebraisches und chaldaisches Wörterbuch über die Talmudim und Midraschim*, Bdd. I—IV, Leipzig. 1876—1889.

всякаго рода. Не было въ древнемъ мірѣ и теоретической основы для истинно-гуманнаго отношенія къ слабѣйшимъ—сознанія высокаго и вѣчнаго достоинства человѣческой личности и равенства всѣхъ людей по природѣ и назначенію; не могли гуманность и благотворительность получить тамъ освященіе и отъ авторитета религіи. Правда, древнему эллинскому міру не чужда была мысль, что всѣ бѣдные и нуждающіеся находятся подъ особеннымъ покровительствомъ Божества ¹⁾. Но эта мысль рано потеряла свою силу, да и по самому случайному характеру и положенію въ моральномъ воззрѣніи древнихъ грековъ не могла имѣть опредѣляющаго вліянія на ихъ отношеніе къ бѣднымъ. По мнѣнію Аристотеля, „помощь бѣднымъ есть бездонная бочка“ ²⁾, т. е. составляетъ совершенно непронизводительный трудъ. Если, такимъ образомъ, по выраженію одного изслѣдователя, „милосердіе отнюдь не есть эллинская добродѣтель“ ³⁾, то столь же мало оно могло быть добродѣтелью римскою. Общему настроенію римскаго общества относительно бѣдныхъ и помощи имъ, безъ сомнѣнія, отвѣчало изреченіе Цавта ⁴⁾: „худо служить нищему тотъ, кто дастъ ему ѣсть и пить, потому что и то, что онъ даетъ ему, пропадаетъ, и нищему онъ удлиняетъ жизнь на бѣдствіе“. Древній римскій міръ вообще зналъ только щедрость (*liberalitas*), но не благотворительность и любовь (*caritas*).

¹⁾ Одисс. VII, 207: Πρὸς γὰρ Διὸς εἰσὶν ἅπαντες ἕϊνοι τε πτωχοὶ τε δόσις δ' ἄλιγη τε φίλη τε. Ср. XIV, 57; XVII, 475: πτωχῶν γέ θεοὶ καὶ Ἐρινύες εἰσὶν. Homère. *Odyssee*, par A. Pierron, Paris. 1890, p. 205 401, 627. Ср. H. Cremer, *Biblisch-theologisches Wörterbuch d. neutestament Gracitat*, 8-te A. (Gotha 1895), S. 271.

²⁾ Политика (перев. съ греч. Н. Свворцова. Изд. 2-е. М. 1893), VI, 3.

³⁾ Bock, *Staatshaushalt der Athener II*, 260. Uhlhorn, S. 5, у про А. П. Локухина, стр. 11.

⁴⁾ *Ausgewählte Komodien des T. M. Plautus*, Bd. I: *Trinummus* (2. Leipz. 1873), p. 61: De mendico male meretur, qui ei dat, quod edat aut bibit. Nam et illud, quod dat, perdit, et illi prodit vitam ad miseriam.

tas)¹⁾ Еще менѣе, чѣмъ въ классическомъ мѣрѣ, можетъ быть рѣчь о какой-либо благотворительности въ государствахъ древняго Востока. Въ древнемъ Египтѣ, напримѣръ, „высшіе классы общества проводили время въ излишествахъ, тогда какъ низшіе изнывали подъ тяжестью непосильнаго труда, чтобы доставить первымъ возможность весело жить“²⁾.

Совершенно исключительнымъ, безпримѣрнымъ во всей древности, является отношеніе къ бѣднымъ и несчастнымъ древнееврейскаго Моисеева законодательства. Исходя изъ ученія о сотвореніи челоуѣка по образу и подобию Божію (Быт. I) и о всеобщемъ равенствѣ и родствѣ всѣхъ людей и народовъ по происхожденію отъ общаго родоначальника (Быт. X), Моисей ставитъ высшимъ руководящимъ принципомъ созданной имъ общины любовь къ ближнему, какъ образу Божію, какъ члену великой общечелоуѣческой семьи дѣтей Божіихъ, изъ которыхъ Израиль есть лишь первенецъ Божій (Исх. IV. 22 ср. Іер. XXXI, 9): *не имѣй злобы на сыновъ народа твоего, но люби ближняго твоего, какъ самого себя... Пришелецъ, поселившійся у васъ, да будетъ для васъ то же, что туземецъ вашъ; люби его, какъ себя* (Лев. XIX. 18. 34). *Господь Богъ вашъ... даетъ судъ сиротѣ и вдовѣ и любитъ пришельца, и даетъ ему хлѣбъ и одежду. Любите и вы пришельца...* (Втор. X, 17 – 19). Эту любовь къ ближнимъ вообще, эту сострадательную любовь къ бѣднымъ и нуждающимся въ особенности (одинъ классъ которыхъ составляютъ пришельцы), Моисей не просто заповѣдуетъ своему народу въ качествѣ моральнаго наставленія

¹⁾ Обстоятельный и безпристрастный очеркъ отдѣльныхъ актовъ щедрости и состраданія въ древней Греціи и въ Римѣ даетъ Uhlhorn въ главѣ: *Eine Welt ohne Liebe*, S. S. 3—39; у А. П. Лоухана, стр. 10—14. Болѣе краткій обзоръ призрѣнія бѣдныхъ въ древнемъ мѣрѣ вообще дѣлается В. Ршерь, §§ 17—18, стр. 69—77.

²⁾ Иеромонаха (нынѣ Епископа) Платона, *Древній Востокъ при свѣтѣ Божественнаго Откровенія*. Киевъ 1898, стр. 468.

или религиозно-философской истины, но дѣлаеть ее практическимъ, жизненнымъ принципомъ, указывая конкретныя формы проявленія любви и давая послѣдней высшую санкцію закона внесеніемъ ея въ законодательный кодексъ. Такимъ образомъ, по смыслу древнееврейскаго законодательства, поясняетъ Іосифъ Флавій, всякій „оставляющій безъ помощи чловѣка, нуждающагося въ ней, совершаетъ преступленіе, не оказывая помощи, хотя и имѣя возможность оказать такую“¹⁾. Такимъ общимъ характеромъ Моисеева законодательства объясняется тотъ исключительный въ мировой исторіи фактъ, что на протяженіи всей многовѣковой исторіи Израиля здѣсь мы не встрѣчаемъ ни одного случая социальной борьбы низшихъ классовъ съ правящими, высшими²⁾.

Законодательство Моисеево устанавливаетъ двоякую точку зрѣнія на состояніе бѣдности. Съ точки зрѣнія нормальнаго положенія вещей въ Израиль, по мысли законодателя, бѣдности не должно быть у народа Божія: *не будетъ у тебя нищаго, ибо благословитъ тебя Господь на той землѣ, которую Господь, Богъ твой, дастъ тебѣ въ удѣль, чтобы ты взялъ ее въ наслѣдство* (Втор. XV, 4). Но такое положеніе вещей было обѣщано народу еврейскому лишь

¹⁾ Contra Apion. II, 27. Генкель. стр. 117. Niese v. V, p. 77. (II, 20: παρισσῶν ἰκέσται βοηθεῖν ἐνὸν ἄνθρώπου).

²⁾ Совершенно безпочвенны попытки Beer'a отыскать въ израильской исторіи слѣды классовой борьбы. Beer, Beitrag zur Geschichte des Klassenkampfes im hebraischen Alterthum, у Walter'a. S. 2, Anm. 5. Едва ли также можно говорить, напр., о рабочемъ бунтѣ при Соломонѣ (на основаніи 3 Цар. X 26—27), какъ представляется это въ „Исторіи Израильскаго народа“, Моск. 1902, стр. 68. Указанный въ текстѣ фактъ не объясняется однимъ отсутствіемъ въ древности такъ называемаго „техническаго коллективизма“ (т. е. массово рабочаго труда на фабрикахъ, заводахъ и под.), какъ думаетъ объяснить Adler, Geschichte des Socialismus und Kommunismus, S. 17 f., у Walter'a, S. 172—178. Отсутствие этого коллективизма было общимъ явленіемъ древности, оно не помѣшало, напр., возстанію илотовъ въ Спартѣ или великому возмущенію рабовъ въ Тирѣ, во время котораго всѣ господа въ этомъ городѣ были убиты

подъ условіемъ соблюденія имъ всѣхъ заповѣдей Божіихъ: *если только будешь слушаться гласа Господа, Бога твоего, и стараться исполнять всѣ заповѣди Его* (ibid. ст. 5). Законодатель однако предвидитъ, что условіе это евреями не будетъ выполнено, почему далѣе не только предполагаетъ возможность существованія бѣдности у народа Божія, но и указываетъ, что въ дѣйствительности такой порядокъ будетъ всегда имѣть мѣсто среди него¹⁾, и что фактъ существованія бѣдности и нищенства самъ собою долженъ побуждать евреевъ къ состраданію и благотворительности: *Если же будетъ у тебя нищій кто-либо изъ братьевъ твоихъ, въ одно изъ жилищъ твоихъ, на землѣ твоей, которую Господь, Богъ твой, даетъ тебѣ, то не ожесточи сердца твоего и не сожми руки твоей предъ нищимъ братомъ твоимъ... Ибо нищіе всегда будутъ среди земли твоей; потому я и повѣлываю тебѣ: отверзай руку твою брату твоему, бѣдному твоему и нищему твоему на землѣ твоей* (ст. 7 и 11. Ср. Притч. XXII, 2. XXIX, 13. Матв. XXVI, 11. Иоанн. XII, 8). Признавая, такимъ образомъ, бѣдность наказаніемъ Божіимъ, зломъ, законодатель, съ одной стороны, требуетъ, чтобы это зло для состоятельныхъ евреевъ служило поводомъ къ обнаруженію дѣятельной братской любви, состраданія и милосердія къ бѣднымъ, съ другой же стороны, даетъ видѣть, что наличность этого зла у народа Божія должна служить для него какъ-бы постоянною проповѣдью покаянія, всегдашнимъ призывомъ къ добродѣтели, постояннымъ напоминаніемъ о неисполнившемся божественномъ обѣтованіи вслѣдствіе невыполненія народомъ требованій закона Божія²⁾. Этими двумя точками зрѣнія

¹⁾ Г. Е. Kubei, S. 53. Ср. Воскресн. Чтен. XXXII, 751—752.

²⁾ Не исключаются въ данномъ случаѣ и естественныя причины обидѣнія отдѣльныхъ семействъ, каковы: неодинаковый численный составъ ихъ, болѣзнь рабочихъ членовъ, неодинаковое ихъ трудолюбіе и проч. Только съ би-

ДРЕВНЕЕВРЕЙСКАЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ.

опредѣляется содержаніе и общій характеръ ветхозавѣтнаго законодательства о бѣдныхъ. Именно: здѣсь, съ одной стороны, преподается рядъ предупреждающихъ мѣропріятій противъ бѣдности—предлагается система *діэтетики* въ отношеніи возможнаго развитія бѣдности въ еврейскомъ обществѣ; съ другой стороны, для уменьшенія и ослабленія этого зла,—уже возникшаго вследствие несоблюденія предписанныхъ противъ него мѣръ и вообще вследствие нарушенія воли Божіей,—состоятельные члены общества здѣсь приглашаются и обязываются оказывать пособіе бѣднымъ,—указывается *терапевтика* бѣдности.

Первою заботою законодателя является предупрежденіе развитія бѣдности тамъ, гдѣ она по экономическому положенію вещей имѣла возникнуть, гдѣ труженникъ тщетно и безнадежно изцуряетъ себя въ борьбѣ съ житейскими неудачами. „Верхомъ благотворительности, говоритъ Маймонидъ¹⁾, законъ поставляетъ обязанность, выше и священнѣе которой нѣтъ: прежде чѣмъ повелѣтъ намъ поддержать бѣдняка, законъ предписываетъ намъ придти на помощь тому, кому угрожаетъ бѣдность, ибо сказано: если братъ твой станетъ бѣднѣть, и рука его ослабѣетъ при тебѣ²⁾, то поддержи его,—будь то пришлецъ или поселенецъ,—чтобы онъ жилъ съ тобою (Лев. XXV, 35“. Это основное правило всякой здравой благотворительности всѣхъ временъ³⁾ развивается въ нижеслѣдующихъ предписаніяхъ закона Моисеева.

Религіозно-теократическое воззрѣніе законодателя на землю съ ея произведеніями, какъ на собственность Іеговы, Который только по милости Своей даетъ ее во временное поль-

олевской точки зрѣнія и эти факторы являются орудіями названнаго дѣйствія Промысла Божія. Ср. J. L. Saalschutz, Das Mosaische Recht. Berlin, 1853. 1-ter Th Kap. 12, S. 140.

¹⁾ Hilchoth matnoth anijim, X, § 7, fol. 81 b.

²⁾ Русск. синодальный переводъ: „и придетъ въ упадокъ у тебѣ“.

³⁾ В. Рошерь. стр. 56 и дал.

зование Израилю (*Моя земля: вы пришельцы и поселенцы у Меня*, Лев. XXV, 23), служило существеннымъ ограниче- ниемъ частной собственности, а вмѣстѣ и прегралою для чрез- мѣрнаго развигія богатства на одной сторонѣ и крайней бѣд- ности на другой. Отсюда—повелѣніе оставлять въ каждый седь- мой или субботній годъ землю безъ обработки, чтобы она— въ религиозномъ смыслѣ—покоилась, и чтобы бѣдные и и- мунице наравнѣ съ землевладѣльцами-собственниками польза- вались самородными произведеніями земли въ этотъ годъ такимъ образомъ возстановлялось общинное владѣніе, и бѣд- ны и богатые становились совладѣльцами общинной собствен- ности (Исх. XXIII, 10—11; Лев. XXV, 3—6)¹⁾.

Другой выводъ изъ упомянутаго воззрѣнія—неотчуждае- мость недвижимаго имущества; землю не должно продавать навсегда (Лев. XXV, 23 а.). Если въ субботній годъ дава- лось лишь частичное средство для предупрежденія полнаго обѣднѣнія извѣстной части народа, то существенное значеніе закона о юбилейномъ (каждомъ пятидесятомъ) годѣ состоитъ в полномъ уничтоженіи экономическихъ затрудненій для люде- близкихъ къ совершенному обѣднѣнію (Лев. XXV, 8—54). По- лученный при раздѣлѣ обѣтованной земли участокъ (Чис. XXVI, 53—55) каждый еврей могъ лишь сдать другому въ аренду, от- дать во временное пользованіе, до юбилейнаго года, когда вмѣстѣ съ освобожденіемъ отъ рабства всѣхъ рабовъ-евреевъ (ст 40—42; 52—54), земли отъ арендаторовъ возвращались къ ихъ первоначальнымъ владѣльцамъ безъ всякаго выкупа съ ихъ стороны; благодаря этому, и обѣднѣвшій членъ обще- ства становился полноправнымъ хозяиномъ своего родовог- участка, наслѣдія отцовъ, равно какъ и распорядителемъ своей личности. Срокъ такого возстановленія бѣдняка въ ег-

¹⁾ Филонъ, поясняя законъ о покоѣ земли и общемъ пользованіи ею всѣхъ въ субботній годъ, указываетъ на то, что всѣ условія плодородія земли: сама почва, дожди, свѣтъ и теплота солнца, благоприятная для урожая сѣна погода послѣдовательность временъ—не зависятъ отъ человека, составляя дѣло тво- рческой силы Божіей. De charitate, p. 703 D.

ичныхъ и имущественныхъ правахъ могъ и сокращаться въ томъ случаѣ, если самъ обѣднѣвшій находилъ средства выкупить свой проданный участокъ (ст. 26—27), или это дѣлалъ одинъ изъ его родственниковъ (goel, ст. 25), обязанный къ тому закономъ. Оба закона, ограничивая эгоизмъ частныхъ владѣльцевъ, располагаютъ и обязываютъ имущихъ заботиться о неимущихъ, чѣмъ открывается широкое поприще проявленію братской любви первыхъ къ послѣднимъ. По словамъ Филона, въ этихъ своихъ постановленіяхъ „Моисей походитъ на любвеобильнаго отца, который, видя, что его дѣти не всё одинаково счастливы, но одни имѣютъ все въ изобиліи, а другіе терпятъ во всемъ нужду, исполненный жалости къ послѣднимъ, приглашаетъ ихъ на владѣнія ихъ братьевъ, чтобы пользовались чужимъ, какъ своимъ, впрочемъ, не безсовѣстно, а лишь сколько требуетъ ихъ нужда, и чтобы они такимъ образомъ не только пользовались частью плодовъ ихъ, но и какъ бы становились участниками ихъ права собственности (κτῆριότης)“¹⁾. Неотчуждаемость наследственной земельной собственности, развивая въ каждомъ еврей-собственникѣ любовь и привязанность къ наследственному участку (ср. исторію Навуося, 3 Цар. XXI, особ. ст. 3), благоприятствовала процвѣтанію земледѣлія и такимъ образомъ возвышала народное благосостояніе. Главное же значеніе этого закона о юбилейномъ *restitutio in integrum* состояло въ томъ, что, при условіи строгаго его соблюденія, имъ предотвращалось бы образованіе въ Израилѣ такъ называемыхъ лати-фундій и скопленіе народныхъ богатствъ въ рукахъ немногихъ, съ неизбѣжнымъ, вслѣдствіе этого, обѣднѣніемъ большинства,—предотвращалось бы возникновеніе безземельнаго пролетаріата, народненіе пауперизма²⁾.

¹⁾ De charitate, p. 703 В—С.

²⁾ Ср. у проф. А. И. Лопухина, Законодательство Моисея (СПБ 1882) стр. 114—116.

Но если самая большая услуга, какая может быть оказана бѣдному, состоитъ въ томъ, чтобы воспитать его къ самопомощи, то необходимо, чтобы, кромѣ оказанія субсидиі человеку, которому грозитъ обѣднѣніе, ему былъ указанъ путь самостоятельной дѣятельности и труда, какъ выходъ изъ его бѣдственнаго положенія. И Моисей указываетъ этотъ путь примѣнительно къ культурноисторическимъ условіямъ жизни народа—въ наемнической работѣ бѣдняка.

Въ случаѣ временнаго обѣднѣнія еврей могъ поступить въ рабство къ своему единоплеменнику (Исх. XXI, 2 и дал. Лев. XXV, 39—43. Втор. XV, 12—18) или чужестранцу (Лев. XXV, 47—48). Признавая такой выходъ изъ бѣдственнаго положенія естественнымъ для бѣдняка-еврея, законодатель, однако стремится регулировать и улучшить это, во всякомъ случаѣ тяжелое и несогласное съ достоинствомъ евреевъ—рабовъ единого Іеговы (Лев. XXV, 42—55),—положеніе. Такъ, онъ предписываетъ человѣколюбивое обращеніе съ нимъ: *не налагай на него работы рабской, онъ долженъ быть у тебя, какъ наемникъ, какъ поселенецъ... Не господствуй надъ нимъ съ жестокостью и бойся Бога твоего* (Лев. XXV, 39—40. 43); затѣмъ, ограничиваетъ срокъ рабства только шестью годами (Исх. XXI, 2. Втор. XV, 12), по истеченіи которыхъ рабъ-еврей отпускается на свободу безъ выкупа; этотъ срокъ могъ еще сокращаться, если до истеченія его наступалъ юбилейный годъ, когда, при самомъ началѣ года, освобождались всѣ рабы-евреи, возвращаясь въ племя свое, вступая опять во владѣніе отцовъ своихъ (Лев. XXV, 10. 40—41. 52). Наконецъ, законъ предусматриваетъ участь отпущеннаго на свободу раба и стремится обезпечить его положеніе, требуя отъ хозяина не отпускать его съ пустыми руками, но снабдить его необходимымъ—„отъ стада, отъ гумна и отъ точила“, чѣмъ благословилъ Господь Богъ (Втор. XV, 13—14).

Самую естественную, обычную формою поддержки или благотворенія обѣднѣвшему единоплеменнику, формою, не унижающею личнаго достоинства бѣдняка, является, по мысли законодателя, денежная или иная ссуда ему, заемъ. Во взаимныхъ отношеніяхъ евреевъ между собою и въ отношеніяхъ къ живущимъ среди нихъ чужестранцамъ (צִשְׁרָא; גִּזְגֵר תְּשׁוּכָב Лев. XXV, 35 и др. мм.) заемъ есть исключительно средство помощи, простое временное пособіе нуждающемуся, а отнюдь не коммерческая спекуляція; отсюда ссуда обѣднѣвшему брату должна и можетъ быть только безпроцентною: *если дамъ деньги займы бѣдному изъ народа Моего, то не притѣснй его и не налагай на него роста* (Исх. XXII, 25 (евр. 24); *пришлецъ-ли онъ, поселенецъ-ли... не бери отъ него роста и прибыли и бойся Бога твоего. Серебра твоего не отдавай ему въ ростъ и хлѣба твоего не отдавай для (полученія) прибыли* (Лев. XXV, 35—37). „Никому изъ евреевъ, говоритъ I. Фланій, не позволено вѣзывать лихву за пищу или питье, потому что несправедливо, чтобы онъ наживался на счетъ единоплеменника (ἐπιτρόλον¹, онъ, напротивъ, долженъ помогать ему въ нуждѣ“¹)... Напротивъ, въ отношеніи къ заѣзжему иностранцу, для котораго заемъ является не дѣломъ нужды, а кредитомъ съ цѣлью наживы, заемъ съ процентами былъ дозволенъ: „иноземцу (גִּזְגֵר, poshri) отдавай въ ростъ, а брату твоему не отдавай въ ростъ“ (Втор. XXIII, 20). Ссуда же „бѣдному брату“, деньгами или натурою, есть актъ благотворительности или милостыня, и еврей долженъ давать эту ссуду, смотря по нуждѣ заимодавца, безъ всякихъ видовъ корысти (Втор. XV, 7. 10. Ср. Ис. XIV, 5,

¹) Antiquit. IV. 8. 25. Геузеъ, т. I, стр 226. Niese, vol. I., p. 214 (IV, 266) Cf. Contra Apion, II, 27; Niese, II, 207; Midrasch Schemoth rabba, parasha XXXI, S 234 ff.

Притч. XXVIII, 8. лез. XVIII, 17; XXII, 29¹⁾).—Для обезпеченія уплаты заимодавцу позволялось брать отъ должника залогъ, но и въ этомъ случаѣ первый долженъ былъ руководиться гуманностью и состраданіемъ къ бѣдному должнику. Заимодавецъ не могъ войти за этимъ залогомъ въ самый домъ должника: послѣдному предоставлялось самому выбрать вещь, безъ которой онъ сравнительно легко могъ на извѣстное время обойтись;—домъ должника такъ же неприкосновененъ, какъ и его личность (Втор. XXIV, 10—11)²⁾. Полученный залогъ кредиторъ обязанъ возвращать должнику всякій разъ, какъ послѣдній въ немъ нуждается: *Если возьмешь въ залогъ одежду ближняго твоего, до захожденія солнца возврати ее Ибо она есть единственный покровъ у него, она—одѣяніе тѣла его: въ чемъ онъ будетъ спать? И будетъ, когда онъ возопіетъ ко Мнѣ, Я услышу его, ибо Я милосердъ* Псх. XXII, 26—27. ср. Втор. XXIV, 12—13). Самые необходимые въ домашнемъ быту предметы брать въ залогъ у бѣдняковъ вовсе воспрещалось: *никто не долженъ брать въ залогъ верхняго и нижняго жернова, ибо таковой беретъ въ залогъ душу* (Втор.

¹⁾ И въ Коранѣ, безъ сомнѣнія, подъ влияніемъ законодательства Моисея, воспрещается взиманіе роста,—только, повидимому, роста лишь чрезмѣрнаго: „вѣрующіе! не будьте жадны къ лхвѣ, удвоивая ее до двойного количества“.. гл. III, ст. 125. Коранъ, законодательная книга мохаммеданскаго ученія, перев. съ арабск. проф. Г. Саблукова (Казань. 1877), стр. 58. Въ классической древности рѣзко-отрицательное отношеніе къ взиманію роста встрѣчаемъ у Аристотеля, Политика, кн. I, гл. 3 (перев. Н. Свирцова, стр. 28): „Ростовщичество по всей справедливости заслуживаетъ презрѣнія, такъ какъ прибыль получается здѣсь отъ самихъ денегъ; слѣдовательно, деньги употребляются не на то, для чего онѣ изобрѣтены: онѣ изобрѣтены только для удобства мѣны, а ростъ умножаетъ ихъ самихъ... Рожденное обыкновенно бываетъ только подобно родившему его, а посредствомъ роста взъ денегъ рождаются тѣ же деньги. Такимъ образомъ изъ всѣхъ родовъ приобрѣтенія дѣнностей ростовщичество всею болѣе дѣлается презрѣннымъ“.

²⁾ Ср. Joseph. Antiquit. IV, 8—26 (Niese IV, 268—269, p. 214—215) Генваль, I т., стр. 227. Buhl, S.S. 99—100. Kübel, S. 63. Nowack, S. 5.

XXIV, 6)¹⁾; (*не суди превратно пришельца и сироту (и вдову)*); *у вдовы не бери одежды въ залогъ* (ст. 17).

Въ противобѣсъ системѣ залоговъ и съ цѣлью общаго предупрежденія развитія бѣдности, законодатель устанавливаетъ, чтобы въ каждый седьмой годъ (субботній, хотя онъ и не названъ такъ въ текстѣ) кредиторы прощали все долги заимодавцамъ изъ единоплемениковъ (при чемъ снова дѣлается различіе между послѣдними и вообще туземцами и пришлыми чужестранцами, прибѣгающими къ кредиту изъ коммерческихъ видовъ): *прощенье* (שְׁמִיטָה *schemittah*) *же состоитъ въ то изъ, чтобы всякій заимодавецъ, который далъ займы ближнему своему, простилъ (долгъ) и не взыскивалъ съ брата своего, ибо провозглашено прощенье отъ Господа. Съ иноземца (נָכְרִי, *nochri*) взыскивай, а что будетъ у брата твоего, проси* (Втор, XV, 2—3). Хотя большинство новыхъ толкователей и изслѣдователей²⁾, руководясь современными соображеніями социальнаго-экономическаго свойства, частію же имѣя въ виду природный матеріализмъ евреевъ, видятъ здѣсь рѣчь о временной лишь приостановкѣ или отсрочкѣ долговыхъ платежей въ субботній годъ, но первоначальному смыслу закона болѣе отвѣчаетъ признаваемое іудейскою традиціею³⁾ полное абсолютное прощенье долговъ въ этомъ году. Иначе не было бы основанія

¹⁾ По Михаэлису. *Mosaïsches Recht*, Th. III, § 150, S. 150, это узаконеніе распространяется и на другіе предметы первой необходимости, напр., земледѣльческія орудія, рабочія животныя и т. п. (ср. Іов. XXIV, 3). См. проф. А. П. Лопухина, *Законодательство Моисея* (СПб. 1882), стр. 96, 149.

²⁾ Saalschutz, *Mosaïsches Recht*. I. Kap. 15, S. 162; Michaëlis, *Mosaïsches Recht*. Th. III, § 158; Keil, *Biblische Archaeologie*, 2 A. S. 393. De-Wetta, *Hebraische Archaeologie*, § 161. W. Smith, *Dictionary of the Bible*, v. III. p. 1074. Kubel, S. 59. E. Riehm, *Handwörterbuch des biblischen Altertums* (2 A. 1894) Bd. II, 1:33, и др.

³⁾ *Mischna*, tr. Schebiith X, 1, Surenhus p. 194—195. Переферковичъ I, стр. 211. *Philo, de septenario*, p. 1173 et 1181. Joseph. *Antiquit.* III, 12. 3. Niese III, 282—283 (I, p. 162). Гевьель I, 175.

для тѣхъ особенно настойчивыхъ увѣщаній, съ какими законодатель въ данномъ случаѣ обращается къ кредитору: *берегись, чтобы не вошла въ сердце твое незаконная мысль: приближается седьмой годъ, годъ прощенья; и чтобы (оттого) глазъ твой не сбѣлался немилостивъ къ нищему брату твоему, и ты не отказалъ ему; ибо онъ возопіетъ на тебя къ Господу, и будетъ на тебѣ грѣхъ. Дай ему, и когда будешь давать ему, не должно скорбѣть сердце твое, ибо за то благословитъ тебя Господь, Богъ твой...* (Втор. XV, 9—10)¹⁾

Что касается терапевтической части законовъ Моисея о бѣдныхъ, то здѣсь—въ отношеніи къ пособію существующей уже бѣдности дается рядъ постановленій, которыми обезпечивалось право бѣдныхъ на извѣстныя произведенія земли. Частный землевладелецъ не имѣлъ неограниченнаго права на свою земельную собственность и произведенія съ нея; часть послѣднихъ обязательно назначалась для пользы общественной, для благотворительности. Такъ, прежде всего, каждому бѣдному неотъемлемо принадлежало право невозбранно пользоваться для утоленія своего чувства голода собранными, но не собранными еще произведеніями земли; за-

¹⁾ Госифъ Флавій, *Antiquit* III, 12 3, утверждаетъ, что прощенье долговъ имѣло мѣсто и въ юбилейный, пятидесятый годъ (*ἐνισυτὸς ἰώβητος, ἐν ᾧ οἱ τε χρεώσται τῶν δανείων ἀπολύονται*, Niese I, p. 162). Въ виду неупоминанія этой черты въ Моисеевѣ законѣ о юбилейномъ годѣ (Лев. XXV) въ нѣкое время отрицають достоверность свидѣтельства Г. Флавія (напр., В. Riehl, *Handwörterbuch des Bibl. Altert* (2 A 1893, Bd. I, S. 753) или видятъ у него указаніе на прощенье въ юбилейный годъ долговъ иногочныхъ (Jos Lemaire, *Восходъ* 1893, III, стр. 146, примѣч. 2). Но хотя молчаніе закона о прощеніи долговъ въ 50 й годъ остается непонятнымъ, свидѣтельство іудейскаго историка заслуживаетъ вѣры, такъ согласное съ мнѣніемъ раввиновъ (см. у Levy, *Bd. II*, S. 416, ср. *Bd. IV*, S. 574) и съ общимъ духомъ закона о юбилейномъ годѣ; установленіе этого года имѣло одною изъ главныхъ цѣлей предупреденіе обѣднѣнія цѣлыхъ массъ, а это не могло быть достигнуто безъ прощенья долговъ. Ср. у проф. А. П. Лопухина, *Законодательство Моисея*, стр. 159.

прешалось только дѣлать изъ этого запасы: *Когда войдешь въ виноградникъ ближняго твоего, можемъ есть ягоды до-сыта, сколько хочетъ душа твоя, а въ сосудъ твой не клади. Когда прійдемъ на жатву ближняго твоего, срывай колосья руками твоими, но серпа не заноси на жатву ближняго твоего* (Втор. XXIII, 24—25; евр. 25—26). Дѣйствительность и практическое значеніе этого постановленія закона доказывается отмѣченнымъ въ Евангеліи случаемъ собиранія апостолами колосевъ на поляхъ (Матѣ. XII, 1; Мр. II, 23; Лук. VI, 1), и вліяніе этого узаконенія наблюдается и въ теперешнемъ Палестинскомъ землевладѣніи¹⁾.—При сборѣ плодовъ земли каждый собственникъ долженъ былъ вспомнить немущихъ и обязательно оставить нѣчто на ихъ долю: *Когда будете жать жатву на землю вашей, не дожинай до края (קַנַּעַ, קַנַּעַ) поля твоего, и остави-госа отъ жатвы твоей не подбирай. И виноградника твоего не обирай до-чиста, и попадавшихъ ягодъ въ виноградникъ не подбирай; оставь это бѣдно-му и пришельцу* (Лев. XIX, 9—10; ср. XXIII, 22).

Кромѣ растущаго на краю поля и попадавашаго, бѣдному принадлежить также все забытое, все ненамѣренно или намѣренно оставленное при сборѣ на полѣ или въ виноградныхъ и масличныхъ плантаціяхъ: *Когда будемъ жать жатву твою и забудешь снопы на полѣ, то не возвращайся взять его; пусть онъ остается пришельцу, сиротѣ и вдовѣ, чтобы Господь, Богъ твой, благословилъ тебя во всѣхъ дѣлахъ рукъ твоихъ. Когда будемъ обивать маслину твою, то не пересматривай за собою вѣтвей; пусть остается пришельцу, сиротѣ и вдовѣ. Когда будешь собирать плоды въ виноградникъ твоемъ, не собирай остатковъ за собою; пусть остается пришельцу, сиротѣ и вдовѣ* (Втор. XXIV, 19—21). Филонъ

и Иосифъ Флавій¹⁾, комментируя эти постановленія, добавляють, что не исполняющіе ихъ добровольно принуждались къ исполненію ихъ силою (по Филону) и были публично наказываемы (по I. Флавію). То же утверждаетъ и раввинско-талмудическое право²⁾.

Въ пользу бѣдныхъ законъ назначаетъ такъ называемую вторую десятину³⁾ отъ произведеній земли (сверхъ десятины первой на содержаніе левитовъ, Числ. XVIII, 21). Въ первый, второй, четвертый и пятый годы субботняго цикла, эта десятина—натурою или деньгами, вырученными отъ продажи ея,—поступала на жертвоприношенія и жертвенныя пиршества при главномъ (въ Иерусалимѣ) святилищѣ, при чемъ пиршества при мирныхъ жертвахъ устраивались преимущественно въ интересахъ мѣстныхъ бѣдныхъ (Втор. XII, 17—18 ср. ис. CXXXI, 13—15). Въ третій же годъ

¹⁾ Philo, de charitate, p. 703 E; Joseph. Antiquit IV, 8. 21 (Niese IV, .31. 234. 236. 238); Гомпель I, стр. 221—222).

²⁾ Maimonid Hilchoth matwoth anjim, VII, §§ 7 и 10, fol. 83 b.

³⁾ Основываясь на свидѣтельствахъ принятаго текста книги Товита (I, 6—8), Иосифа Флавія (Antiquit. IV, 8. 22, Niese IV, 204) и блаженнаго Иеронима (на 45 гл. Іезек., русск. перев. ч. 11-я, Киевъ, 1889, стр. 297), многие изслѣдователи, напр., Spencer (de legibus herbraeorum ritualibus, p. 727), Alloli (Handbuch der biblischen Alterthumskunde, S. 54), P. Scholz (Die heiligen Alterthumer des Volkes Israel I, S. 31), Schegg (Biblische Archaeologie, S. S. 538—539), отличаютъ отъ второй десятины десятину бѣдныхъ въ качествѣ самостоятельной, третьей десятины. Но гораздо основательнѣе видѣть въ „третьей“ десятинѣ лишь особое употребленіе въ третій и шестой годы той же второй десятины. Maimonid, Matn. anjim IV, § 4 f. 82 b; Surenhus. I, p. 70 Ср. Keil, Handb. d. Biblischen Archaeologie 2 A, § 71, S. 361; Kizler, Die biblischen Alterthumer. S. 221; Сагров., р. 621—2; Riehm, Handb. d. Biblisch. Altertums (2 A), Bd. II, S. S. 1822—1823, и др. Г. Властова, Священная Лѣгопись (СПб. 1878). т. III, стр. 82—84. Что касается свидѣтельства книги Товита (I, 7—8), то по чтенію болѣе близкаго къ оригиналу списка Синайскаго оно говоритъ не о третьей десятинѣ, а о десятинѣ третьяго года, назначенной для бѣдныхъ (См. у проф. Н. М. Дроздова, О происхожденіи книги Товита. Киевъ 1901, стр. 106—107). Свидѣтельство же блж. Иеронима имѣетъ въ виду талмудическую практику отдѣленія десятины (ср. Тр. Мишна Песа, Демэй и Маасеръ Шони).

(а равно и въ шестой) — въ „годъ десятины“ (Втор. XXVI, 12) — эта вторая десятина оставалась на дому каждаго еврея и всецѣло поступала въ пользу провинціальныхъ бѣдныхъ — была собственно „десятиною бѣдныхъ“, подъ какимъ названіемъ она и известна въ Талмудѣ и у раввиновъ¹⁾, (Втор. XIV, 28—29; XVI, 11. 14). Возможно, что, кромѣ участія бѣдныхъ въ религиозныхъ пиршествахъ, имъ отдѣлялись части второй десятины для ихъ домашняго употребленія (все десятины не могли же быть употреблены на обѣды и пиршества при святилищѣ²⁾). И самое участіе въ одной и той же трапезѣ богатыхъ и бѣдныхъ во время великой религиозной радости „предъ лицемъ Иеговы“, должно было скрѣплять тѣхъ и другихъ однимъ братскимъ союзомъ, уравнивающимъ все состоянія³⁾, а чрезъ то сообщать благотворительности нравственный духъ любви, чуждый бездушнаго формализма и чисто полицейскаго характера попеченія о бѣдныхъ.

Говоря обычно о бѣдныхъ пяти категорій (вдовы, сироты, пришельцы, левиты и вообще бѣдные и нищіе), законодатель не забываетъ также и тѣхъ тружениковъ въ народѣ, которые, не имѣя собственности, живутъ исключительно поденною заработною платою, — наемниковъ или поденичниковъ: *не обижай наемника* (שִׂכָּרִי, sachir), *бѣднаго и нищаго, изъ братьевъ твоихъ или изъ пришельцевъ твоихъ... Въ тотъ же день отдай плату его, чтобы солнце не зашло прежде того, ибо онъ бѣденъ, и ждетъ ея душа его, чтобы онъ не возомлъ на тебя къ Господу, и не было на тебѣ грѣха* (Втор. XXIV, 14—15; ср. Лев. XIX, 13).

¹⁾ Напр. у Маймонда. Hilchoth matnoth anijim, VI, §§ 1 и 5, fol. 82 b.

²⁾ Kübel, S. S. 58—59.

³⁾ Stocker, S. 8.

Наконецъ, вниманію евреевъ и благотворительному ихъ попеченію законодатель поручаетъ всякаго ближняго, потерпѣвшаго какой-либо уронъ, напр., потерявшаго вола, овцу, осла и под. (Втор. XXII, 1—4)¹⁾,—не позволяя пренебрегать благомъ или интересами даже врага (Исх. XXIII, 4—5).

Такимъ образомъ, законодательство Моисея о бѣдныхъ въ его цѣломъ указываетъ въ бѣдности и нуждѣ всякаго рода нравственно-воспитательное учрежденіе, созданное мудрыми цѣлями Провидѣнія для богатыхъ и бѣдныхъ, чтобы одни восполняли другихъ, подобно тому, какъ восполняютъ другъ друга разные позы и возрасты,—чтобы богатые свободно, по влеченію любви и сострадательнаго сердца, благотворили бѣднымъ, а эти послѣдніе скромно и съ благодарностью къ благотворителямъ и къ Богу принимали даръ любви своихъ болѣе счастливыхъ братьевъ²⁾. Но давая столь высоко-гуманныя предписанія, высота которыхъ составляетъ предметъ удивленія и для христіанскаго сознанія, законодатель еврейскаго народа не скрываетъ, что практическое осуществленіе ихъ у евреевъ встрѣтитъ не мало препятствій со стороны свойственнаго человѣку эгоизма вообще и въ частности со стороны отличающаго евреевъ матеріализма. На это указываетъ уже самое обиліе постановленій закона о милосердіи (такъ, постановленій, имѣющихъ цѣлью возбудить въ евреяхъ расположеніе къ чужестранцу, въ законѣ имѣется до тридцати), а затѣмъ и разнообразіе побужденій, мотивовъ къ выполненію этихъ постановленій, какими законодатель сопровождаетъ эти постановленія. Такъ, здѣсь указывается прежде всего на то, что самъ Богъ, какъ милосердый и нелицепріятный, особенно любитъ и защищаетъ всѣхъ бѣдныхъ и безпомощныхъ (Исх. XXII, 23. 24. Втор. X, 17—19), и что члены народа Божія должны слѣдовать

¹⁾ Ср. Joseph. Antiquit. IV, 8. 29—32 (Niese IV, 274—276).

²⁾ Ср. В. Рошерь, стр. 132.

этому Первообразу. Чтобы, затѣмъ, сдѣлать это состраданіе къ несчастнымъ болѣе понятнымъ евреямъ, законодатель обращается къ ихъ чувству, къ ихъ собственному душевному опыту, убѣждая ихъ поставить себя на мѣсто всякаго угнетеннаго, нуждающагося: *пришельца не обижай: вы знаете душу пришельца, потому что сами были пришельцами въ землю Египетской* (Исх. XXIII, 9. Лев. XIX, 33—34; Втор. X, 19).

Въ противовѣстъ себялюбивымъ опасеніямъ богатыхъ, какъ-бы благотворительность не повела къ обѣднѣнію и разоренію благотворителей, въ законѣ многократно указывается, что Богъ особеннымъ, чудеснымъ образомъ умножаетъ земныя блага помогающихъ бѣднымъ, благословляетъ всѣ труды рукъ ихъ (Втор. XV, 10). Предписывая прощеніе долговъ и отпущеніе рабовъ въ субботній и юбилейный годы, законодатель предвидитъ, сколь чувствительное испытаніе для корыстолюбія и скупости отдѣльныхъ лицъ представляютъ эти дѣла любви и гуманности; а потому онъ усугубляетъ здѣсь интенсивность своихъ увѣщаній къ благотворенію и щедрости: *берегись, чтобы не вошла въ сердце твое незаконная мысль: приближается седьмой годъ, годъ прощенія, и чтобы (оттого) глазъ твой не сдѣлался немилостивъ къ брату твоему, и ты не отказалъ ему* (Втор. XV, 9). Настаивая, дабы рабъ-еврей, отпущаемый на волю въ седьмой годъ службы, былъ спабаемъ отъ хозяина своего всѣмъ необходимымъ для начала и устроенія новой свободной и безбѣдной жизни, законодатель опять обращаетъ мысль евреевъ ко времени ихъ рабства въ Египтѣ и освобожденія изъ него Иеговою (ст. 13—15), заславляя ихъ самихъ представить тяжесть рабства и благо свободы, чтобы затѣмъ охотнѣе предоставлять послѣднюю рабамъ своимъ. Наконецъ, заканчиваетъ увѣщаніе слѣдующимъ аргументомъ *ad hominem*: *не считай этого для себя тяжкимъ, что ты долженъ от-*

пустить его отъ себя на свободу, ибо онъ въ шесть лѣтъ заработалъ тебѣ новое противъ платы наемника (Втор. XV, 18).

Было бы поспѣшно и исторически неспѣшно утверждать, что изложенная въ законодательствѣ Моисея система попеченія о бѣдныхъ во времена близкія къ эпохѣ Моисея не могла быть осуществляема на дѣлѣ¹⁾. Правда, историческія и пророческія книги Ветхаго Завета сообщаютъ намъ слишкомъ мало свѣдѣній о проявленіяхъ благотворительности въ исторической жизни евреевъ; писанія пророковъ даже изобилуютъ указаніями на противоположныя явленія въ жизни ихъ современниковъ. Но это явленіе объясняется въ значительной степени общимъ характеромъ библейской письменности: историческія книги изображаютъ преимущественно внѣшнюю историческую жизнь народа еврейскаго, и при томъ въ ея наиболѣе выдающихся проявленіяхъ, обычныя же явленія внутренней жизни народа въ нихъ почти не затрогиваются; равнымъ образомъ и пророки, ярко изображающіе порочность своихъ современниковъ и отступленія ихъ отъ требованій религіи и нравственнаго закона, мало останавливаются на нормальныхъ проявленіяхъ и положительной сторонѣ религіозно-нравственной жизни народа. Тѣмъ не менѣе нѣкоторые отдѣльные факты благотворительности, безкорыстной и даже самоотверженной, отмѣчены на страницахъ священныхъ библейскихъ повѣствованій. Обычнѣе и болѣе всего проявлялась древнееврейская благотворительность въ свойственномъ древнему и новому Востоку гостепрѣимствѣ, но въ формахъ, облагороженныхъ нравственнымъ принципомъ ветхозавѣтной религіи и законодательства. Назовемъ нѣсколько фактовъ этого рода. Такъ, по разсказу книги Судей (XIX, 14—24), странствующій Левитъ съ семьєю даже въ развращенной Гивѣ Вени-

¹⁾ Ср. Nowack, S. 13, Buhl, S. 108. Рошоръ, стр. 76.

аминовой находитъ радушный пріемъ и ночлегъ въ домѣ одного старика (жителя этого города), который не только съ любовью и безкорыстіемъ оказываетъ ему гостепрѣимство, но и самоотверженно (хотя и безуспѣшно) защищаетъ честь жены своего гостя. Если такъ бывало и въ смутныя времена Судей, то тѣмъ болѣе это имѣло мѣсто въ лучшія времена религиозно-нравственнаго подъема въ жизни еврейскаго народа. Давидъ, убѣгая съ нѣкоторыми своими приверженцами отъ преслѣдованій Саула, заходитъ въ Номву къ первосвященнику Ахимелеху (1 Цар. XXI, 2—6) и проситъ у него необходимой для него и спутниковъ его пищи; и первосвященникъ, не имѣя подъ рукою простого хлѣба, даетъ ему хлѣбы предложенія לֶחֶם חַרְרָאִים, *lechem harraim*, предъ лицемъ Іеговы во святилищѣ (Исх. XXV, 28—30. Лев. XXIV, 5) и бывшіе великою святынею (Лев. XXIV, 9), которую могли вкушать только сыны Аарона, т. е. священники (*ibid.* ср. Матѳ. XII, 4. Мрк. II, 26; Лук. VI, 4); слѣдовательно, нарушаетъ богослужебно-обрядовый законъ ради высшаго закона любви, проявляющейся въ благотворительности (ср. Ос. VI, 6. Матѳ. XII, 7). Когда тотъ же Давидъ во время бунта Авессалома бѣжалъ изгнанникомъ изъ Іерусалима за Іорданъ и пришелъ съ своими спутниками въ городъ Маханаймъ, то богатый житель этого города Верзелій Галаадитянинъ оказываетъ ему широкое гостепрѣимство и содержитъ на свой счетъ Давида и всю свиту его въ теченіе всего пребыванія его въ Маханаймѣ (2 Цар. XVII, 27—29. XIX, 32). Богобоязненный домоправитель израильскаго царя Ахава, Авдій, во время гоненій Іезавели на пророковъ Іеговы, „взялъ сто

¹⁾ Нѣкоторые раввины (напр. Гимхи) утверждали, что первосвященникъ далъ Давиду не хлѣбы предложенія, запрещенные для мирянъ, а хлѣбы, приносимые при мирной жертвѣ (Лев. VII, 12—13). Но Талмудъ (*Menachoth. fol. 95 b.*), въ соотвѣтствіе прямому смыслу текста 1 Цар. XXI и согласно съ свидѣтельствомъ Евангелія (Мѳ. XII), видитъ здѣсь именно хлѣбы предложенія. I. Philippson, *Die israelitische Bibel* (2 A. Leipzig 1858), Bd. II, s. 344.

пророковъ и скрывалъ ихъ, по пятидесяти человекъ, въ пещерахъ и питалъ ихъ хлѣбомъ и водою“ (3 Цар. XVIII, 3—4; 8—14): такъ, знатный вельможа нечестиваго царя, съ опасностью для собственной жизни, благотворитъ гонимымъ служителямъ Іеговы! Женщина Сонамитянка не только неоднократно приглашаетъ пророка Елисея къ своему столу, но и предоставляетъ ему въ своемъ домѣ надлежаче приготовленную комнату для продолжительнаго пребыванія (4 Цар. IV, 8—10). Этого рода благотворительность у евреевъ средняго нравственнаго уровня обычно не переходитъ за границы собственной національности: извѣстно гостепріимство жены Хевера Кенеянина, Таили, въ отношеніи къ Сисарѣ, военачальнику царя Асорскаго, столь вѣроломно ею нарушенное (Суд. IV, 17—21)¹⁾. Но подъ пророческимъ влияніемъ постепенно расширяется область примѣненія добродѣтели милосердія, выразившагося въ гостепріимствѣ. Такъ, по наставленію пророка Елисея, царь Израильскій не только оставляетъ невредимыми солдатъ сирійскихъ, посланныхъ царемъ Сирійскимъ взять Елисея, но и приготовляетъ имъ большой обѣдъ и отпускаетъ съ миромъ къ ихъ государю (4 Цар. VI, 21—23).

Всѣ эти факты суть выраженіе и проявленіе личной доброты и личнаго благочестія отдѣльныхъ евреевъ и свидѣлствуютъ о томъ, что стремленіе законодателя ихъ насадить въ членахъ своего народа истинно гуманныя чувства къ ближнему, въ частности сострадательное отношеніе ко всѣмъ бѣдствующимъ, не осталось безъ благотвѣтельныхъ послѣдствій для нравственнаго склада лучшихъ, по крайней мѣрѣ, чле-

¹⁾ При нравственной оцѣнкѣ поступка Таили не слѣдуетъ, впрочемъ, упускать изъ виду исключительныхъ обстоятельствъ, при которыхъ она была совершена. Восхваляется она въ Суд. V, 24—27, „не какъ совершившая святое дѣло, но какъ показавшая большое мужество и великую любовь къ своему отечеству“. Ф. Вигуру. Руководство къ чтенію и изученію Библии; М. 1902. переводъ съсл. В. В. Воронцова, т. II, 1, стр. 54—55.

новъ народа, побуждая ихъ къ личной благотворительности. Но, по смыслу законодательства Моисеева о бѣдности и мѣрахъ противъ нея, благотворительность у евреевъ имѣла быть великою общественною силою, исходя изъ признаваемого общественнымъ сознаниемъ долга благотворить нуждающимся и отираваясь дружными усилиями всѣхъ полноправныхъ и состоятельныхъ членовъ общества. Такой смыслъ имѣли постановленія закона о *правѣ* бѣдныхъ на извѣстную часть собственности богатыхъ, о долгахъ и залогахъ, о субботнемъ и юбилейномъ годахъ съ частными узаконеніями о каждомъ изъ нихъ. Исполнялись на дѣлѣ эти высоко-гуманныя требованія? Жило-ли въ исторической жизни народа то чувство взаимной нравственной и общественной солидарности отдѣльных его членовъ, къ какому обязывалъ евреевъ законодатель, представляя ихъ народомъ братьевъ?

Здѣсь снова наблюдается скудость библейскихъ свидѣтельствъ о дѣйствительномъ выполненіи народомъ еврейскимъ тѣхъ постановленій. Но и изъ немногихъ данныхъ можно заключать, что благотворительность и по указанному большому масштабу совершалась у Израиля во все время его существованія въ качествѣ народа Божія, хотя и была весьма далека отъ совершенства, требуемаго идеею ветхозавѣтнаго царства Божія.

Исторія Руои (относимая обыкновенно къ концу періода Судей¹⁾), проникнутая чистымъ и возвышеннымъ религіозно-нравственнымъ духомъ, рисуегь намъ превосходную идиллическую картину соблюденія закона Моисеева вообще, въ частности постановленій его о пособіи бѣднымъ: богатый землевладелецъ Воозъ и бѣдная вдова Руоъ, моавитянка по происхожденію,—собирающая колосья на поляхъ его и принимающая отъ него другія подаянія (Руо. II—III), наглядно

¹⁾ По Иосифу Флавію, Воозъ и Руоъ жили по смерти Самсона при первосвященникѣ Иліа, Antiquit. V, 9. 1. Niese V, 318. Генкель I, стр. 289.

изображают памь осуществленіе требуемой закономъ благотворительности и нормальнаго отношенія между богатыми и бѣдными. Здѣсь же, въ разсказъ о выкупѣ (גֵּוּלָהּ geullah) земельныхъ участковъ Ноемени и Руои въ присутствіи десяти старѣйшинъ IV, 2 и дал.), Воозомъ на правахъ гоѣля—ближайшаго кровнаго родственника, берущаго на себя вмѣстѣ съ выкупомъ земли обѣднѣвшей родственной семьи долгъ покровительства, защиты и братскаго расположенія въ отношеніи къ ней (Руо. II, 20; III, 9. 12; IV, 1—10,—имѣемъ историческое свидѣтельство о дѣйствительномъ существованіи въ древнесврейскихъ семьяхъ и общинахъ той нравственной солидарности между богатыми и бѣдными членами, какой требуетъ, стоящее въ связи съ закономъ о юбилейномъ годѣ, постановленіе книги Левитъ (XXV, 25. 48—49) о выкупѣ (geullah, ст. 32, 26, 24, 51) состоятельнымъ родственникомъ земельной собственности его бѣднаго родственника.

Историческая жизнь народа со времени введенія у него царской власти и особенно со времени царствованія Соломона мало благопріятствовала дальнѣйшему развитію въ народѣ указаннаго духа взаимной солидарности, а вмѣстѣ и истинной благотворительности. Постановленія Моисеева законодательства о постѣдней предполагаютъ и у еврейскаго народа простой земледѣльческій бытъ людей, высшимъ счастіемъ жизни которыхъ было сидѣніе подъ собственными виноградными лозами и смоковницами (3 Цар. IV, 25, евр. V, 5),—людей относительно равнаго имущественнаго состоянія¹⁾. Но введеніе Соломономъ деспотическаго государственнаго устройства и начало при немъ торговли (3 Цар. X, 11 и дал.) произвели рѣзкое измѣненіе во всемъ укладѣ древнееврейской жизни: исчезла прежняя здоровая простота жизни; по мѣрѣ накопленія богатствъ въ странѣ развилась чрезмѣрная роскошь состоятельныхъ классовъ (Ис. II, 7. V, 12. Ам. VI, 4—6 и др.) и рядомъ съ нею—обѣднѣніе простыхъ земледѣльцевъ. Эта, типичная

¹⁾ Къ этому относится и постановление Киевской Духовной Академіей и Семинаріей, <http://kdais.kiev.ua>

ДРЕВНЕЕВРЕЙСКАЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ.

для истории всѣхъ культурныхъ народовъ древности, эволюція¹⁾ была прямымъ нарушеніемъ началъ теократіи и сама въ себѣ заключала рядъ нарушеній гуманныхъ предписаній закона. Нарушенія началъ справедливости и любви шли отъ высшихъ правящихъ классовъ, заражая постепенно весь организмъ народный. Если объ одномъ изъ лучшихъ царей іудейскаго царства, Асѣ, сообщается, что онъ „притѣснялъ нѣкоторыхъ изъ народа“ (2 Пар. XVI, 10), то тѣмъ болѣе понятны продажность, притѣсненія и грабительства судей, князей и старѣйшинъ, какъ и всѣхъ вообще богатыхъ и сильныхъ по отношенію къ бѣднымъ и безпомощнымъ (Ис. I, 23. III, 14—15; X, 1—2. Мих. III, 2. 11 и мн. др. мм.). При такихъ условіяхъ общественной жизни менѣе всего могли осуществляться возвышенно-гуманные законы о субботнемъ и юбилейномъ годахъ и другія постановленія о дѣятельной любви къ ближнимъ. Свидѣтельствъ о соблюденіи субботняго года въ до-плѣнной исторіи нѣтъ; есть, напротивъ, прямое указаніе на небрежность евреевъ въ этомъ отношеніи (2 Пар. XXXVI, 21 ср. Лев. XXVI, 34. 43), и только послѣ плѣна дѣйствительное соблюденіе его исторически несомнѣнно²⁾, хотя, впрочемъ, обычай вести лѣтосчисленіе по седминамъ (Дан. IX, 24 и дал.) древняго происхожденія и можетъ непрямо указывать на празднованіе субботняго года, правда, весьма не регулярное, и до плѣна. Что касается закона о юбилейномъ годѣ, то произвольные захваты и хищенія недвижимой собственности, бывшіе прямымъ отричаніемъ идеи этого года, вмѣнили мѣсто и въ израильскомъ (исторія Навуося, 3 Цар. XXI) и въ іудейскомъ царствѣ (Ис. V, 8; Мих. II, 2). Было бы, впрочемъ, несправедливо съ нѣкоторыми изслѣдователями

¹⁾ Walter, S. 153. Ср. Е. Благодоровъ, Плѣвъ Вавилонскій и значеніе его въ исторіи іудеевъ (Москва, 1902), стр. 66.

²⁾ См. Joseph. Antiquit. jud XII, 9. 5 (ср. 2 Макк. VI, 49—53); XIII, 8. 1 (cf. de bello jud. I, 2. 4); XIV, 16. 2; XV, 1. 2. Ср. XIV, 10. 6

(Новаккомъ, Булемъ и др.) считать законъ о юбилейномъ годѣ чистою теоріею, никогда не имѣвшею практическаго примѣненія. Упомянаніе у пророковъ Іереміи (XXXIV, 8. 15. 47) и Іезекіиля (XLVI, 17 ср. VII, 12) о „годѣ освобожденія“ (שְׁנַת הַחֲדָדֵרוֹר, schnath-hadderor) — техническомъ терминѣ для юбилейнаго года (Лев. XXV, 10), предполагаетъ историческое существованіе этого учрежденія, а библейскіе рассказы — о покушкѣ земли Воозомъ у Неемини и Руои, и прор. Іереміею — у Анаменла (Іер. XXXII, 6—16), на основаніи закона geullah — обязанности родственника (goel'я) поддерживать обѣднѣваго, — доказываютъ практическое значеніе закона о юбилейномъ годѣ (хотя бы и не всѣхъ статей этого закона) и до плѣна¹⁾. Но преобладающее направленіе до-плѣнной исторической еврейской жизни было весьма далеко отъ вѣрности гуманнымъ началамъ закона: эгоизмъ, корыстолюбіе и право сильнаго въ общественной жизни перѣдко брали рѣшительный перевѣсъ надъ милосердіемъ и справедливостью (ср. еще 4 Цар. IV, 1; Ам. II, 6—8; VIII, 4—6).

Тѣмъ сильнѣе раздавалась пророческая проповѣдь о практическомъ примѣненіи благочестія и любви къ ближнимъ, какъ единственно угоднаго Богу служенія, при чемъ пророки требуютъ не только отдѣльныхъ проявленій любви и благотворительности, но и цѣлаго нравственнаго настроенія, проникнутаго смиреніемъ и любовью. Пророкъ Исаія, осуждая лицемѣрный постъ современниковъ, говоритъ о постѣ богоугодномъ: *вотъ постъ, который Я (Гегова) избралъ: разрѣши оковы неправды, развяжи узы ярма, и цинетныхъ отпусти на свободу и расторгни всякое ярмо; раздѣли съ голоднымъ хлѣбъ твой, и скитающихся бѣдныхъ*

¹⁾ По свидѣтельству іудейскаго преданія, тр. талмуд. Agashin f. 32 и Gittin, fol. 36, а. ср. Маймонида, Hilchot schemitah vajobelet, X, § 8. fol. 130 b, юбилейные годы послѣ плѣна не праздновались, а лишь считались для того, чтобы регулировать счетъ годовъ субботныхъ.

зведи въ домъ; когда увидишь нагаю,—одньнъ, и отъ одино-
кровнаго твоего не укывайся (Ис. LVIII, 6--7). Пророкъ
Михей восклицаетъ: О человекъ! сказано тебѣ, что добро,
и чего требуетъ отъ тебя Господь: дѣйствовать спра-
ведливо, любить дѣла милосердія и смиренномудренно
ходить предъ Богомъ твоимъ (Мих. VI, 8). Прор. Осія
отъ имени Іеговы возвѣщаетъ: Я милости хочу, а не жер-
твы. и боговъднїя болѣе, нежели всесоженїи (Ос. VI, 6).
Если и здѣсь боговъднїе понимается въ смыслѣ практиче-
скаго благочестїя—дѣлъ любви ¹⁾, то пророкъ Іеремїя дѣла
благотворительности представляетъ, какъ синонимъ истинной
религии и боговъднїя: онъ (царь Іосїа) разбиралъ дѣло бѣд-
наго и нищаго, и потому ему было хорошо. Не это-ли
значитъ знать Меня? говоритъ Господь (Іер. XXII, 16).

Было бы несправедливо думать, что эта пророческая
проповѣдь милосердія и благотворительности не сопровождалась
никакимъ успѣхомъ, была всецѣло гласомъ вопїющаго
въ пустынѣ. Напротивъ, въ параллель развитію порочности
и эгоизма въ одной, большей части современнаго пророкамъ об-
щества, въ другой, лучшей, хотя и меньшей, части его,
подъ пророческимъ вліанїемъ, наблюдается проявленїя гуман-
ности, милосердія и благотворительности. Отъ пророка Іеремїи
сохранилось нѣсколько свидѣтельствъ о существованїи
общественной благотворительности въ его время. Утомлен-
ный зрѣлищемъ пороковъ и отступленїй народа, пророкъ
выражаетъ желанїе удалиться въ „пристанище путниковъ“
(מלון ארמים) въ пустынѣ (מִדְבָּרָא) (Іер. 9, 2, евр. ст. 1).
Подъ этимъ пристанищемъ путниковъ съ большинствомъ из-
слѣдователей слѣдуетъ разумѣть общественное зданїе для
прїюта путешественниковъ на большихъ дорогахъ, прохо-
дящихъ по голымъ и пустыннымъ мѣстностямъ,—нѣчто въ

¹⁾ См. у І. А. Бродовича, Книга пророка Осїа, Кїевъ, 1901, стр. 133, 229, 233.

родѣ извѣстнаго на древнемъ и новомъ Востокѣ каравансерая или хана. Болѣе опредѣленное указаніе на существованіе въ Палестинѣ этого рода построекъ, которыя челоувѣколюбіе богатыхъ евреевъ весьма рано устроило для путниковъ пустыни, находимъ въ свидѣтельствѣ того же пророка (Іер. ХLI, 17) о существованіи въ его время вблизи города Виодеема, на пути отъ Іерусалима въ Египетъ, хана или стана Химама или Кимгама для пріюта путниковъ (כִּמְחָם כְּמִימָם), въ которомъ нашли пріютъ и остановились множество іудеевъ, бѣжавшихъ въ Египетъ отъ гнѣва вавилоняцъ за убійство Годоліи. Іудейское преданіе (таргумъ и раввины) считаетъ основателемъ этого каравансерая сына упомянутаго Верзеліи Галаадитянина, Кимгама или Химама¹⁾, которому Давидъ, въ благодарность за извѣстныя услуги отца его Верзеліи (2 Цар. XVII, 27—29; XIX, 32), подарилъ участокъ земли близъ своего роднаго города, Виодеема. Такимъ образомъ благотворитель отецъ имѣлъ столь же благотворительнаго сына, который построениемъ извѣстнаго каравансерая для путешественниковъ увѣковѣчилъ свое имя. Доброму примѣру Кимгама слѣдовали и позднѣйшіе евреи (какъ относительно предшлннаго времени можно заключать на основаніи Іер. IX, 2). Одинъ изъ каравансераевъ Виодеема далъ пріютъ святому семейству въ ночь рожденія Богочеловѣка²⁾.—Проявленіемъ обществен-

¹⁾ Трудность отождествленія Кимгама Іер. ХLI, 17 и Кимгама 2 Цар. XIX, 38. 39. 41 заключается въ томъ, что мазоретскій текстъ перваго мѣста имѣетъ въ Kethib начертаніе כִּמְחָם Кемохам, а втораго כִּמְחָם, Kimham (въ 2 Цар. XIX, ст. 41 כִּמְחָם). Но въ Keri весьма многіе кодексы у Кеннигота и Росси имѣютъ и въ Іер. ХLI, 17 כִּמְחָם (Chr. Döderlein, Biblia Hebraica cum variis lectionibus, 1793, II, p. 158) LXX передаютъ въ 2 Цар. Хамаімъ, слав. Хамаимъ, русск. Кимгамъ; въ Іер. LXX Γεβηρωθ Χααίμ (текстъ, можетъ быть, погрешденъ), слав.: на земли Вироваамли; русск.: въ селеніи Химамъ.

²⁾ Riehm, Handb. d. Bibl. Altertums, 2 A. (1893), Bd. I, s. 610.—611. S. Hastings, A. Dictionary of the Bible, v. 1 (1898), p. 254 383. W.

ной благотворительности у евреевъ времени пророка Іереміи было также, упоминаемое имъ. существованіе около Іерусалима „кладбища народа“ (עֲרֵבֵי הָעָם), Іер. XXVI, 23, ср. 4 Цар. XXIII, 6), гдѣ на общественный счетъ погребались безродные бѣдняки, — кладбища въ родѣ извѣстнаго изъ Новаго Завѣта поля Акелдама (Матѣ. XXVII, 6—7; Дѣян. I, 19).

Замѣчательный примѣръ дѣйствія пророческой проповѣди милосердія и благотворительности на народъ представляетъ отмѣченный въ Іерем. XXXIV, 8—17 случай отпущенія рабовъ „князьями и народомъ“ при Седекіи, по увѣщаніямъ пророка Іереміи, хотя этотъ великодушный порывъ и оказался мимолетнымъ. Пророкъ Іезекіиль рисуетъ образъ праведнаго человѣка своего времени, какъ именно благотворительнаго, и этотъ образъ, видимо, взятъ имъ изъ современной ему дѣйствительности (Іез. XVIII, 5. 7—9).

Тѣмъ не менѣе въ цѣломъ народъ еврейскомъ, по свидѣтельству пророка Захаріи (VII, 7—14), рѣчи пророковъ съ дѣлахъ правды, милосердія и благотворительности не находили достаточно воспріимчивой почвы, и это пренебреженіе дѣлами правды и любви было главною причиною плѣна (ст. 11 и 14).

Но если историческая дѣйствительность древнееврейской жизни далека была отъ точнаго соблюденія ученія законъ и пророковъ о благотворительности, то сознаніе высокаго значенія послѣдней, какъ необходимаго проявленія истинной, богоугодной праведности, всегда жило въ лучшей частѣ еврейскаго народа и съ ходомъ его исторіи и жизни болѣе и болѣе крѣпло, вліяя и на насажденіе благотворительности въ социальномъ строѣ жизни.

Smith, A. Dictionary of the Bible, v. I (1863), p. 169—306. К. Гейки, Жизнь Іисуса Христа (перев. о М. Оивейскаго), вып. I (М. 1893), стр. 188. Фарраръ Жизнь Іисуса Христа перев. проф. А. П. Лопухина. СПб. 1887, стр. 3 и 664.

Учительныя книги Ветхаго Завета полны изреченіями о благотворительности, какъ необходимомъ признакъ истинной праведности, какъ существенной сторои́ религіозно-правственнаго долга чело́вѣка, и эти изреченія навсегда остаются и останутся классическимъ выраженіемъ основы, сущности, цѣли и значенія благотворительности.

По книгѣ псалмовъ, праведникъ всякій день *благотворитъ* (пс. ¹²⁷7) и *взаимы даетъ, и потомство его будетъ въ благословеніи* (ис. XXXVI, 26; CXI, 5). *Блаженъ, кто помышляетъ о бѣдномъ (и нищемъ)! Въ день бѣдствія избавитъ его Господь*¹⁾ (ис. XL, 1). *Праведникъ расточилъ, раздалъ нищимъ; правда его пребываетъ во вѣки* (ис. CXI, 9). Напротивъ, нечестіе чело́вѣка—врага, которому воздаются проклятія, и возвѣщается вѣчная погибель (ис. CVIII), состоитъ прежде всего въ томъ, что онъ не думалъ оказывать милость, но преслѣдовалъ чело́вѣка бѣднаго и нищаго (ст. 16). Высшее основаніе благотворительности, по книгѣ псалмовъ, состоитъ въ томъ, что Господь *стоитъ одесную бѣднаго, чтобы спасши отъ судящихъ душу его* (ст. 31). *Господь—упованіе нищаго* (ис. XIII, 6; XXXII, 19). *Богъ есть Отець сиротъ и Судія вдовъ... Богъ одинокихъ вводитъ въ домъ, освобождаетъ узниковъ отъ оковъ* (ис. LXVII, 6—7 ср. ст. 11; ис. CXII, 5). *Господь творитъ судь обиженнымъ, даетъ хлѣбъ алчущимъ—Господь разрѣшаетъ узниковъ... Господь хранитъ пришельцевъ, поддерживаетъ сироту и вдову...* (ис. CXLV, 7. 9),

Книга Притчей въ основаніе благотворительности полагаетъ богоустановленность существующаго въ мірѣ порядка—дѣленія людей на богатыхъ и бѣдныхъ: *Богатый и бѣд-*

¹⁾ Р. Решъ-Лакшъ къ ис. XL (по евр. 41): „двадцать два раза употреблено въ псалмахъ слово יְשׁוּעָה (блаженъ) Но только благотворящій получилъ документъ (אָפוּדָה) въ прощенія грѣховъ: „въ день бѣдствія спасетъ его Іегова“, ис. 41, 2. Midrasch Wajikra rabba S. S. 234—235.

ный встрѣчаются другъ съ другомъ: того и другого создалъ Господь (Притч. XXII, 2, ср. XXIX, 13). Посему, — кто тѣснитъ бѣднаго, тотъ хулитъ Творца его; чтущій же Его благотворитъ нуждающемуся (XIV, 31, ср. ст. 21; XVII, 5). Благотворящій бѣдному даетъ взаймы Господу, и Онъ воздастъ ему за благодѣяніе его (XIX, 17). Человѣкъ милосердый благотворитъ душѣ своей, а жестокосердый разрушаетъ плоть свою (XI, 17 ср. ст. 24—25; XXVIII, 27) ¹⁾. Въ извѣстномъ изображеніи въ книгѣ Притчей идеала добродѣтельной жены встрѣчается и слѣдующая черта: длань свою она открываетъ бѣдному, и руку свою подаетъ нуждающемуся (XXXI, 20). Развивая мысль закона о необходимости благотворить и врагу (Исх. XXIII, 4—5), Премудрый наставляетъ: Если голоденъ врагъ твой, накорми его хлѣбомъ; и если онъ жаждетъ, напои его водою: ибо (дѣлая се) ты собираешь горящія угли на голову его, и Господь воздастъ тебѣ (XXV, 21—22) (мидрашъ дополняетъ: даже если врагъ твой имѣлъ намѣреніе убить тебя и запереть въ домъ твой голодный и жаждущій, то дай ему ѣсть и пить ²⁾). Особенно характерно не только для ученія книги Притчей о благотворительности, но и для всего ветхозавѣтнаго воззрѣнія на этотъ предметъ слѣдующее изреченіе книги Притчей: не отказывай въ благодѣяніи нуждающемуся (עֲלֵךְ מִבְּעָלַיִן toh mib'be'alaiṽ), когда рука твоя въ силу соблать это (III, 27): бѣднякъ здѣсь по-еврейски названъ baal, — обладатель, собственникъ, имѣющій неотъемлемое право на благодѣяніе. Такъ, по воззрѣнію книги Притчей, представляющему обобщеніе всѣхъ постановленій Моисеева законодательства ³⁾, бѣдный имѣетъ неотъемлемое право на благотвореніе со стороны имущаго; бѣдняку дано Богомъ и закономъ

¹⁾ Midrasch Mischle, S. S. 37, 54.

²⁾ S 64

³⁾ Philippson, Die israelitische Bibel, Bd. III (1859), S. 386.

право на милостыню, послѣдняя составляетъ его прирожденную собственность ¹⁾).

Конкретный образъ истинной и безграничной благотворительности Ветхій Заветъ представилъ въ лицѣ одного изъ величайшихъ своихъ праведниковъ и образцовъ добродѣтели—Иова. Слѣдующія слова Иова въ книгѣ его имени по-истинѣ могутъ быть названы великимъ гимномъ благотворительности по древнееврейскому о ней представлению: *Я (свидѣтельствуетъ Иовъ о пропкой своей жизни и дѣятельности) спасалъ страдалца вопіющаго и сироту безпомощнаго. Благословеніе погибавшаго приходило на меня, и сердцу вдовы доставлялъ я радость... Я былъ глазами слѣпому и ногами хрому; отцемъ я былъ для нищихъ, и тяжбу, которой я не зналъ, разбиралъ внимательно (XXIX, 12—13; 15—16). Оказывалъ-ли я нуждающимся въ ихъ просьбѣ, и томилъ-ли я глаза вдовы? Одинъ-ли я съѣдалъ кусокъ мой, и не ѣлъ-ли отъ него и сирота? Ибо съ-дѣтства онъ росъ со мною, и отъ чрева матери моей я руководилъ (вдову). Если я видѣлъ кого погибавшимъ и бѣднаго безъ покрова,—не благословляли-ли меня чресла его, и не былъ-ли онъ согрѣтъ шерстью овецъ моихъ? Если я поднималъ руку на сироту, когда видѣлъ помощь себѣ у воротъ, то пусть плечо мое отпадетъ отъ спины, и рука моя пусть отломится отъ локтя. . Радовался ли я погибели врага моего, и торжествовалъ ли я, когда несчастіе постигало его?... Странникъ не ночевалъ на улицѣ; двери я отворялъ прохожему (XXXI, 16—22; 29. 32).*

¹⁾ См. „Восходъ“ 1898 г., октябрь, стр. 70; ср. Vitringa lib III. cap 12, p. 786. Весьма близко по мысли, а частію и по самой буквѣ къ Притчѣ III, 27 подходить изреченіе Корана: „родственнику, бѣдному, путешественнику доставляй то, въ чемъ онъ нуждается“ (гл. 17, ст. 28); гѣ, *въ множествѣ* которыхъ есть *опредѣленная доля для нищаго и бѣднаго* .., *будутъ съ честію приняты въ сады райскіе*“ (гл. 70, ст. 24, 25, 35) См. у проф. Г. Саблузова, стр. 238. 494—495.

Трогательныя увѣщанія къ благотворительности разнаго рода, читаемыя въ книгѣ Исуса сына Сирахова и представляющія какъ бы обобщеніе и завершеніе ветхозавѣтнаго воззрѣнія на этотъ предметъ. Утверждая подобно свящ. писателю книги Притчей (XVI, 6), что милостыня имѣетъ силу очищать грѣхи (Сир. III, 30), Сирахъ ставитъ долгъ благотворительности въ связь съ собственно религіозными обязанностями¹⁾ и теократическими дарами храму и клиру (VII, 31—35). Въ наставленіяхъ же своихъ касательно рода и способа благотворенія Сирахъ настаиваетъ на нравственной сторонѣ дѣла благотворительности, требуетъ нравственной поддержки нуждающемуся и безпомощному: „Сынъ мой! не откладывай въ пропитаніи нищему и не утомляй ожиданіемъ очей нуждающихся; не опечаль души алчущей и не огорчай человѣка въ его скудости; не смущай сердца уже огорченнаго и не откладывай подавать нуждающемуся; не отказывай угнетенному, умоляющему о помощи, и не отвращай лица твоего отъ нищаго... Приклоняй ухо твое къ нищему, и отвѣчай ему ласково, съ кротостью; спасай обижаемаго отъ руки обижающаго... Сиротамъ будь какъ отецъ, и матери ихъ—вмѣсто мужа; и будешь какъ сынъ Вышняго, и Онъ возлюбитъ тебя болѣе, нежели мать твоя (Сир. IV, 1—4; 8—11). Милость даиія да будетъ ко всякому живущему, но и умершаго не лишай милости. Не устранийся отъ плачущихъ и съ сѣтующими сѣтуй. Не лѣнись посѣщать больного, ибо за это ты будешь возлюбленъ (VII, 36—38). Сынъ мой! При благотвореніяхъ не дѣлай упрековъ, и при всякомъ дарѣ не оскорбляй словами. Роса не охлаждаетъ ли зноя? Такъ слово—лучше, нежели даиіе... Во время сытости вспоминай о времени голода, и во дни богатства—о бѣдности и нуждѣ“ (XVIII, 15—16; 25).

¹⁾ Филонъ также ставитъ добродѣтель человеколюбія. благотворительности (φιλανθρωπία) въ связь съ благочестіемъ (εὐσεβεία), de charitate, p. 704 В.

Подобныя воззрѣнія нравоучительнаго свойства на благотворительность не могли оставаться совершенно чуждыми и общественному сознанию современной еврейской массы; напротивъ, должны были вліять и на социальный строй жизни. И это тѣмъ болѣе, что эпоха плѣна и послѣдующая, съ одной стороны, вселяла въ современныхъ ей евреевъ убѣжденіе, что самая вавилонская катастрофа была послѣдствиемъ несоблюденія предками ихъ заповѣдей Божіихъ о благотворительности, милосердіи и справедливости (ср. Зах. VII, 9—14), съ другой же стороны, давала слишкомъ много поводовъ и случаевъ къ обнаруженію и развитію благотворительности, въ виду бѣдственныхъ обстоятельствъ времени. Съ тѣмъ вмѣстѣ болѣе и болѣе утверждается мысль о грѣхоочистительномъ значеніи подаенія милостыни и благотворительности вообще. Въ книгѣ пророка Даниила упоминается о совѣтѣ его, данномъ имъ царю Навуходоносору послѣ видѣннаго послѣднимъ грознаго сна: „*искупи грѣхи твои правдою и беззаконія твои милосердіемъ* (ἐν ἐλεημοσύναις) *къ бѣднымъ; вотъ чѣмъ можетъ продлиться миръ твой*“ (Дан. IV, 24). По свидѣтельству книги Есфирь (IX, 21—22), іудеи въ праздникъ Пуримъ (14 и 15 Адара) посылали „подарки другъ другу и подаенія бѣднымъ“. Книга Товита представляетъ этого праведника говорящимъ о себѣ подобно Іову: „Я, Товитъ, во все дни жизни моей ходилъ путями истины и правды и дѣлалъ много благодѣяній братьямъ моимъ и народу моему, пришедшимъ вмѣстѣ со мною въ страну Ассирійскую, въ Ниневію... Во дни Енемессара я дѣлалъ много благодѣяній братьямъ моимъ: алчущимъ давалъ хлѣбъ мой, нагимъ одежды мои и, если кого изъ племени моего видѣлъ умершимъ и выброшеннымъ за стѣну Ниневіи, погребалъ его. Тайно погребалъ я и тѣхъ, которыхъ убивалъ царь Сеннахиримъ“ (I, 2—3; 16—18; ср. II, 2—4; 7—8; XII, 12—13, XIV, 2). Наставленія Товита сыну своему касательно благотворительности, безъ сомнѣнія, характеристичны для

ДРЕВНЕЕВРЕЙСКАЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ.

всего возрѣнія на этотъ предметъ евреевъ особенно послѣдствіи-наго періода ихъ исторіи, при переходѣ отъ библейской эпохи къ эпохѣ раввинизма. „Изъ имѣнія твоего подавай милостыню. Ни отъ какого ницаго не отвращай лица твоего, тогда и отъ тебя не отвертится лице Божіе! Когда у тебя будетъ много, твори изъ того милостыню, и когда у тебя будетъ мало, не бойся творить милостыню и понемногу: ты запасешь себѣ богатое сокровище на день нужды, ибо милостыня избавляетъ отъ смерти и не попускаетъ сойти въ тьму. Милостыня есть богатый даръ для всѣхъ, кто творить ее предъ Всевышнимъ (IV, 7—11, ср. 14—17). Доброе дѣло—молитва съ постомъ и милостынею и справедливостью... лучше творить милостыню, нежели собирать золото, ибо милостыня отъ смерти избавляетъ и можетъ очищать всякій грѣхъ. Творящіе милостыни и дѣла правды будутъ долгоденствовать“ (XII, 8—9). Основа благотворительности остается древне-библейская, но усиленно выдвигается моментъ заслуги въ благотворительности: благотворительность привлекаетъ благоволеніе Божіе, очищаетъ грѣхи, даетъ временное благополучіе и обезпечиваетъ щедрое воздаяніе въ будущемъ.—Ревность по законѣ въ эпоху первыхъ Маккавеевъ выражалась, между прочимъ, и строгимъ выполненіемъ предписаній закона о благотворительности, особенно въ отношеніи къ вдовамъ и сиротамъ. Такъ, Іуда Маккавей и его сподвижники послѣ счастливой битвы съ сирійскимъ военачальникомъ Никаноромъ (около 161 г. до Р. Хр.) торжественно совершаютъ празднованіе субботы, прославляютъ Бога за помощъ противъ враговъ и затѣмъ, при раздѣлѣ воинской добычи, удѣляютъ часть изъ нея увѣчнымъ, вдовамъ и сиротамъ (2 Макк. VIII, 28); равнымъ образомъ послѣ слѣдующей побѣды надъ Тимоеемъ и Вакхидомъ они раздѣлили добычу по равнымъ частямъ между собою и увѣчными и сиротами и вдовами, а также и старѣйшинами (*ibid.*, ст. 30). Тотъ же Іуда Маккавей похваляется за его щедрые дары

на очистительныя жертвы за грѣхъ іудейскихъ воиновъ, павшихъ въ битвѣ съ Горгіемъ (2 Макк. XII, 42—45). Изъ 2 Макк. III, 10 узнаемъ, что прилагалось особое попеченіе о цѣлости имущества вдовъ и сиротъ, почему въ моментъ опасности для страны отъ враговъ оно помѣщалось въ сокровищницахъ храма.—Въ книгѣ Иисуса сына Сирахова, относящейся по происхожденію къ этой же эпохѣ¹⁾, заключается, впрочемъ, не мало данныхъ для характеристики и отрицательной стороны благотворительности даннаго времени и житейскихъ отношеній между богатыми и бѣдными. Упомянутая, напр., о существованіи обычая богатыхъ давать бѣднымъ кровъ и пріютъ въ своемъ домѣ, Сирахъ замѣчаетъ: „худая жизнь—скитаться изъ дома въ домъ, и гдѣ водворись, не посмѣешь и рта открыть; будешь подавать пищу и питье безъ благодарности, да и сверхъ того еще услышишь горькое: „пойди сюда, пришлецъ, приготовь столъ и, если есть что у тебя, накорми меня; удались, пришлецъ, ради почетнаго лица; братъ пришелъ ко мнѣ въ гости—домъ нуженъ“. Тяжелъ для челоуѣка съ чувствомъ упрекъ за пріютъ въ домѣ и порицаніе за одолженіе“ (XXIX, 27—31 ср. XI, 34). О взаимныхъ отношеніяхъ богатыхъ и бѣдныхъ Сирахъ говоритъ съ горечью: „не входи въ общеніе съ тѣмъ, кто сильнѣе и богаче тебя. Какое общеніе у горшка съ котломъ? Этотъ толкнетъ его, и онъ разобьется. Богачъ обидѣлъ,—и самъ же грозитъ; бѣднякъ обиженъ,—и самъ же упрашиваетъ... Какое общеніе у волка съ ягненкомъ? Такъ и у грѣшника—съ благочестивымъ. Какой миръ у гіены съ собакою? И какой миръ у богатаго съ бѣднымъ? Ловля у львовъ—дикіе ослы въ пустынѣ; такъ пастбища богатыхъ—бѣдные. Отвратительно для гордаго смиреніе: такъ отвратителенъ для богатаго бѣдный“ (XIII, 2—4; 21—24).

¹⁾ Ed. König, Einleitung in das Alte Testament. Bonn 1893, S. 489.

ДРЕВНЕЕВРЕЙСКАЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ.

Источникъ такихъ отношеній Сирахъ указываетъ главнымъ образомъ въ жестокосердіи и нечувствительности богатыхъ (XVIII, 18; XX, 14—15), но не правы, по нему, иногда и бѣдныя,—въ нихъ онъ усматриваетъ недостойныя качества: льстивость, попрошайничество, недоброе совѣтъность: „многіе—говорить онъ—считали заемъ находкою и причинили огорченіе тѣмъ, которые помогли имъ. Доколѣ не получитъ, онъ будетъ цѣловать руку его и изъ-за денегъ ближяго смирить голосъ, а въ срокъ отдачи онъ будетъ проягивать время и будетъ отвѣчать улыло и жаловаться на время. Если онъ будетъ въ состояніи, то едва половину принесетъ—и это вмѣнить ему въ находку; а если будетъ не въ состояніи, то займодавецъ лишился своихъ денегъ и безъ причины пріобрѣтъ себѣ врага въ немъ: онъ воздастъ ему проклятіями и бранью, и вмѣсто почтенія воздастъ ему безчестіемъ. Многіе по причинѣ такого лукавства уклонялись отъ ссуды, опасаясь напрасно потерпѣть утрату... Грѣшникъ разстроитъ состояніе поручителя, и неблагодарный въ душѣ оставитъ своего избавителя. Поручительство привело въ разореніе многихъ достаточныхъ людей“... (XXIX, 4—10; 19—20)¹⁾. При всемъ

¹⁾ Указываемыя въ книгѣ Исуса сына Сирахова рѣзко-обостренныя отношенія между богатыми и бѣдными характеризуютъ преимущественно іудеевъ по слѣднихъ вѣковъ предъ явленіемъ Христа Спасителя. Такъ, въ книгѣ Еноха, изображающей національно-религіозный міръ іудейства времени Маккавеевъ (происхожденіе книги теперь относится преимущественно къ послѣднимъ днямъ Іуды Маккавей или, по крайней мѣрѣ, ко времени Іоанна Гиркана, см. A. Dillmann, Das Buch Henoch, Leipzig, 1853, S. XLIII, ff; проф. прот. А. Смирновъ, Мессіанскія ожиданія и вѣрованія іудеевъ около времени Исуса Христа, Казань, 1899; стр. 28 прим., ср. „Восходъ“ 1898, VI, 23), со всею рѣзкостью бичуются корыстолюбивыя стремленія богачей и скопленія у нихъ богатствъ на счетъ бѣдныхъ (см. Еноха. гл. 94, 96, 97, 99, 103, Dillmann, S. S. 68—77). Но зачатки подобныхъ отношеній восходятъ несомнѣнно къ доплѣвному періоду израильской исторіи. Корень ихъ заключается въ глубокомъ материализмѣ еврейской національности, въ силу котораго социально экономическому неравенству всегда придавалось пернентствующее значеніе: „имущество богатого—вѣрнѣйшій годъ его, бѣда для бѣдныхъ—судость ихъ“ (Притч. X, 15, ср. Сир. XI, 26), хотя

томъ Сирахъ настаиваетъ на необходимости благотворить дѣйствительно бѣднымъ, признавая и указывая въ благотворительности единственно достойное употребленіе собственно-

богопросвѣщенные учителя народа и указывали ему высшія, чѣмъ богатство, блага: доброе имя и особенно страхъ Божій (Притч. XXII, 1, Сир. XL, 26). Древнѣйшимъ убѣжденіемъ Израиля было то, что матеріальныя и другія блага жизни необходимо соединяются съ благочестіемъ (Втор. V, 33; ис. CXXVIII, 1; ис. XXXVI, 25). Но опытъ жизни показывалъ, что благоденствіе часто—удѣлъ нечестивыхъ, бѣдность же и бѣдствія нерѣдко достаются на долю праведниковъ. Разрѣшеніе этого противорѣчія библейская теодицея (исс. XXXVI, XLVIII, LXXII и книга Іова) давала въ неясповѣдности путей премудрости Божіей (Іов. XXXVII, 23. XLII, 1—6) и въ той истинѣ, что благочестивый и безъ внѣшнихъ благъ обладаетъ всею полнотою блага въ Богѣ (ис. LXXII, 25) Такъ какъ и въ дѣйствительности болѣе вѣрными Богу, болѣе внимательными въ пророческому слову, вообще болѣе благочестивыми являлись бѣдные, то рано образовалось воззрѣніе, что бѣднше въ преимущественномъ смыслѣ суть участники благъ царства Божія (ис. XIV, 30. 32; XXIX, 19) и что „бѣдный“ (ani, anav, ebiyon, dal и др.) есть нѣкоторымъ образомъ религиозно-этическое понятіе (ср. Ис. LXVI, 2 и др.); иногда „бѣднше“ представлялись синонимомъ всего народа Божія (ис. III, 14; XLIX, 13. Ср. Rahlf's, S. 82 ff. Cremer. D. Biblisch-theologisches Worterbuch (8 A), S. S. 859—860). Развитію послѣдней точки зрѣнія въ послѣднѣмъ іудействѣ содѣйствовали рѣзкій того времени контрастъ и антагонизмъ между священническою-садукейскою аристократіею, богатую, либеральною, доступною эллинистическому вліянію и иногда жертвовавшюю въ пользу послѣдняго чистоту отечественной вѣры и кувѣта (см. 2 Макк. IV, 28, V, 15 ср. Joseph. Antiqu. XII, 9 7) и—ревнителями точнаго соблюденія закона (законниками, затѣмъ хасидеями, наконецъ, фарисеями, ср. 1 Макк. II, 42, VI, 12; 2 Макк. XIV, 6), которые требовали полнаго отчужденія отъ иноземной культуры, настаивали на строгомъ примѣненіи законовъ ритуальной чистоты и под. и были бѣдны; поэтому, напр., въ Книгѣ Еноха (гл. 25, 4) πτωχοί иногда=צדקיים zaddikim, праведники. Такое положеніе дѣла соотвѣтствовало выводу библейской теодицеи, что богатство и благоденствіе вообще—не необходимый атрибутъ благочестія, что послѣднее не есть только средство полученія благъ земныхъ, а имѣетъ самодостаточную цѣнность (ис. LXXII). Въ избранныхъ натурахъ іудейства, конечно, и въ побиблейское время можно было встрѣтить это убѣжденіе. Ср. Густ. Карпеллеса, Исторія еврейской литературы. Перев. А. Гаркави, СПб. 1896, т. I, стр. 17. Но главной массѣ народа, и особенно фарисеямъ, оно оказалось не по силамъ. Механическое пониманіе правосудія Божія (ср. Лук. XIII, 1. Іоанн. IX, 2) и неограниченный магіеріализмъ побуждали ихъ, наизверкоръ логиѣ Откровенія и логицѣ исторіи, страстно желать обладанія богатствомъ и счастьемъ жизни и—нена-

сти (ст. 11—15), но советуетъ благотворить только благочестивымъ (XII, 1—7).

Для побиблейскаго іудейства (особенно съ III вѣка до Р. Хр.) благотворительность всякаго рода сдѣлалась синонимомъ праведности, посему еврейское צדקה, zedakah, какъ и арамейское צדקא, zidkai, кромѣ общаго значенія (правды праведности), получило специальное значеніе благотворительности и даже еще болѣе частное: подаянія милостыни ¹⁾). Вліяніе такого словоупотребленія и соотвѣтствующаго ему воззрѣнія можно видѣть уже въ греческомъ переводѣ Библии LXX-ти толковниковъ, которые въ нѣкоторыхъ мѣстахъ библейскаго текста передаютъ евр. צדקה черезъ ἐλεημοσύνη, милость, милостыня (Втор. VI, 25; XXIV, 13; пс. XXIII (XXIV), 5; XXXII (XXXIII), 5; пс. CII (CIII) 6; Ис. I, 27; XXV^ш, 17; LIV, 14. Іез. XVIII, 19. 21. Дан. IV, 24).

видѣть богачей. „Если для насъ созданъ вѣкъ сей, то почему мы не получимъ наслѣдія съ вѣкомъ? И доколѣ это?“ (3 Езд. VI, 59),—этотъ вопросъ выражаетъ основную точку зрѣнія позднѣйшаго іудейства. Вѣдимость съ этой точки зрѣнія оказывалась величайшимъ зломъ Раввины, сама въ большинствѣ случаевъ бывшіе бѣдняками, не находили словъ для выраженія тягостности бѣдствія бѣдности „Нѣтъ бѣдствія болѣе тяжкаго, какъ бѣдность: кто угнетенъ бѣдностью, тому столь тяжко, какъ если бы на него обрушились всѣ проклятія, исчисленія во Второзаконіи XXVIII. Наши раввины говорили: если бы собрать всѣ бѣдствія въ одно и положить на одну чашку вѣсовъ, а бѣдность—на другую, то бѣдность перевѣсила бы ихъ всѣ“ (Midrasch. Schemoth. S. S. 244—5. Выраженіе צדקה צדקה צדקה (бѣднаго должно почитать за мертваго), Nedar. f. 64 (Levy III, 669), сдѣлалось какъ-бы пословицею у раввиновъ. Получалась неразрѣшимая антиномія, безысходное противорѣчіе: богатство есть благо, желательное въ высшей степени и для благочестивыхъ, и однако богатые нечестивы; бѣдность есть признакъ благочестія и въ то же время наказаніе Божіе, ужасное бѣдствіе и бречя, свершенія котораго должно искать еѣими средствами. Выходъ изъ этого невиннимаго положенія фарисеи нашли сами и указывали другимъ—въ скопленіи, стѣжаніи богатствъ для благотворительныхъ цѣлей; благотворительность, милостыня—синонимъ праведности, ср. Carpov. 739; Rogge 35.

¹⁾ Lightfoot. ad Matth. VI, 1. Vitringa, p. 785—794; Carpov, p. 739—742. Ferd. Weber, Judische Theologie auf Grund des Talmud u. verwandter Schriften, 2 A. Leipz. 1897; s. 278. Buxtorf II, p. 941. Levy, IV, s. 173.

Такое употребленіе евр. *zedakah* въ спеціальному смыслѣ подаянія милостыни встрѣчается и въ Новомъ Завѣтѣ. Въ словахъ Спасителя „смотрите, *милостыни* вашей не творите предъ людьми“ (Мѡ. VI, 1) большинство древнѣйшихъ и авторитетнѣйшихъ кодексовъ (Синайскій, Ватиканскій, Безы, у Оригена, блаж. Иеронима¹⁾) имѣютъ не *ἐλεημοσύνη*, а *δικαιοσύνη*: *προσέχετε τὴν δικαιοσύνην ὑμῶν μὴ ποιῆν ἔμπροσθεν τῶν ἀνθρώπων* (въ ст. 2, 3, 4—*ἐλεημοσύνη*). Въ смыслѣ милостыни употребляетъ слово *zedakah* и апостоль Павелъ, когда, убѣждая коринѳскихъ христіанъ къ собиранію милостыни въ пользу іерусалимскихъ христіанъ, приводитъ мѣсто псалма CXI (CXII), 9: „расточилъ, раздалъ нищимъ; правда его пребываетъ во вѣкъ“, присоединяя общаніе: „умножитъ (Богъ) плоды *правды* вашей“²⁾ (2 Кор. IX, 9—10). Но собственная область развитія указаннаго воззрѣнія и словоупотребленія—раввинская и талмудическая письменность. Исходный пунктъ этого воззрѣнія составляло упомянутое уже ученіе неканоническихъ книгъ Товита (IV, 10; XII, 9 и др. мм.) и Сираха (III, 14. 30; XL, 17. 24) о грѣхоочистительной силѣ благотворительности, каковое ученіе дало опору фарисейскому ученію объ оправданіи (צדקה)³⁾ дѣлами. Отъ Симона Праведнаго (ум. ок. 200 г. до Р. Хр.) одного изъ послѣднихъ представителей „великой синагоги“, традиція іудейская сохранила характерное изреченіе: „Міръ стоитъ на трехъ вещахъ: на законѣ, на богослуженіи и на

¹⁾ Const Tischendorf, *Novum Testamentum graece*, edit. VIII (Leipz. 1869), v I, p. 23—24. Вл. Иеронима твореній ч. 16-я (русск. перев. Киевъ 1901) стр. 38. *Vitringa* 733—784 *Saunders* 737—738.

²⁾ τῆς δικαιοσύνης ὑμῶν; по еврейскому переводу Деллеча (1889): צדקה. Последний переводчикъ ставитъ слово צדקה всюду, гдѣ говорится о милостынѣ, греч. *ἐλεημοσύνη*;—Мѡ. VI, 2. 3. 4. Лук. XI, 41; XII, 33. Дѣян. III, 2—3, 10; IX, 36; X, 2, 4; XXIV, 17 ср. F. Vigouroux, *Dictionnaire de la Bible* (Paris 1893) Fasc. V, p. 1249.

³⁾ Levy I, s. 535.

ДРЕВНЕЕВРЕЙСКАЯ БЛАГОТВОР

благотворительности (*гемилу́ть* и
 рушеніемъ второго храма, ми
 изученіемъ закона и молитвою,
 сматриваться, какъ жертва Богу
 вается теперь та же идея с
 данія, какая присуща и жерт
 же убѣжденіе, что „милостыня вы
 тва очищала только ненамѣренны
 щаетъ и грѣхи злого умысла (. . .),
 настоящаго вѣка, а послѣдняя—и для вѣка будущаго. —
 язычникъ можетъ посредствомъ милостыни отвратить отъ
 себя гнѣвъ Божій и наказанія, впрочемъ, только временныя;
 а Израиля милостыня спасаетъ отъ вѣчнаго наказанія: ког
 да сатана выступаетъ клеветать на него, милостыня засту
 паетъ его; ради милостыни Богъ шадитъ вышній и нижній
 міры и сохраняетъ ихъ въ бытіи. Милостыня съ высшими
 основами жизни и ангелами обитаетъ у Бога на седьмомъ
 небѣ (*araboth*)³⁾. „Милостыня есть соль богатства“⁴⁾. Богъ
 искушаетъ богатаго: открыты ли руки его для благотвори
 нія бѣднымъ; искушаетъ и бѣднаго; имѣеть-ли онъ силу
 принимать бѣдность безъ ропота⁵⁾. По мнѣнію раввиновъ,
 милостыня всегда была признакомъ сѣмени Авраамова и
 средствомъ оправданія ихъ предъ Богомъ (*צדקה*, по ихъ
 мнѣнію, было обозначеніемъ именно милостыни не только
 зъ талмудическое, но и въ библейское время). „Мы обя
 заны, говоритъ Маймониць⁶⁾, быть болѣе тщательными въ
 заповѣди о милостынѣ (*bemizwath-zedakah*), чѣмъ относи
 тельно другихъ положительныхъ заповѣдей, ибо милостыня

кто подастъ
 „для зара
 дѣло“¹⁾.
 ваются
 стѣ-
 чь

1) tr. Pirke Aboth. 1, 2. Weber, s s 7. 38; Переферковичъ, тп. 8-я, стр. 479.

2) מצות צדקה מכל קרבנות Succah. f. 49 b. Levy, IV, 173.

3) Baba Batra 9a и 10b. Chagiga 12 b. Levy III, 695. Midrasch Schemoth, parascha XXXI; Midr. Wejakra, par. XXVI.

4) מצות צדקה מכל Buxtorf, II, 941.

5) Midr. Schemoth, par. XXXI.

6) Matnoth, anijim, X, § 1, fol. 84 b.

есть знак (siman) праведнаго сѣмени Авраама, по сказанному (Быт. XVIII, 19): „Я позналъ его (Авраама), чтобы онъ заповѣдалъ сынамъ своимъ творить милостыню“; ни престолъ Израиля не утвердится, ни законъ вѣры (dath haëmeth) не устоитъ, развѣ только посредствомъ милостыни, какъ сказано: „ты утвердишься милостынею“ (Ис. LIV, 14); Израиль будетъ избавленъ не иначе какъ чрезъ милостыню, какъ сказано (Ис. I, 27): Сіонъ избавленъ будетъ правосудіемъ и плѣнные его—милостынею“¹⁾.

Но поскольку благотворительность вообще не исчерпывается одною милостынею—матеріальными жертвами, вспоможеніемъ бѣднымъ, и равинны, кромѣ собственно милостыни, צדקה, zedakah, признаютъ благотворительность въ широкомъ смыслѣ,—такъ пазываемы у нихъ „дѣла любви“ גְּמִילוּת חַסָּדִים, gemiluth chasadim. Если милостыня

¹⁾ Для характеристики возрѣвѣй талмудистовъ на милостыню имѣеть значеніе слѣдующій рассказъ (тр Песа, тосефта 4, 18) о Монобазѣ, царѣ Адиабенскомъ (1 в. по Р. Хр.). принявшемъ съ слоюю семьей еврейство (ср. Joseph. Antiquit. XX, П. 1. Niese XX, 17): Царь Монобазъ раздалъ все свои сокровища въ неурожайные годы. Его родственники прислали ему сказать; твои предки прибавляли сокровища къ полученнымъ по наслѣдству, а ты не только ничего не прибавляешь, но еще раздаешь родовое“. Монобазъ огвѣтилъ: „Они собирали себѣ сокровище на землѣ, а я собираю на небѣ, какъ сказано (пс. 84 [85], 12): „истина возникнетъ изъ земли, а правда (=милостыня) прийметъ съ небесъ“. Предки мои собирали на такомъ мѣстѣ, гдѣ крадутъ, а я собираю въ такомъ мѣстѣ, гдѣ невозможна кража, ибо сказано (пс. 88 [89], 15): „правосудіе и правда—основаніе престола Твоего“. Мои предки собирали сокровища, не дающія плодовъ, а я собираю сокровища, дающія и плоды, ибо сказано (Ис. 3, 10): „скажите праведнику, что благо ему, ибо онъ будетъ вкушать плоды дѣлъ своихъ“. Мои предки собирали сокровища матеріальныя, а я собираю духовныя, ибо сказано (Притч. 11, 30): „плодъ праведника—дерево жизни, а мудрый прилекаетъ души“. Мои предки собирали сокровища для другихъ, а я собираю для себя, ибо сказано (Втор. 24, 13): „тебѣ поставится сіе въ праведность (zedakah) предъ Господомъ Богомъ твоимъ“. Мои предки собирали сокровища въ мірѣ семъ, а я собираю ихъ въ мірѣ будущемъ, ибо сказано: „и правда твоя пойдетъ предъ тобою, и слава Господня будетъ сопровождать тебя“. Переферровичъ, т. I, стр. 84.

(zedakah) имѣеть значеніе опредѣленнаго закономъ долга, то „дѣла любви“ прямо не заповѣданы въ законѣ, но имѣють своимъ основаніемъ общую заповѣдь о любви къ Богу и ближнему (Втор. VI, 5—6. XV, 7) и примѣръ благочестивыхъ праотцевъ еврейскаго народа¹⁾. Такими дѣлами любви (въ согласіи, въ общемъ, съ указываемыми въ Матѣ. XXV, 35—36 Господомъ Исусомъ Христомъ—дѣлами любви) признавались: ссуда угнетенному нуждою, одѣяніе нагихъ, пріятіе въ домъ странниковъ, посѣщеніе больныхъ и уходъ за ними, погребеніе умершихъ, пособіе бѣднымъ невѣстамъ и устроеніе свадьбы несостоятельнымъ женихамъ, выкупъ плѣнныхъ и попавшихъ въ рабство евреевъ, поддержка ученыхъ и всѣхъ, изучающихъ законъ и Талмудъ²⁾.

Въ сравненіи съ милостынею (zedakah) благотворительность этого рода—gemiluth chasadim, дѣла любви, какъ свободныя проявленія разнообразной дѣятельности любви, считалась имѣющею высшую нравственную цѣну. „Въ трехъ отношеніяхъ—читаемъ въ Талмудѣ—„дѣла любви“ превосходятъ подаеніе милостыни: милостыня совершается только посредствомъ раздачи денегъ (maton), а дѣла любви обнимаютъ какъ денежныя пособія, такъ и всякій родъ личнаго служенія; милостыня имѣеть въ виду только бѣдныхъ, а благотворительность какъ бѣдныхъ, такъ и богатыхъ; милостыня распространяется лишь на живыхъ, а благотворительность и на живыхъ и на мертвыхъ“³⁾. Необходимымъ признакомъ благотворительности (”ג ם“) является также то,

¹⁾ Въ гр. Sota (fol 14a) говорится: „Тора начинается дѣломъ любви (”ג ם“) —именно: указаніемъ на одѣяніе Адама и Евою одеждою (Быт. III, 21)—и оканчивается также благотвореніемъ—свидѣтельствомъ о погребеніи Моисея“ (Втор. XXXIV, 6). Levy I, s. 341, Vitringa, p. 794.

²⁾ tr. Nedarim 39 b и 40 a.; Kethuboth f 72 a.; Baba Batra 8 a., Baba mezia, f. 22; Midr Wajikra, par. XXXIV. Weber, s. 285

³⁾ tr. Succah, f 49 b. Cf. Carpzov. 743; Weber. s. 285. Переферковичъ I, стр. 84. Пса, Тосефта 4, 19.

что она не ожидает награды отъ приѣмлющаго даръ ея ¹⁾: только при этомъ условіи она имѣетъ цѣну предъ Богомъ. Впрочемъ, и милостыня (”ז) необходимо должна быть причастна любви (לחבה). Общее свойство благотворительности и милостыни составляетъ и то, что одна и другая должны имѣть предъ собою Бога въ лицѣ нуждающагося. Р. Абинъ сказалъ: „этотъ бѣднякъ стоитъ предъ твоєю дверью,—и Святой стоитъ одесную его (пс. СІХ (СVІІІ), 31); если ты далъ ему, то знай, что Стоящій одесную его дастъ тебѣ твою награду; если ты не далъ бѣдняку, знай, Кому ты отказалъ“ ²⁾. Не оставляя почвы закона и именуясь заповѣдями (מצוות, *mizwoth*), благотворительность и милостыня превосходятъ всѣ другія заповѣди: „милостыня и благотворительность равнозначущи всѣмъ заповѣдямъ Торы“ ³⁾. Лучшею, вышею похвалою умершему было свидѣтельство: „какъ много милостыни творилъ онъ!“ Милостыня и благотворительность обезпечиваютъ человѣку вѣчную жизнь ⁴⁾. Онѣ суть и залогъ благоденствія всего Израиля. Р. Элазаръ, сынъ Йосе, сказалъ: „какъ доказать, что милостыня и благотворительность защищаютъ Израиля и способствуютъ согласію между нимъ и Отцемъ, Который на небесахъ? Сказано (Іер. XVI, 5): „Я отнялъ отъ этого народа... миръ Мой, милость и сожалѣніе“. Подъ „милостью“ (רחמים) разумѣется благотвори- тельность, а подъ сожалѣніемъ (רחמים)—милостыня;—такъ что милостыня и благотворительность составляютъ миръ Господа, миръ, служащій заступникомъ Израиля предъ Отцемъ Небеснымъ“ ⁵⁾.

¹⁾ J. Buxtorf, I, p. 230: est נמילתא הסדמים tale officium et beneficium pro quo nulla adspectatur retributio ab eo, cui exhibetur.

²⁾ Midr. Wajikra, par. XXXIV, s. 240.

³⁾ Пса, Тосефта 4, 19: כנגד כל מצוות. Jer. Pea I, 15 b. Levy I, 341.

⁴⁾ tr. Pesachim, fol. 8 a. Weber, s. 287.

⁵⁾ Пса, Тосефта 4, 21.

Изъ статей законодательства Моисеева о бѣдныхъ Талмудъ обращаетъ вниманіе преимущественно на постановленія о произведеніяхъ земли, постунавшихъ, по закону, въ собственность бѣдныхъ. По Талмуду, на всѣ этого рода дары нѣтъ у владѣльца права распоряженія, и, будь онъ даже бѣднѣйшій въ Израилѣ, слѣдуетъ отнять у него неправильно присвоенное, и тогда приходятъ бѣдные и получаютъ эти дары, даже противъ воли владѣльца ихъ¹⁾. Размѣръ края пивы, оставляемаго нескатымъ въ пользу бѣдныхъ, въ Талмудѣ опредѣляется *минимум* въ одну шестидесятую часть всего поля²⁾. Въ устраненіе недоразумѣній при выдѣленіи части произведеній земли въ пользу бѣдныхъ, Талмудъ выставляетъ правило, что вообще „сомнѣніе толкуется въ пользу бѣдныхъ“³⁾. Относительно способа собиранія бѣдными оставленныхъ имъ произведеній установлено было, чтобы они собирали ихъ собственноручно (во исполненіе слова Лев. XIX, 10: „оставь“ (это)), —не употребляя при этомъ серпа, чтобы не поранили другъ друга⁴⁾. При этомъ присутствовалъ хозяинъ поля или сада, который, исполняя слова Лев. XIX, 10: „оставь бѣдному“, смотрѣлъ лишь за порядкомъ при дѣлежѣ⁵⁾. Исключеніе составляли высоко подвязанный виноградъ и фишиковое дерево, не доступное малолѣтнимъ: имъ помогалъ самъ хозяинъ⁶⁾. Жатва бѣдныхъ происходила три раза въ день (при чемъ гуманный р. Гамалиилъ видѣлъ въ этомъ числѣ *минимум*,

¹⁾ Maimonid., *Matnoth anijim*, I §§ 7—8 f 77 b. Тос. 2, 13. *Chullin*, f. 131 a *Levy* III, 299.

²⁾ Реа 1, 4. „Поля имѣеть наименьшій предѣлъ, но не имѣеть наименьшаго“. Тосефта 1, 1. Ср. *Terumoth*. IV, 3.

³⁾ Реа. Тосефта 2, 15.

⁴⁾ Реа IV, 1 (толкованіе Бартепори, *Surenhus*, I, p. 50 ; IV, 4. Тосефта 2, 2; 2, 7.

⁵⁾ Сифра Кедошимъ, Переферковичъ I, стр 52.

ар. Акиба тахітум). Рано утромъ, на зарѣ, приходили за колосьями и проч. матери, имѣвшія грудныхъ дѣтей, пользуясь досугомъ, пока спятъ ихъ младенцы. Въ полдень собирали подростки-дѣти школьнаго возраста, Вечеромъ, когда спадетъ дневной жаръ, являлись старцы¹⁾. Къ собиранію допускались всѣ бѣдные. „Кто не допускаетъ бѣдныхъ къ подбиранію, или допускаетъ не всѣхъ бѣдныхъ, или кто помогаетъ одному изъ нихъ, тотъ грабитъ бѣдныхъ“²⁾. Правомъ бѣднаго (на „пеа“, „лекетъ“, „шикха“ и десяти-ну бѣдныхъ) пользуется и состоятельный путешественникъ, застигнутый въ пути нуждою, съ обязательствомъ возвратить взятое по прибытіи въ свой домъ (по мнѣнію р. Эліезера), или даже безъ такого обязательства (по мнѣнію мудрецовъ), такъ какъ въ моментъ полученія пособія онъ былъ въ положеніи бѣднаго³⁾.

Другимъ характеромъ отличаются талмудическія толкованія другой статьи Моисеева законодательства о бѣдныхъ—долговыхъ обязательствъ, получившихъ въ эпоху Мишны и Талмуда особенно важное значеніе. Вслѣдствіе измѣнившихся политико-экономическихъ обстоятельствъ еврейскаго народа, съ развитіемъ у него торговли и вступленіемъ его въ коммерческую жизнь современнаго культурнаго міра, заемъ сталъ практиковаться у него въ бѣльшихъ размѣрахъ и по инымъ мотивамъ (для цѣлей торговаго кредита), чѣмъ какъ это было въ прежнія времена простыхъ земледѣльческихъ отношеній. Сузжать въ займы, по Талмуду, лучше, чѣмъ дарить: при ссудѣ не оскорбляется личное достоинство должника, и поощряется, а не ослабляется его инициатива, энергія и дѣятельность: „болѣе важное дѣло совершаетъ

¹⁾ Реа IV, 5 ср. толкованія Баргеноры и Маймонида, Surenhus. p. 51. Maimon. Matnoth anjijm II, § 17; fol. 78 b.

²⁾ Реа V, 6.

³⁾ Реа V, 4 cf. Joh. Seldeni p. 691.

тотъ, кто даетъ займы другому, чѣмъ тотъ, кто подаетъ ему милостыню, а тотъ, кто даетъ ему средство для заработка (משיל בבית), тотъ совершаетъ важнѣйшее дѣло¹⁾. „Особенное вниманіе уделяютъ тѣмъ, которые отказываются отъ общественной помощи. По мнѣнію р. Меира, имъ слѣдуетъ предлагать все для нихъ необходимое сначала подъ видомъ ссуды, а затѣмъ слѣдуетъ просить ихъ оставить это у себя въ качествѣ подарка. Р. Симонъ говоритъ: чтобы не задѣвать ихъ самолюбія, требуютъ отъ нихъ залога“²⁾. Согласно законодательству Моисея (Исх. XXII, 24. Втор. XXIII, 20—21), Талмудъ требуетъ безпроцентной ссуды для единоплеменниковъ, признавая въ отношеніи должника-еврея недѣйствительными и подлежащими строгому взысканію (для обѣихъ сторонъ—кредитора и должника) долговныя обязательства по уплатѣ процентовъ³⁾. Предписанное въ законѣ (Втор. XV, 1—2) прощеніе единоплеменникамъ всѣхъ долговъ въ седьмой (субботній) годъ Талмудъ понимаетъ въ прямомъ, буквальномъ смыслѣ—въ смыслѣ полного прощенія долговъ, а не одной лишь отсрочки платежа. Изъятіе дѣлается лишь для долговъ за забранные въ лавкѣ товары, для платы наемнику, ссуды, выданной подъ залогъ, вѣщи и вообще ипотечныхъ долговъ, которые не считаются погашенными субботнимъ годомъ⁴⁾.

¹⁾ Babyl. Schabbat, fol. 63 a. Goldschmidt I, 466. Интересно сопоставить съ этимъ рациональнымъ правиломъ западно-европейскія мѣропріятія новаго времени для призрѣнія бѣдныхъ. Гамбургскій уставъ благотворительнаго общества 1529 г. ставитъ для благотворительности тотъ же принципъ, что и въ Талмудѣ: прежде всего доставленіе работы, затѣмъ безпроцентная ссуда, наконецъ, милостыня. Рошерь, стр. 90. Сходно съ этимъ постановленіе Германскаго Императора Фридриха I 1701 г. о призрѣніи бѣдныхъ. Рошерь, стр. 104. Cp. N. Soderblom, s. 64.

²⁾ Неа. Тософра 4, 12. Maimonid, Matnoth anijim VII, § 8, fol. 83 b. Levy IV, 120.

³⁾ Babyl. Bava mezia, fol. 72.

⁴⁾ Miscbna, Schebuth X, I. Surenhus I, 195. Тософра 8, 5.

До прекращения національной жизни евреевъ, пока земледѣліе оставалось главнымъ источникомъ ихъ существованія, буквальное исполненіе закона о прощеніи долговъ въ седьмой неурожайный годъ, — прощеніе, имѣвшее характеръ милостыни бѣдняку, — не представлялось невозможнымъ. Въ этомъ случаѣ только особенная совѣстливость должника могла побудить его къ возврату долга даже въ годъ субботній, не взирая на законъ Schemittah (Втор. XV, 1). Талмудъ предполагаетъ случай великодушной борьбы между требованіемъ совѣсти дебитора и правомъ закона, должникомъ и кредиторомъ: „Если должникъ пожелаетъ отдать долгъ въ субботній годъ, то кредиторъ обязанъ сказать: я считаю твой долгъ погашеннымъ по причинѣ Schemittah. На это должникъ отвѣчаетъ: „все-таки я плачу“. Тогда кредиторъ можетъ принять заемъ; законъ предусматриваетъ такой разговоръ между кредиторомъ и должникомъ, говоря (Втор. XV, 2); вотъ слово (שְׁמִטָה) прощенія (шемитта), чтобы всякій заимодавецъ простилъ долгъ и не взыскивалъ съ ближняго своего“¹⁾. „Одобренія мудрецовъ удостоивается тотъ, кто не пользуется льготою субботняго года и возвращаетъ долги“²⁾.

Уже и въ этой возвышенной, повидимому, апелляціи Талмуда къ совѣсти и добросовѣстности должника слышатся опасенія авторитетовъ талмудическихъ касательно возможнаго появленія серьезныхъ экономическихъ затрудненій вслѣдствіе остановки платежей долговъ въ каждый седьмой годъ. При болѣе и болѣе развивающихся денежныхъ операціяхъ у евреевъ, какъ съ иностранцами, такъ и съ единоплеменниками, при чемъ эти операціи дѣлались часто единственнымъ источникомъ ихъ существованія, прощеніе долговъ въ субботній

¹⁾ tr. Schebiith, X, 8. Переферковичъ I, стр. 214. Surenhusius I, p. 198. Cf. Maimon.: probatio adfertur ex eo, quod dicitur שְׁמִטָה verbum, ac si dicas, quia verbum illud ore protulit, ideo eum absolvunt ac recipiunt.

²⁾ Schebiith X, 9.

годъ становилось невозможностью¹⁾. Изъ этого затрудненія раввины попытались выйти при помощи довольно характерныхъ для пубблейскаго еврейства средствъ. Такъ, упомянутое деликатное врученіе нуждающемуся ссуды подѣ видомъ подарка, а равно и указанная благородная борьба кредитора и дебитора, съ обратной своей стороны, въ житейскихъ долговыхъ отношеніяхъ могли гарантировать кредитору дозволительность принятія этого „подарка“ обратно отъ должника яко-бы по усиленному его настоянію. Болѣе прямымъ средствомъ къ обезпеченію долговыхъ платежей служило отмѣченное выше изъятіе изъ круга прощаемыхъ въ субботній годъ долговъ — ипотечныхъ и нѣкоторыхъ другихъ долговъ. Самымъ же дѣйствительнымъ въ этомъ смыслѣ средствомъ, хотя и средствомъ крайне соблазнительнымъ для многихъ изъ законоучителей еврейскихъ, явился, связанный съ именемъ р. Гиллела Старшаго (I в. до и по Р. Хр.), законодательный актъ — такъ называемый прозболъ (προσβολή, הַיְרֵבָה). Потому-ли, что еврей во время Гиллела, т. е. при Иродѣ Великомъ, чувствовали себя особенно необезпеченными и безпощенными²⁾, — потому-ли, что богатые заимодавцы стали практичнѣе или бѣдные должники старались нарочно затягивать уплату долговъ до седьмого года, — какъ бы то ни было, современники Гиллела перестали отдавать свои деньги въ долгъ, который, кромѣ риска, не приносилъ ничего, вслѣдствіе за-

¹⁾ Въ Талмудѣ (Moed Katon 2 b, Gittin 36 a) не безъ основанія въ текстѣ Моисеева законодательства прошеніе долговъ поставляется въ связь съ невозвращеніемъ земли въ годъ субботній: „Писаніе (Втор. XV, 2), говоритъ о двухъ шемиттахъ: одно касается невозвращенія (ср. Исх. XXIII, 11) земли, а другое — прошенія долговъ; итакъ, когда ты имѣешь возможность соблюдать законъ о невозвращеніи земли, ты прощаешь и долги, а когда не имѣешь этой возможности (напр. во время плѣна), ты не обязанъ и прощать долги“. Cnf. Schebiith X, 3. Surenhus. I, p. 196.

²⁾ Ср. предыдущее примѣчаніе.

прощения взимать проценты¹⁾. И вотъ, „ради мірового порядка“²⁾, Гиллель Старшій установилъ *прозболъ*—документъ, выдаваемый бетъ-динонь или синедриономъ на право кредитора требовать долги свои во всякое время, не исключая и субботняго года. „Прозболъ отмѣняетъ прощенье. Это одно изъ установлений, введенныхъ Гиллелемъ Старшимъ. Когда онъ замѣтилъ, что въ народѣ отказываются ссужать другъ другу и такимъ образомъ нарушаютъ написанное въ законѣ (Втор. XV, 9): „берегись, чтобы не вошла въ сердце твое беззаконная мысль и проч.“,—то онъ установилъ „прозболъ“. „Вотъ сущность прозбола: „я заявляю вамъ, такому-то и такому-то, судьямъ такого-то мѣста, что по всякому долгу, причитающемуся мнѣ, я имѣю право требовать во всякое время, когда мнѣ будетъ угодно“. Подъ этимъ документомъ подписываются сами судьи или свидѣтели“³⁾. Этимъ устранялись финансовыя затрудненія, спасалась безостановочность и цѣлость кредита, но, очевидно, въ ущербъ подлинному смыслу закона.

Но допустивъ, подъ давленіемъ исторически сложившихся обстоятельствъ такое измѣненіе въ законѣ примѣнительно къ новымъ условіямъ жизни, Талмудъ тѣмъ сильнѣе выдвигаетъ значеніе благотворительности вообще, тѣмъ энергичнѣе рекомендуетъ ее евреямъ. „Вотъ добродѣтели,—читаемъ въ Талмудѣ,—коихъ плоды человекъ вкушаетъ въ мірѣ семъ (*olam hazzeh*), а главная награда (капиталь *לְעוֹלָם*, *Keren*), за которыя отлагается ему до жизни будущей (*olam habbo*): почитаніе родителей, благотворительность (^{וְעַל} „^{וְעַל}“), водвореніе мира среди людей, рапшій приходъ въ молитвенный

¹⁾ См. Buhl, s. 110. Nowack., s. 16. Ср. М. Ляиенблюмъ, О необходимости реформъ въ еврейской религи. Восходъ 1882, мартъ, стр. 112

²⁾ гр. Гиттилъ IV, 3. Переферк. кн. 6-я, стр. 253. Surenhus. III p. 334.

³⁾ гр. Schebūth. X. 3—4. Surenhus. I, 196. Переферк. I, стр. 213; М. Schwab II, 422. Levy IV, 106; III, 542; Buxtorf. II, 898—899.

домъ по утрамъ и вечерамъ, страннопріимство, уходъ за больными, пристраиваніе невѣсть, провожаніе и погребеніе усопшихъ, изученіе закона“¹⁾). Три качества должны отличать израильтянъ: они должны быть милосерды, стыдливы, благотворительны (רַחֲמִים בֵּיִשְׁרָאֵל וְגִלּוּי הַכְּבוֹד²⁾). Напротивъ, „тотъ, кто говоритъ: это мое и принадлежитъ только мнѣ, а твое—твое, тотъ руководится нравами Содомитянъ (מַדַּת סְדוֹם), а не принадлежитъ къ потомкамъ Авраама“³⁾). По Маймониду,—закрывающій глаза свои на бѣднаго нарушаетъ положительную заповѣдь закона (Лев. XXV, 35; Втор. XV, 7—8), повелѣвающаго имущему давать бѣдному „все въ чемъ онъ нуждается“ (Втор. XV, ст. 8). Кто не желаетъ благотворить бѣднымъ или даеъ имъ не столько, сколько ему прилично (שְׂרָאוֹן לֵ), того бетъ-динъ принуждаетъ и налагаетъ на него наказаніе за упорство (מַכָּה בְּרִירָה), пока не дастъ, сколько присудитъ, даже конфискующъ его имущество и берутъ, сколько слѣдуетъ, на дѣла благотворительности, хотя бы это было въ вечеръ субботы⁴⁾).

Благотворительность, по Талмуду, есть одна изъ добродѣтелей, для которыхъ нѣтъ опредѣленной мѣры⁵⁾). Но это, по разъясненію еврейскихъ законоучителей, относится собственно къ благотворительности личными услугами (напр., посѣщеніе больныхъ, погребеніе умершихъ), для благотворительности же, требующей матеріальныхъ жертвованій, была установлена такая мѣра⁶⁾), хотя, по самому существованію дѣла, мѣра очень эластичная. Требовалось вообще, чтобы благотворитель давалъ, сообразуясь съ своими средствами (כִּפְסֵי הַשְּׂגָתָ יָדָה);

¹⁾ Schabbat, fol. 127 a. Pea, I, 1.

²⁾ Jebamoth, fol. 79 a. Levy I, 223; IV. 440 Goldschmidt I, ss. 630. 24 .

³⁾ Aboth V, 10. Levy III, 25. Переферковичъ, кв. 8, стр. 497.

⁴⁾ Matnoth anjijim VII, §§ 1. 2. 10, fol. 83 b.

⁵⁾ Pea, I, 1.

⁶⁾ См. толкованія къ Pea, I, 1. Бартоломеи и Маймонида, Surenhus. I.

при этомъ обычною предѣльною мѣрою для благотворительныхъ расходовъ считалась пятая часть имущества; кто даетъ свыше пятой части тотъ исполняетъ заповѣдь о благотворительности совершеннѣйшимъ образомъ; кто удѣляетъ одну десятую часть собственности, тотъ посредственно исполняетъ эту обязанность; кто даетъ меньше того, тотъ человекъ дурного глаза (скупой) ¹⁾. Съ другой стороны принималась во вниманіе и степень нужды бѣднаго—предписывалось доставлять ему „все, въ чемъ онъ нуждается (רֶפֶשׁ לַבְּדוּלָה); при чемъ это выраженіе Маймонидъ и другіе законоучители еврейскіе понимали очень широко, договариваясь при этомъ до странностей: „если нѣтъ у него (бѣдняка) одежды, одѣваютъ его; если нѣтъ у него домашней утвари, покупаютъ ее ему; если бѣдный носить чистую шерсть, то ему даютъ одежду изъ чистой шерсти; если онъ привыкъ къ кровати, то ему даютъ кровать; если онъ привыкъ къ готовому хлѣбу, то ему даютъ готовый хлѣбъ; если же онъ самъ печетъ себѣ хлѣбъ, то ему даютъ тѣсто; если онъ привыкъ, чтобы ему клали въ ротъ, то ему кладутъ въ ротъ (?), ибо сказано (Втор. XV, 8): дай ему... смотря по нуждѣ его, въ чемъ онъ нуждается“—даже если онъ нуждается въ лошади, скороходѣ, рабѣ и, наконецъ, женѣ ²⁾. Въ такомъ объемѣ и формѣ проявлялась, наиримѣръ, благотворительность Гиллела Старшаго, который далъ своимъ единовѣрцамъ авторитетный примѣръ буквального выполненія упомянутаго правила—сообразовать размѣры благотворительности со степенью нужды бѣдняка. Однажды пришелъ къ нему бѣднякъ изъ благородной фамиліи (בְּנֵי טוֹבִים) и просилъ оказать ему такое денежное пособіе, чтобы ему, по прежней привычкѣ, имѣть возможность купить лошадь и нанять курьера. Гиллель на послѣдній день-

¹⁾ Maimonid Matnoth amjim VII, § 5. Buxtorf. v. I, p. 280; Seldeni, p. 695. Carpзов. p. 744

²⁾ Maimonid. Matnoth amjim VII, § 3. Неа, Тосефта 4, 10. Seldeni p. 695. Carpзов. p. 745.

ги купилъ промотавшемуся юношѣ лопадъ и нанять скорохода-раба, а когда, вскорѣ за тѣмъ, рабъ убѣжалъ отъ хозяина, то Гиллель даже самъ въ теченіе цѣлаго дня исполнять у него роль курьера, не смотря на свой преклонный возрастъ¹⁾. Оставляя самый способъ благотворительности усмотрѣнію и личной щедрости благотворителей²⁾, Талмудъ лишь совѣтуетъ избѣгать открытой подачи милостыни, предпочитая благотвореніе тайное. „Кто подаетъ милостыню тайно, тотъ побѣждаетъ божественный гнѣвъ“³⁾. Когда р. Іаннай увидѣлъ нѣкоего, дающаго въ общественномъ мѣстѣ монету бѣдняку, то онъ сказалъ первому: „было бы тебѣ лучше совсѣмъ не подавать, чѣмъ давать такъ, какъ подаешь ты“⁴⁾. Это возвышенное требованіе напоминаетъ евангельское правило—подавать милостыню втайнѣ—такъ, чтобы лѣвая рука

¹⁾ Schawab, v. II, p. 114. Неа, Тос. 4, 10.

²⁾ Вообще, относительно достоинства разныхъ проявленій благотворительности, по Маймониду, различались слѣдующія девять степеней: 1) выше всѣхъ стоитъ тотъ, кто поддерживаетъ Израильянина, угнетаемаго бѣдностію, тѣмъ что даетъ ему подаваніе, доставляетъ ссуду, находитъ ему подходящее занятіе или устраиваетъ ему полезное предпріятіе,—во исполненіе постановленія Лев. XXV, 35; 2) близко къ первому стоитъ тотъ, кто даетъ ближнему такъ, что ни онъ самъ не знаетъ, кому даетъ, ни бѣдный не знаетъ, отъ кого принимаетъ (такова была милостыня даваемая въ сокровищницу храма (שֵׁטֶרֶט); 3) дающій ленту въ общественную кассу (תְּשֻׁרָה). 4) когда дающій знаетъ бѣдняка, а послѣдній не знаетъ своего благодѣтеля; 5) обратное отношеніе между ними; 6) когда благотворитель даетъ бѣдняку прежде его просьбы; 7) уже послѣ просьбы бѣдняка 8) когда кто даетъ менѣе должнаго, но съ охотою; 9) ниже всѣхъ стоитъ тотъ, кто даетъ противъ воли—милостыня, которой едва придають какую либо силу. Matnoth аrijim. X. § 7—14, fol. 84 а—85 в. „Четыре рода людей бываютъ по отношенію къ милостынѣ. Однѣхъ хочется подавать ей самъ, но не хочется, чтобы давали другіе: таковой имѣетъ дурной глазъ относительно блага другихъ. Другой предоставляетъ давать другимъ, но не даетъ самъ: такой не добръ къ себѣ самому. Третій подаетъ самъ и хочется, и чтобы другіе подавали: это благодѣтельный (хасидъ). Четвертый не подаетъ самъ и не хочется, чтобы подавали другіе: это печестиваецъ“. Pirke Aboth V, 13. Levy IV, 113. Пероферковичъ, кн. 8, стр. 49—7.

³⁾ Bab. Batr. t. 9 b. Levy III, s. 603.

⁴⁾ Chagiga, fol. 5 а. Вухторф. II, 941.

дающего не знала, что дѣлаетъ правая (Матѣ. VI, 3—4),— и, вѣроятно, позникло у талмудистовъ не безъ христіанскаго вліянiя¹⁾.

Широкое пониманіе іудейскою традиціею заповѣди о благотворительности само собою предполагаетъ, что, кромѣ частной благотворительности, должна существовать и благотворительность общественная: удовлетворить всѣмъ разнообразнымъ нуждамъ всѣхъ бѣдствующихъ было-бы невозможнымъ дѣломъ для челоуѣколюбiя отдельныхъ лицъ, если бы на помощь частной инициативѣ не приходила организованная, коллективная помощь. Уже рано было сознано, что, какъ причины бѣдности и нужды коренятся частію въ индивидуумъ, частію же въ общество и строеъ его жизни, такъ и устраненіе этого зла должно совершаться не только едичными усиліями частныхъ лицъ, но и при посредствѣ благотворительныхъ учрежденій цѣлаго общества. Есть основаніе думать, что начало этого рода учрежденій у евреевъ восходятъ къ первымъ временамъ послѣ плѣна. Въ исторіи Нееміи (Неем. X, 38—39. XIII, 5. 13) упоминается о существованіи при храмѣ особыхъ комнатъ (רִבְזִימֹן) — кладовыхъ (ср. 1 Цар. IX, 29; 2 Цар. XXXI, 11; 4 Цар. XXIII, 11; Іер. XXXV, 4; XXXVI, 10, 20; Неем. III, 30; XII, 44; XIII, 7), назначенныхъ для приѣма и сохраненiя левитской десятины, а равно, конечно, и второй десятины, въ томъ числѣ и десятины бѣдныхъ²⁾. Изъ этихъ комнатъ при храмѣ десятины затѣмъ и распредѣлялись между всѣми, имѣющими право получать содержаніе отъ пожертвованій народа, слѣдовательно, и между бѣдными. Мишна²⁾ не только завѣряетъ существованіе этихъ комнатъ при второмъ Иерусалимскомъ храмѣ, но и свидѣтельствуетъ, что онѣ функциониро-

¹⁾ J. Buxtorf. II, 941.

²⁾ Тр. Шекелямъ V, 6. Тос. 2, 16. Surenhus. II, p. 194. Переферковичъ, т. II. стр. 289. Levy II, 122. Buxtorf. I, 430.

вали именно какъ благотворительное учрежденіе: „Двѣ камеры были при храмѣ: одна называлась камерою сокрытыхъ ¹⁾ (לִישְׁכַּת חֹשֶׁאִים *lischkath chaschaim*), а другая для вещей, жертвуемыхъ на храмъ. Въ камеру сокрытыхъ люди богобоязненные тайно приносили пожертвованія, и на нихъ тайнымъ образомъ содержались бѣдные изъ благородныхъ фамилій. Во вторую камеру жертвователи клали разныя вещи, и разъ въ тридцать дней казначеи открывали ее и тѣ вещи, въ которыхъ они находили надобность для поддержки храма, они оставляли, а остальное продавали и вырученныя деньги поступали въ кассу для поддержанія храма“. Тосефта (Шекалимъ, 2, 16), добавляетъ: „подобно тому, какъ въ храмѣ была камера сокрытыхъ, такъ бывала она и въ каждомъ городѣ; изъ нея получали пропитаніе благородные бѣдняки“. LXX называютъ упомянутыя комнаты-кладовыя сокровищницами, γαζοφυλάκια (Неем. III, 30; II, 44; XIII, 7). О сокровищницѣ (γαζοφυλάκιον) для сбора пожертвованій на храмъ говорится въ евангельскомъ разсказѣ о лентѣ вдовицы (Мрк. XII, 41; Лук. XXI, 1). Наконецъ, Маймонидъ повторяетъ ²⁾ свидѣтельство Мишны о сборѣ пожертвованій при храмѣ—въ особой комнатѣ, гдѣ и пріемъ пожертвованій и раздача ихъ совершались тайно, при чемъ эту форму благотворительности Маймонидъ почитаетъ одною изъ самыхъ выспихъ.

Органами общественной благотворительности и послѣдующіе у евреевъ въ періодъ образованія Талмуда явились два своеобразныя учрежденія, однородныя по цѣли и назначенію, но нѣсколько отличныя по организациіи и функции дѣятельности каждаго. Учрежденія эти: 1) *кутти* (קֹטְיִי) слово арабскаго корня, означаетъ: ящикъ, затѣмъ кассу (денежную) и 2) *талихой* (תַּלְחִי) — съ персидскаго: блюдо, корзина (для съѣстныхъ продуктовъ). Первое свидѣтельство объ этихъ благотворительныхъ учрежденіяхъ общаго характера

¹⁾ Собственно: таящихся, молчалиниковъ.

²⁾ *Matnoth anijim* X, § 8, fol. 84 b.
Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
<http://kdais.kiev.ua>

встрѣчаемъ въ Мишинѣ: „У кого (изъ бѣдныхъ) есть пища на два приема (т. е. на цѣлый день), тотъ не имѣетъ права получить изъ тамшоі—корзины для бѣдныхъ; у кого есть пища на четырнадцать приемовъ (т. е. на семь дней или на цѣлую недѣлю), тотъ не имѣетъ права пользоваться изъ кипраи; купна собирается двумя лицами, а раздѣляется тремя“¹⁾. Тосефта²⁾ прибавляетъ, что 1) корзина—тамшоі открыта (и дѣйствуетъ) ежедневно, а касса—кипраи по пятницамъ (разъ въ недѣлю); 2) для права пользованія купною, какъ и для участія въ ней въ качествѣ жертвователя, требуется тридцатидневное пребываніе въ городѣ (для права пользованія кассою, снабжающею бѣдныхъ одеждою, какъ и для участія въ ней, требуется шестимѣсячное пребываніе въ городѣ); 3) вообще изъ корзины продуктовъ получаютъ всѣ бѣдные, а изъ купны лишь обыватели города. Маймонидъ свидѣтельствуетъ, что въ каждомъ городѣ, гдѣ только живутъ евреи, они обязаны поставить изъ среды своей сборщиковъ милостыни, מְרַבְּזֵי מַצְוָה—мужей извѣстныхъ и вѣрныхъ, которые бы въ теченіе недѣли, отъ вечера субботы до вечера субботы обходили народъ, принимая отъ каждаго столько, сколько ему прилично и опредѣлено дать. Они же затѣмъ раздѣляютъ деньги на недѣлю отъ вечера субботы до вечера субботы: это называется купна. Равнымъ образомъ поставляютъ сборщиковъ (габбаимъ), которые ежедневно посѣщаютъ домъ за домомъ, принимая отъсюду хлѣбъ и другіе роды пищи, а также плоды и другія пожертвованія, и вечеромъ ежедневно раздѣляютъ между бѣдными: это называется тамхой. Отъ

¹⁾ Реа VШ, 7. Surenbus I, 73—74, ср. здѣсь толкованія Бартеора, Маймонида и Гузиза. Переферковичъ I, стр. 81; Schwab, p. 111—112; Buxtorf. III. 1039; Levy IV, 271. Въ babyl. Schabb., fol 118 a. (Goldschmidt, s 603) указывается во второмъ случаѣ не четырнадцать приемовъ пищи, а пятнадцать или шестнадцать, въ виду того, что въ субботу, по мишію раввиновъ, полагалось три или даже четыре трапезы. Ср. „Восходъ“ 1898, IV, стр. 26

²⁾ Тосефта 4, 9. Ср. Lightfoot, opera omnia, v. II, p. 297.

вѣка, завѣряетъ Маймонидъ, не видѣли и не слышали мы о такой общинѣ въ Израилѣ, въ которой не было бы куппы—кассы благотворительной, но тамхой въ однихъ общинахъ существуетъ, а въ другихъ нѣтъ¹⁾.

Начало такой общественной помощи бѣднымъ, надо думать, обусловлено было бѣдственнымъ состояніемъ еврейскихъ общинъ въ странахъ разбѣянія, послѣ плѣна (указаніе на подобную помощь бѣднымъ мы видѣли въ Есо. IX, 22), когда статьи закона Моисеева о бѣдныхъ мало или совсѣмъ не примѣнялись на практикѣ вслѣдствіе измѣнившихся экономическихъ условій жизни и нѣкотораго равнодушія и даже небрежности евреевъ того времени въ исполненіи тѣхъ предписаній²⁾.

Благотворительная касса—куппа имѣла назначеніе снабжать средствами для удовлетворенія насущныхъ потребностей бѣдныхъ преимущественно мѣстной общины (קופת צדקה) на недѣльный срокъ; второе учрежденіе—тамхой, приходило на помощь крайней, не терпящей отлагательства, нуждѣ, простирая свое попеченіе и на пришлыхъ бѣдняковъ—на „бѣдныхъ міра“ (קופת עיר). Относительно, въ частности, ессеевъ Иосифъ Флавій свидѣтельствуетъ³⁾, что въ каждомъ городѣ у нихъ былъ поставленъ общественный попечитель о странникахъ (κρηδεμόν τῶν ξένων) специально для того, чтобы снабжать иногороднихъ бѣдняковъ—посѣтителей города одеждою и всѣми необходимыми припасами.—По общему раввинско-талмуди-

¹⁾ Maimon. Matnoth anijun IX, §§ 1, 2, 3, fol. 84 a. Cnf. Demai III, 1. Surenhus. I, p. 85; Pesachim 13 a (Goldschmidt II, 718).

²⁾ Vitringa, p. 810—811. Нѣкоторые не безъ основанія сопоставляютъ еврейскихъ сборщиковъ милостыни съ семью діаконами церкви іерусалимской. Дѣян. VI. См. Loirer in Herzogs, Real-Encyclopaedie, Bd. XIV (A. I, 1862), s. 313

³⁾ de bello judaico. II, 8. 4. Havercampi, v. II, p. 161. Ср. Гейля I, стр. 170. и К. А. Чечени, Происхожденіе и сущность ессейства (Черкассы 1894), стр. 78.

ческому правилу—не назначать для завѣдыванія денежными и другими дѣлами общества менѣ двухъ-трехъ лицъ¹⁾—сборами пожертвованій и послѣдующимъ распредѣленіемъ ихъ между бѣдными въ каждой общинѣ завѣдывали три лица—сборщики милостыни (габбаей-цедака), люди „известные и вѣрные“ (они по своему служенію напоминали бы діаконовъ іерусалимской церкви (Дѣян. VI, 5—6), если-бы должность ихъ была болѣе постоянною). Должность эту они принимали добровольно и проходили ее минимумъ недѣлю. Обходя ежедневно дома даннаго города, они располагали жителей къ пожертвованіямъ въ купу и тамхой. Никто, кромѣ совершенно бѣдныхъ, не имѣлъ права отказываться отъ пожертвованій, при чемъ однако не рекомендовалась насилловать свободу жертвователей: „если бѣднякъ самъ дастъ свою лепту въ купу или тамхой, то принимаютъ, однако принуждать къ этому нельзя. Если бѣднякъ, получившій новое платье, возвратитъ его потертымъ, то принимаютъ, но принудить его къ возврату нельзя“²⁾. Во избѣжаніе подозрѣній относительно цѣлости собранныхъ пожертвованій, требовалось, чтобы сборщики ихъ не оставляли другъ друга: „сборщики пожертвованій не имѣютъ права отлучаться другъ отъ друга; если одному изъ нихъ возвращаютъ на дорогѣ деньги, то онъ не имѣетъ права взять эти деньги, ибо сказано: „и будете неповинны предъ Господомъ и предъ Израилемъ (Чис. XXXII, 22)“³⁾. „Сборщики могутъ отлучаться другъ отъ друга во дворъ или въ лавку“³⁾. Впрочемъ, не смотря на требованіе поручать сборъ пожертвованій людямъ испытанной честности, нареканія на добросовѣстность и безкорыстіе сборщиковъ милостыни и другихъ пожертвованій были не рѣдки; сложилась

¹⁾ Шекалимъ V, 2. Kethuboth 93 a. Levy II, 230 Ср. толкованіе Маймоида, Surenhus. I, p. 74.

²⁾ Пеа Тос. 4, 10.

³⁾ Пеа Тос. 4, 15

у евреевъ даже пословица: „для пастуховъ, мытарей и сборщиковъ милостыни—покаяніе и обращеніе—дѣло трудное“¹⁾. Особенно нежелательною репутаціею пользовались лица, раздѣлявшія пожертвованія между бѣдными: „я хотѣлъ бы, говоритъ р. Иосе, имѣть часть мою съ сборщиками, но не съ раздателями милостыни“²⁾. Въ виду этого, установленъ былъ контроль надъ дѣятельностію сборщиковъ милостыни. Ближайшій контроль принадлежалъ извѣстному въ городѣ „хеверу“, т. е. члену одного изъ братствъ—союзовъ (הַבְּרִיּוֹת), соединявшихся съ богослужебно-ритуальными, учеными, благотворительными цѣлями³⁾. „Если есть въ данной мѣстности мудрецъ великій (хеверъ), то передаютъ собранныя для бѣдныхъ деньги хеверу“⁴⁾. Р. Хуна, пользовавшійся неограниченнымъ довѣріемъ бѣдныхъ, въ качествѣ главнаго хевера требовалъ, чтобы деньги, собранныя для нихъ, передавались ему для раздачи. Эти контролеры, избиравшіеся изъ знаменитѣйшихъ и авторитетнѣйшихъ раввиновъ, назывались парнасенмъ (питатели, вожди). Такъ, знаменитый въ еврействѣ р. Иосифъ Акиба (II в. по Р. Хр.), бывшій около сорока лѣтъ главою всѣхъ евреевъ, завѣдывалъ кассою бѣдныхъ⁵⁾. Вышнее же и постоянное наблюденіе за правильною раздачею денегъ бѣднымъ принадлежала частію начальнику мѣстной синагоги (rosch hakkeneseth), частію, наконецъ, бетъ-дину или синедріону⁶⁾.

¹⁾ הַרְעִים וְנִבְאִים וְכַסְיִים הַשׁוֹבְהֵן קֶשֶׁה Baba Kamma, f. 94 a. Bucltorf. I, 197; Levy I, 293

²⁾ Schabbath, f. 118 b (Goldschmidt, s. 605) ср. Levy IV, 173.

³⁾ См Demai, II, 3. Surenhus. I, p. 82—83. Ср. Переферковичъ I, 94. Levy II, 8—10

⁴⁾ Maimonid, Math. anijm. VII, § 14, fol. 83 a.

⁵⁾ Maaser Schem, V, 8. Surenhus. I, p. 285, Переферковичъ I, стр. 336. Маймонидъ у Суренузія: R Akiba erat senior et diaconus ad sustentandum pauperes. (р. Levy III, 683; IV, 120

⁶⁾ Vitranga, p. 814. Carpzov. p. 745—746. Lightfoot. p. 297. Maimonid. Matnoth anijm VII, § 10, f. 83 b.

Благодаря существованію указаннаго общественнаго института, жертвователи освобождались отъ необходимости входить въ непосредственныя отношенія съ бѣдными; они могли не знать ихъ лично, что предохраняло однихъ отъ тщеславія и высокомерія, другихъ отъ унижительнаго попрошайничества. Но раздаватели пожертвованій, по наставленію Иисуса сына Сирахова (ХП, 1), должны были знать, кому и на какомъ основаніи они выдаютъ субсидію изъ общественныхъ средствъ. Въ отношеніи получателей существовали двоякаго рода ограниченія. Одни клонились къ тому, чтобы получали помощь дѣйствительно, а не мнимо нуждающіеся; при этомъ постоянно выражалось возрѣніе: лучше давать, нежели принимать (ср. Дѣян. XX, 35). „Кто владеетъ капиталомъ въ двѣсти зузъ (=около сорока рублей на наши деньги¹⁾), тотъ не имѣетъ права на произведенія земли, даваемая бѣднымъ“²⁾. Слѣдовательно, еврей, имѣвшій въ наличности денежную сумму, считавшуюся достаточною для годоваго содержанія³⁾, не считался бѣднякомъ (въ указываемой мишнѣ, впрочемъ, заключается и казуистическая оговорка: „если человѣку недостаетъ до 200 зузъ хотя бы одного динарія, то онъ можетъ брать эти дары бѣднымъ даже отъ тысячи хозяевъ одновременно“). Ограниченія касательно права полученія пособія изъ купны и тамхой мы уже видѣли⁴⁾. Еще: „кто имѣетъ въ (торговомъ и под.) оборотѣ капиталъ въ пятьдесятъ зузъ, тотъ не можетъ брать пособія. Кто, не нуждаясь, беретъ пособие, тотъ рано или поздно будетъ въ пособіи нуждаться. Кто же, нуждаясь,

¹⁾ Levy I, 520; зуза или драхма—серебряному динарію, ок. 21 коп.

²⁾ Pea VIII, 8.

³⁾ Bartenora ap. Surenhus. I, p. 74: ducentae susae instituere sapientes istam summam eo, quod sufficit pauperi, quod ad vestimentum et alimentum per totum annum.

⁴⁾ Pea VIII, 7.

не береть, тотъ рано или поздно будетъ имѣть возможность помогать другимъ отъ своего достатка. О немъ говоритъ Писаніе (Іер. XVII, 7): *Благословенъ человекъ, которъ надѣется на Господа, и котораго упованіе Господь*. Кто притворяется калѣкой, слѣпымъ или хромымъ, рано или поздно будетъ калѣкой, ибо сказано (Притч. XI, 27): *„Кто ищетъ зла, къ толу оно и приходитъ“*¹⁾. Напротивъ, отказывающимся отъ общественной помощи удѣляютъ особенное вниманіе²⁾. „Бѣдняку, странствующему отъ одного мѣста на другое, дають печенаго хлѣба не меньше, чѣмъ на пондіонъ³⁾. Если онъ намѣревается ночевать,—все необходимое для ночлега (постель, подушку). Если онъ остается на субботу, ему дають пищу на три приѣма (такъ какъ въ субботу полагается три трапезы), въ томъ числѣ—бобы, зелень, масло. Это—если бѣдный незнакомъ; если же онъ извѣстенъ, то ему дають и одежду“⁴⁾. Профессиональное нищенство еврейскимъ традиціоннымъ правомъ столь же мало поощряется, какъ и закономъ Моисеевымъ: „Если же странникъ есть нищій, собирающійся по домамъ, то никакихъ обязательствъ по отношенію къ нему законъ не налагаетъ“⁵⁾. Рекомендовалось обѣднѣвшему просителю благоразумное ограниченіе своихъ привычныхъ потребностей: „Если у бѣднаго есть золотыя венцы, то онъ долженъ продать ихъ и пользоваться серебряными, если серебряныя, онъ долженъ обмѣнять на мѣдныя; если мѣдныя,—на стеклянныя“⁶⁾.

¹⁾ Реа VIII, 9. Ср. толкованія къ этой мишѣ Бартономы и Маймонида, Surenhus. I, p. 75; ср. Тосефта 4, 14. Seldeni p. 697.

²⁾ Тосефта 4, 12.

³⁾ Пондіонъ или дулондій—римская монета, равная двумъ римскимъ ассамъ или ассаріамъ, на наши деньги ок. 4—5 коп. Levy IV, 15.

⁴⁾ Реа VIII, 7; Тосефта 4, 8.

⁵⁾ Тос. 4, 8.

⁶⁾ Тос. 4, 11. Seldeni, p. 697.

Съ другой стороны, хотя о всѣхъ вообще бѣдныхъ говорится: „бѣдные должны быть какъ-бы членами твоего дома“¹⁾; но, въ виду возможной многочисленности всякаго рода бѣдныхъ, раввинское законодательство устанавливаетъ градацію между разными бѣдными, по степени ихъ близости къ благотворителямъ, обусловливающей не одинаковое ихъ право на общественную помощь. Различались, прежде всего, двѣ группы бѣдныхъ: 1) „бѣдные міра“ (עֲלֵי אֶרֶץ) — лица, не принадлежащія къ общинѣ данной мѣстности или города, и 2) „бѣдные города“ (עֲלֵי עִיר): послѣдніе при полученіи помощи изъ общественныхъ средствъ имѣли предпочтеніе предъ первыми; равно какъ и среди мѣстныхъ бѣдняковъ, по крайней мѣрѣ, частная благотворительность предпочитала лицъ родственныхъ и близкихъ лицамъ чужимъ и постороннимъ²⁾. Имѣло значеніе здѣсь и общественно-теократическое положеніе нуждающагося. „Если, говорить Маймонидъ³⁾, много будетъ бѣдныхъ предъ глазами или много плѣнныхъ, и не будетъ въ кошелькѣ твоемъ достаточнаго количества денегъ для пантанія, снабженія одеждою и выкупа всѣхъ ихъ, то нуждающагося священника слѣдуетъ предпочесть левиту, левита — простому израильянину, израильянина — халалу (עֲלֵי חָלָל, рожденному священникомъ отъ запрещеннаго брака), халала — сыну неизвѣстнаго отца — шетуки (עֲלֵי שֶׁטוּקָא), шетуки — найденышу (עֲלֵי מְצוּאָה), найденыша (у котораго неизвѣстны и отецъ и мать) — мамзеру (עֲלֵי מַמְזֵרָה — рожденный отъ брака мерзкаго и преступнаго, за который въ законѣ положена смертная кара); мамзера — неопнею, неопнея пришельцу; впрочемъ, если даже первосвященникъ — неучъ (אֵלֶּיךָ גֵּרִי

¹⁾ Aboth I, 5. Переферковичъ, кн. 8, стр. 479.

²⁾ Baba mezia, fol 71 a. Cnf. Levy III, 669—670; Maimon. Matnoth anijm. VII, § 13, f. 83 b; Selden p 696: inops, qui fuit cuiquam propinquus, praefendus aliis quibuscumque, inopes domestici— inopibus urbis; inopes urbis suae inopibus urbis alienae, juxta quod in lege scriptum (Deuter. XV, 10): fratri tuo, pauperi tuo, inopi tuo in terra tua.

³⁾ Matnoth anijm, VIII, §§ 17—18, fol. 84 a.

рець), а мамзеръ—ученый мудрецъ, то послѣдняго предпочитають первому“¹⁾). Характерно здѣсь, между прочимъ, упоминаніе о незаконнорожденныхъ и подкидышахъ, которыхъ челоѡколюбіе, при отмѣчаемомъ здѣсь ограниченіи, все-же беретъ подъ защиту.

Собранныя при посредствѣ куппы деньги раздавались бѣднымъ въ пятницу вечеромъ, а продукты изъ тамхой—ежедневно. Но такъ какъ при сборѣ пожертвованій обыкновенно не принимались въ расчетъ размѣры паличной нужды, то могъ оказаться и избытокъ; въ такомъ случаѣ собранное оставалось въ кассѣ до явленія въ немъ нужды. По Маймониду, „если нѣтъ бѣдныхъ, то отдѣляютъ и откладываютъ (תורו שׁתבד) нѣчто до тѣхъ поръ, пока найдутся бѣдные“²⁾). Здѣсь имѣемъ выраженіе, дословно сходное съ употребляемымъ апостоломъ Павломъ въ рѣчи его къ коринѡскимъ христіанамъ о сборѣ милостыни въ пользу бѣдныхъ церкви іерусалимской: „при сборѣ для святыхъ поступайте такъ: въ первый день недѣли каждый изъ васъ пусть откладываетъ и берегаетъ“ (1 Кор. XVI, 1—2). Сходство это—не случайное, а основанное на однородномъ обычаѣ іудейской общины и перво-христіанской церкви—посылать собранныя въ провинціяхъ пожертвованія на нужды богослуженія и на дѣла благотворительности въ Палестину и Іерусалимъ. Объ этомъ обычаѣ іудеевъ разсѣянія въ періодъ второго храма свидѣтельствуютъ Іосифъ Флавій и Филонъ³⁾). Вытекая изъ чувства благочестія и любви іудеевъ къ святой землѣ, обычай этотъ законоучителями іудейскими возведенъ былъ на степень закона. Въ частности, іудеи разсѣянія обязаны были поддерживать своими пожертвова-

¹⁾ Тр. Горайотъ, III, 8 (Пероферковичъ, кн. 8, 519).

²⁾ Matnoth anijim. VIII, § 1, f. 83 b., Съѣстные припасы въ такомъ случаѣ продавались иновѣрцамъ или единовѣрцамъ, но запрещалось покупать ихъ самимъ сборщикамъ. Pesach. 13 a Goldschmidt, II, 718.

³⁾ Antiquit. XVI, 6, 1—6; de legatione ad Cajum, p. 1023.

ниями своихъ палестинскихъ единовѣрцевъ въ субботній годъ, неурожайный въ Палестинѣ, но не соблюдавшійся іудеями внѣ ея¹⁾. Такимъ образомъ, ап. Павелъ, ревностно и постоянно собирая въ языко-христіанскихъ церквахъ милостыню для церкви іерусалимской (Дѣян. XI, 30; XXIV, 17; Рим. XV, 25; 2 Кор. VIII—IX), не только слѣдовалъ завѣту апостоловъ церкви іерусалимской (Гал. II, 10), но и дѣйствовалъ аналогично практикѣ церкви іудейской²⁾. Блаженный Іеронимъ поставляетъ этого рода благотворительность христіанскую въ связь съ благотворительностью іудейскою. Опровергая нѣкоего Вигиланція, порицавшаго обычай римскихъ христіанъ—отправлять пожертвованія въ Палестину въ пользу бѣдныхъ христіанъ, по религіознымъ побужденіямъ живущихъ въ святой землѣ (въ числѣ такихъ былъ и блаж. Іеронимъ), бл. Іеронимъ ссылается на практику церкви апостольскаго вѣка: „было бы долго—говорить онъ—приводить все свидѣтельства посланій ап. Павла, въ которыхъ онъ всею душою стремится къ тому, чтобы деньги были направляемы къ святымъ мѣстамъ для вѣрующихъ... И донынѣ еще остается въ силѣ въ Іудеѣ обычай *не только у насъ, но и у евреевъ*, чтобы тѣ, которые не имѣютъ на землѣ части кромѣ единого Господа, поддерживались служеніемъ синагогъ и всего міра,—вирочемъ, не такъ, чтобы однимъ было облегченіе, а другимъ тяжесть, но такъ, чтобы избытокъ однихъ восполнялъ недостатокъ другихъ“³⁾.

Средою дѣйствія и проявленій еврейской благотворительности какъ мѣстной, такъ и простирающейся на членовъ отдаленныхъ обществъ еврейскихъ, служили древне-іудей-

¹⁾ Matnoth anijim VI, § 5, f. 82 b. Vitranga, p. 811.

²⁾ Vitranga. p. 810. Vigouroux, Dictionnaire de la Bible, Fasc. V, p. 1251 a.

³⁾ Книга противъ Вигиланція. Твореній блаж. Іеронима, ч. IV, русск. перев. Кіевъ 1880, стр. 307.

скія синагоги, какъ видно уже изъ только что приведеннаго свидѣтельства блаж. Иеронима. Начальникъ синагоги¹⁾, какъ было упомянуто, контролировалъ сборщиковъ пожертвованій и слѣдилъ за раздачею ихъ бѣднымъ и нищимъ, обычно толпившимся у входа синагоги, какъ и при входѣ въ храмъ, и здѣсь получавшихъ подаванія (ср. Матѳ. VI, 2)²⁾. Въ евангельское время благотворительность въ синагогахъ вообще процвѣтала. „Сколько братской любви, говоритъ. А. Эдершеймъ³⁾, проявлялось въ этихъ синагогахъ! Странанія одного члена скоро чувствовались всеми, а опасность, угрожавшая одной общинѣ, если была неотвратима, поднимала на ноги всѣхъ. Не было надобности въ особенно настойчивыхъ приглашеніяхъ не забывать „страннолюбія“. Приглашеніе странниковъ не было одною добродѣтелью; въ эллинскомъ разсѣяніи оно было религіозною необходимостью. Давая пріютъ странникамъ, можно было принять не мало и такихъ лицъ, на которыхъ евреи могли сморгѣть, какъ на небесныхъ посланниковъ (Дѣян. XIII, 15)... Въ синагогѣ пришлый іудей могъ чувствовать себя какъ дома: тѣ же самыя порядки, какъ въ его собственной странѣ; тѣ же, хорошо извѣстныя ему, службы и молитвы. Онъ былъ по-дружески принятъ на субботнемъ обѣдѣ, а во многихъ случаяхъ ему давались кровъ и помощь въ дѣлѣ и во время несчастья“. Это синагогальное гостепримство, оказывавшее сильное влія-

¹⁾ תַּרְבִּיבָא שְׂנִי, *Johna V, 1*, въ Новомъ Заветѣ ἀρχισυναγωγος, *Марк. V. 35. 36. 38. Лук. VIII, 49. XIII, 14* и др.

²⁾ Ср. Emil Schürer, *Lehrbuch der neutestamentlichen Zeitgeschichte* (Leipzig 1874), S. 471. Herzog, *Real-Encyclopadie f. Theol. u. Kirche* (2 A.), Bd. XV (1885), S. 99. Kinzler, *Die biblischen Altertumer*, 2-te A., 1877, S. S. 136, 551. Vitringa, p. 732. 814.

³⁾ Жизнь и время Иисуса Мессіи, Альфреда Эдершейма, перев. съ англійскаго (*The life and times of Jesus the Messiah*), свящ. М. Оувейскаго, вып. II (1899 Москва), стр. 23; вып. III, 97.

ше и на гостеприимство частных лицъ, важно было особенно тѣмъ, что здѣсь не только удовлетворяли первой, неотложной потребности странника или бѣдняка вообще, но заботились и о его будущемъ. Относясь съ состраданіемъ и возможною деликатностью къ положенію бѣднѣвшаго единовѣрца и давая ему необходимое пособіе на первое время, настаивали однако на томъ, чтобы бѣднякъ занялся какимъ-либо ремесломъ или вообще трудомъ и не былъ бы въ тягость обществу, указывая при этомъ на примѣръ извѣстнѣйшихъ раввиновъ, которые, даже испытывая крайнюю нужду, не хотѣли питаться подаеніемъ, а добывали хлѣбъ личнымъ трудомъ (каждый изъ нихъ зналъ какое-либо ремесло)¹⁾. Въ смыслѣ поощренія бѣдняковъ къ свободному труду имѣли весьма важное значеніе тѣ же синагоги, въ которыхъ представители разнаго рода профессиональныхъ занятій всегда могли давать полезнае руководство пришлымъ, ищущимъ заработка, бѣднякамъ. Такъ было, напримѣръ, въ знаменитой Александрійской синагогѣ. Р. Иуда сказалъ: „Кто не видалъ Александрійской Диплесты (двойной колоннады въ синагогѣ Александрійской). тотъ не видалъ никогда великой чести для Израиля. Она имѣла видъ большой базилики съ двойнымъ рядомъ колоннъ. Народу тамъ могло помѣститься вдвое больше противъ вышедшихъ изъ Египта (?!)... Молящіеся не сидѣли вмѣстѣ, смѣшанно, но золотыхъ дѣлъ мастера сидѣли отдѣльно, серебрянники отдѣльно, ткачи отдѣльно, кузнецы отдѣльно. Это дѣлалось съ тою цѣлью, чтобы чужестранецъ, когда придетъ, могъ присоединиться къ товарищамъ по ремеслу и такимъ образомъ у нихъ получить на пропитаніе“²⁾.

Изъ отдѣльныхъ видовъ благотворительности, на которые употреблялись собранныя въ общественную кассу деньги,

¹⁾ Seldenі, p. 693.

²⁾ Sassa, fol. 51 a. Levy IV, 121. Переферковичъ, т. II, стр. 382: Суэза, Гософта 4, 6.

по обстоятельствамъ времени, требовало не малыхъ материальныхъ затратъ и составляло предметъ великой заботливости евреевъ дѣло выкупа плѣнныхъ единоплеменниковъ, такъ какъ жить въ плѣну и рабствѣ у иноплеменниковъ, ведущихъ совершенно иной, чѣмъ іудеи, образъ жизни, и исполнять ихъ требованія для еврея всѣхъ временъ было тягчайшимъ зломъ¹⁾. Талмудъ признаетъ выкупъ плѣнныхъ מִשְׁבִּיחַ וְיִשְׁבֵּחַ великою заповѣдью (*mizwah gabbah*), ради выполнения которой онъ разрѣшаетъ даже продать сокровища храма и свитки закона²⁾.

Не малое значеніе придавалось также страннопріимству (מִשְׁבִּיחַ, מִשְׁבִּיחַ פְּרָטִי³⁾), при чемъ, кромѣ благожелательнаго пріема, матеріальной субсидіи и доставленія нуждающемуся пришельцу заработка, особенную важность имѣло для пришельцевъ законъ, по которому назначена была извѣстная давность пребыванія ихъ въ новой мѣстности: по истеченіи разныхъ сроковъ этой давности (*maximum*—года) они постепенно получали права и преимущества жителя данной мѣстности⁴⁾. Преимущественное же право на пособіе изъ купны и на общественное попеченіе вообще имѣли вдовы и особенно сироты. При этомъ съ замѣчательною гуманностью

¹⁾ Joseph. Antiquit. XVI, 1. 1. (Niese XVI, 2).

²⁾ Buxtorf. II, p. 1146; Raba batra f. 8 b.

³⁾ Buxtorf. I, p. 46. 116; II, 547.

⁴⁾ Пса, Тосефта 4, 9. Съ этою древнееврейскою практикою относительно пришлыхъ бѣдныхъ интересно сравнить англійскую практику этого рода. Въ Англіи, этой классической по системѣ призрѣнія бѣдныхъ странѣ Европы, весьма рано возникла забота правительства—точнѣе опредѣлить права гражданства и дѣлъ общественнаго и государственнаго призрѣнія бѣдныхъ, чтобы ни одна община не была слишкомъ обременяема пришлымъ элементомъ. Такою члѣн имѣетъ англійскій государственный законъ о родинѣ (1662 г.), предоставляющій мѣстному общинному управленію право выселять изъ своихъ предѣловъ всякаго англійскаго подданнаго, если онъ зашелъ въ общину по причинѣ бѣдности, впрочемъ, съ оговоркою, что это можно дѣлать только въ первые сорокъ дней съ пребыванія. Сравненіе постановленій объ одномъ предметѣ двухъ различныхъ

прилагалась большая заботливость о сиротахъ женскаго пола. „Если нуждаются въ содержаніи сироты мужскаго пола и женскаго, то сначала заботятся о содержаніи дѣвочки, а потомъ о содержаніи мальчика, потому что мальчикъ можетъ ходить повсюду, а дѣвочка не можетъ ходить повсюду. Если желаютъ пристроить сиротъ, то сначала выдаютъ замужъ дѣвушку, а затѣмъ женятъ юношу, ибо женская стыдливость превосходитъ мужскую. Если предстоитъ женить сироту, то для него нанимаютъ домъ, а потомъ женятъ, ибо сказано (Втор. XV, 8): „дай ему... смотря по нуждѣ его, въ чемъ онъ нуждается“, а въ другомъ мѣстѣ (Быт. II, 18) сказано: „сотворимъ ему помощника, соотвѣтственнаго ему“; подобно тому, какъ въ послѣднемъ случаѣ слово *io* (ему) указываетъ на жену, такъ и въ первомъ случаѣ это слово указываетъ на жену“¹⁾. Мотивировка постановленія, какъ видимъ,—странная, экзегесисъ (по принципу такъ называемаго гезера-шева, аналогіи формы) причудливый, но само постановленіе остается въ высшей степени гуманнымъ. „Когда выдаютъ сироту замужъ, то ей выдаютъ не менѣ пятидесяти зузъ, а если въ кассѣ благотворительной имѣются средства, то ее снабжаютъ соотвѣтственно ея достоинству“²⁾. Имущество малолѣтнихъ сиротъ, къ которому власти города должны были приставить опекуна, оставалось подъ ихъ вышшимъ надзоромъ; если бы, ради приумноженія его, опекунъ отдалъ его въ выгодное предпріятіе вмѣстѣ съ собственнымъ капиталомъ, то полученная прибыль дѣлилась между опекуно-законодательствъ въ отношеніи духа гуманности, надо сказать, оказывается не въ пользу англійскаго законодательства. Адамъ Смитъ называлъ законъ о родителѣ или осѣлости однимъ изъ величайшихъ беззаконій въ англійской администраціи. Выселене челоуѣка, который не сдѣлалъ ничего дурнаго, изъ за того только, что является опасеніе, какъ бы онъ не впалъ въ начету, представлялось ему явнымъ нарушеніемъ свободы челоуѣка и справедливости: въ силу этого закона, говоритъ А. Смитъ, бѣдному труднѣе преодолѣть границы его прихода, чѣмъ перейти горы и моря (Адамъ Смитъ, Исслѣдованія о природѣ и причинахъ богатства народовъ. Перев. Бибикова. СПб. 1866, т. I, стр. 312).

¹⁾ Кетуботъ, Тосефта 6, 8.

²⁾ Кетуботъ VI, 5. Surenhus. III, p. 78.

помъ и сиротами, убытокъ же долженъ былъ нести одинъ опекунъ. Роста незаконнаго не позволено однако брать и сиротамъ: „сироты, пользующіяся не принадлежащимъ имъ, умрутъ, какъ (умеръ) ихъ отецъ“¹⁾.

Однимъ изъ распространенныхъ, популярныхъ въ еврейскомъ народѣ, дѣлъ благотворительности было посѣщеніе больныхъ и служеніе имъ. По Талмуду, обязанность посѣщать больныхъ предписывается и естественнымъ закономъ, почему была долгомъ еще до синайскаго законодательства²⁾. Кто посѣщаетъ больного, тотъ освобождаетъ его отъ одной шестидесятой части его страданія, приписитъ ему исцѣленіе; онъ подобенъ самому Богу, будетъ избавленъ отъ мученій ада; не посѣщающій же больного—какъ бы проливаетъ кровь его³⁾. Больницъ евреи въ библейскій и талмудическій періоды своей исторіи не имѣли,—забота о больныхъ имѣла характеръ личнаго попеченія и ухода за ними; самыя высокопоставленныя въ еврействѣ лица не могли считать себя свободными отъ обязанности личнаго ухода за неимѣющими средствъ и одинокими больными. Въ Библии не разъ говорить о посѣщеніи больныхъ (2 Цар. 13, 5—6; 4 Цар. 8, 29; Іов. 2, 11 ср. Сир. 7, 39), какъ богоугодномъ дѣлѣ благотворительности (Свр. 7, 39; Матѳ. 25, 36. 43; Іоанн. 11, ст. 1..3. 11; Іак. 1, 27) и нѣкоторые знаменитые раввины (напр., тотъ же Акиба) оставили своимъ единовѣрцамъ примѣръ выполненія этого долга. Наконецъ, высоко цѣнилась и обязанность погребенія бѣдныхъ умершихъ: ради исполненія этого дѣла любви въ отношеніи къ безвѣстному и покинутому трупу считалось дозволеннымъ, чтобы первосвященникъ—съ нарушеніемъ законовъ ритуальной чистоты—своими руками совершилъ погребеніе безроднаго бѣдняка⁴⁾.

¹⁾ Seldeni, p. 719. Baba mezia, f. 70.

²⁾ Baba Kamma. f. 100.

³⁾ Nedarim, f. 39—40. Levy I, 255. Buxtorf. I, 179. Eisenmenger, Entdecktes Judenthum (1700) Th. II, S. 290

⁴⁾ Sanhedrin 19 a (Goldschm. Bd. VII, S. 66).

Затѣмъ, хотя вообще забота о погребеніи естественно возлагалась на близкихъ родственниковъ покойнаго, но нравственное участіе постороннихъ въ отданіи послѣдняго долга усопшему выражалось тѣмъ, что „всякій, кто встрѣтитъ погребальное шествіе, долженъ былъ присоединиться къ нему и принять участіе въ проводахъ“¹⁾. Изъ Евангелія извѣстно, что умершаго сына Наинской вдовы провожали многіе жители его родного города (Лук. VII, 12 ср. Мате. IX, 23; Мрк. V, 38; Лук. VIII, 51).

Чувство солидарности съ людьми, любовь къ нимъ, какъ къ ближнимъ, побуждающія человека благотворить имъ, у талмудистовъ чаще всего ограничиваются членами еврейской національности, изъ иностранцевъ же простираются только на прозелитовъ (גרין), т. е., иноземцевъ, принявшихъ іудейство въ цѣломъ его объемѣ, именно посредствомъ трехъ необходимыхъ обрядовъ: обрѣзанія (כיליה), крещенія (טבילה) и кропленія жертвенною кровью (הרצאה)²⁾. Такъ, въ противность духу законодательства Моисеева о пришельцахъ, gerim—чужеземцахъ вообще, безъ всякаго отношенія къ прозелитизму³⁾ (Лев. XIX, 33. 34; Исх. XXII, 21—23; Втор. XXVII, 19),—всюду поставляемыхъ наравнѣ съ еврейскими бѣдными, вдовами и сиротами (см. цитир. сейчасъ мѣста),—въ противность ягну толкованію у пророковъ (напр., Ис. LVI, 3. 6; Іез. XLVII, 19) гуманныхъ постановленій закона объ иноземцахъ въ смыслѣ любви къ нимъ и благотворенія имъ, талмудическая система объектомъ благотворительности принципиально считаетъ только „членовъ завѣта“⁴⁾. Отсюда—присутствіе въ Талмудѣ постановленій о благоотво-

¹⁾ Joseph. Contra Apionem, II, 26. Niese II, 205.

²⁾ Kerithuth, f. 9 a; Jebamoth 46 b, 47 a; Berachoth 47 b (Goldschmidt I, S. 170).

³⁾ См. у В. П. Рыбинскаго, Религіозное вліяніе іудеевъ на языческій міръ въ концѣ ветхозавѣтной и въ началѣ новозавѣтной исторіи и прозванія іудейства (Кіевъ 1898), стр. 56—69.

⁴⁾ Maimon., Matnoth anujim, I, § 9, f. 77 b. ср. Сифра Кедоша I у Переферковича I, стр. 52.

рительности узко-національнаго характера, иногда переходящих даже въ челоѣко-ненавистническое отношеніе ко всѣмъ неевреямъ. Такъ, напр., гуманное постановленіе закона о наемникахъ (Втор. XXIV, 14) Талмудъ толкуеть только въ примѣненіи къ наемникамъ изъ евреевъ, исключая наемниковъ-чужеземцевъ¹⁾; заповѣдь имѣть попеченіе о благосостояніи даже врага (Исх. XXIII, 5) опредѣленно понимаетъ (и запрещаетъ иначе понимать)—о врагѣ изъ евреевъ, но не изъ народовъ міра, равно и любовь къ ближнему ограничиваетъ только братьями-членами еврейскаго народа²⁾. Наконецъ, запрещаетъ даже оказывать состраданіе акуму вообще, даже—помощь нееврейской родильницѣ во время родовъ,—дѣлать какое-либо удовольствіе или благо гою³⁾.

Впрочемъ, этому выводу изъ системы талмудизма, безъ сомнѣнія, не всегда сочувствовало сердце раввиновъ, почему, рядомъ съ сейчасъ указанными постановленіями ихъ, въ Талмудѣ читаются и истинно-гуманныя постановленія о чужеземцахъ—въ родѣ, напр., наставленія жить въ мирѣ со всѣми, даже съ язычниками, или запрещенія присвоить собственность даже иноплеменика⁴⁾. Вообще на практикѣ дозволялось и считалось исполненіемъ долга благотворительности: питать бѣдныхъ иноземцевъ съ бѣдными Израйля, посѣщать иновѣрныхъ больныхъ и хоронить умершихъ иновѣрцевъ;—все это, однако, по „причинѣ установленнаго въ мірѣ порядка“ или, по техническому выраженію Талмуда и раввиновъ, „ради путей мира“ (משנן ררבי שלום) ⁵⁾. Въ добавленіе ко всему этому надо

¹⁾ Baba mezia, f. 111, b. (ed. A. Sammler, Berlin 1876).

²⁾ Pesachim, f. 113 b. (Goldschm. II, S. 719).

³⁾ Aboda Zara, II, 1. Переферковичъ, кн. 8, стр. 447 и дал. Ср. С. Диминскій, Исслѣдованіе о Талмудѣ (Кіевъ 1869), 62—63.

⁴⁾ Baba mezia, fol. 32 b, 59 b; Berachoth, f. 17 a (Goldschm. I, S. 62).

⁵⁾ Gittin, f. 61 a; Chagiga 15 b (Levy IV, 120); Maimon., Matnoth anijim, I, 9 (f. 77 b); Eisenmenger I, 618. Selden p. 700—701 А Эдершеймъ, стр. 117.

честно допустить, что отрицательное отношеніе Талмуда къ неевреямъ въ извѣстной степени объясняется и страшной исторіею Израиля¹⁾.

Такою является предъ нами древнееврейская благотворительность въ ея основахъ и формахъ, въ ея проявленіяхъ и историческихъ судьбахъ. Ея проявленія были разнообразны и неодинаковы по объему и качеству, ея формы видоизмѣнялись то въ положительномъ, то въ отрицательномъ отношеніи къ ея идеальной сущности, ея историческія судьбы были превратны и часто крайне неблагопріятны для нормальнаго раскрытія и плодотворнаго практическаго осуществленія ея началъ и основъ. Но сами основы эти—братская любовь къ ближнимъ, милосердіе и состраданіе къ бѣдствующимъ изъ нихъ—оставались неизмѣнными и неизблемыми, обнаруживая тѣмъ неуывдаемую крѣпость и непогожимую жизнность богонасажденнаго корня дерева благотворительности, не смотря на всѣ прираженія и наслоенія человѣческой немощи и человѣческихъ злоупотребленій. Благотворительность древнееврейская, вслѣдствіе этого, сдѣлалась историческою основою для развитія благотворительности въ трехъ важнейшихъ монотеистическихъ религіяхъ современнаго человѣчества, имѣющихъ историческую и идейную связь съ религіею Ветхаго Завета: въ христіанствѣ, ново-іудействѣ и въ магометанствѣ, конечно, при безмѣрномъ превосходствѣ перваго надъ послѣдними и въ этомъ, какъ и въ другихъ, отношеніяхъ. Слабый, чахлый, почти безжизненный отпрыскъ ветхозавѣтнаго корня благотворительности представляютъ собою постановленія магометанскаго законодательства о благотворительности. Въ Коранѣ заключается не мало правилъ и наставленій объ этомъ предметѣ, и большая часть ихъ по буквѣ напоминаютъ ветхозавѣтныя предписанія и наставле-

¹⁾ А. Эдерштейнъ, loco cit.

нія о милосердіи и благотворительности¹⁾, но эти гуманныя наставленія Корана здѣсь буквально тонуть въ морѣ сентенцій низкопробной морали и ненависти ко всѣмъ не-мусульманамъ, во всякомъ же случаѣ они не имѣютъ органической связи съ догматикою и правоученіемъ Корана, напротивъ, носятъ на себѣ печать заимствованія изъ чуждой исламу области. Упомянутыя наставленія Корана—благородное растеніе, пересаженное на совершенно некультивированную почву и потому обреченное на жалкое прозябаніе, если не на совершенное вымираніе. Иначе, повидимому, должно бы обстоять дѣло благотворительности въ ново-іудействѣ, которое, не смотря на нѣкоторыя неизбѣжныя отклоненія отъ типа ветхозавѣтнаго, библейскаго еврейства, есть все-же плоть отъ плоти и кость отъ костей его: не есть-ли поэтому ново-іудейство собственная стихія и плодороднѣйшая почва для произрастанія и культивированія началъ благотворительности древнееврейской, библейской? Несомнѣнно, въ количественномъ отношеніи благотворительность, и частная и об-

¹⁾ Напримеръ: Сура XVII, 28 и 31 (по перев. проф. Саблукова, стр 238): родственнику, бѣдному, путешественнику доставляй то, въ чемъ нуждается онъ—но не будь расточителемъ, расточая выше мѣры (ср. Сура. XXX, 27)... Не прижимай къ себѣ руки твоей, какъ бы она была привязана къ шее твоей; да и не протягивай ея во все протяженіе, дабы тебѣ не осталось или осуждаемымъ за скупость или обидѣвшимся отъ расточительности (ср. Втор. XV, 7—8; Сир. IV, 35); ст. 36: Не касайтесь имущества сироты, разве съ тѣмъ, чтобы его улучшить, доколѣ, пока онъ не достигнетъ полнаго возраста. Сура. XXIIV, 32—33 (стр. 300): Позволяйте вступать въ бракъ безбрачнымъ между вами, добрымъ слугамъ и служанкамъ вашимъ... А тѣмъ изъ нихъ, которые захотятъ получить письменную отпускную, дайте такую, если знаете въ нихъ доброе; надѣлите ихъ чѣмъ-нибудь изъ своего имущества, каковымъ надѣлилъ васъ Богъ (ср. Исх. XXI, 3 и сл. Втор. XV, 13 и сл.). Сура. XXX, 38 (стр. 317—318): То, что вы даете въ ростъ, чтобы оно возросло отъ имущества другихъ людей, не возрастетъ предъ Богомъ; то, что вы даете въ очистительную милостыню, желая лица Божія... для таковыхъ это удвоится. Ср. Сура. II, 255; LVIII, 13—14; III, 128 и др.

щественная, въ современномъ еврействѣ чрезвычайно развита, и самыя формы проявленія ея здѣсь напоминаютъ библейскія формы древнееврейской благотворительности¹⁾. Въ виду этого современные еврейскіе писатели, подобно древнимъ

¹⁾ Частная благотворительность у современныхъ евреевъ проявляется, на примѣръ, въ пожертвованіяхъ, приурочиваемыхъ къ богослуженію, особенно въ дни праздничныя. Имѣетъ отчасти значеніе частной благотворительности также корпоративный сборъ (Ср. брошюру Н. Гортинскаго, Записка о евреяхъ въ Могилевѣ на Днѣпрѣ и вообще въ западномъ краѣ Россіи СПб. 1870, стр. 10). Главнымъ же и по распространенности и по значенію видомъ этой частной благотворительности является ссуда денегъ займа—безпроцентная или же (и еврейскіе, подъ видомъ подарка) подъ болѣе или менѣе высокіе проценты—Общественная благотворительность выражается въ существованіи и дѣятельности у евреевъ мно численныя и благотворительныя братства. Таково, напр., парижское общество *la Bienfaisance israélite*—одно изъ многихъ въ Парижѣ благотворительныхъ еврейскихъ учреждений. Цѣлая серія благотворительныхъ (какъ и другихъ: ученыхъ, религиозныхъ) братствъ существуетъ въ еврейскихъ общинахъ всѣхъ европейскихъ и другихъ странъ, при чемъ, кромѣ братствъ мѣстнаго характера, есть братства и общества всемірныя—для евреевъ всѣхъ странъ, каково „*Société de l'Alliance Israelite universelle*“, имѣющее свой центральный комитетъ въ Парижѣ. У русскихъ евреевъ извѣстны слѣдующія, благотворительнаго характера, братства: 1) братство выкупа плѣнныхъ („хабура лидіонъ шевуним“); 2) погребальное или священное братство („хабура кадиша“); 3) братство страннопріимства („хабура гахнасотъ орхимъ“); 4) Братство, оказывающее помощь нуждающимся больнымъ („хабура бикуръ холия“); 5) братства ссудныя („хабуротъ гемилутъ касадимъ“); 6) братство, доставляющее бѣднымъ одежду и обувь („хабура малбишъ эрунимъ“); 7) братство, помогающее бѣднымъ невѣстамъ („хабура гахнасотъ кала“). Ср. Я. Брафмана, Еврейскія братства мѣстныя и всемірныя (1868), стр. 33 и дал. Названія всѣхъ этихъ братствъ, какъ видимъ, тождественны въ общемъ съ перечисляемыми въ Талмудѣ (*Schabbath* f. 127 а и др. м.) важнѣйшими добродѣтелями любви и состраданія (Почти совпадаетъ съ этими еврейскими перечнями главнѣйшихъ видовъ и проявленій благотворительности, находящееся въ рѣчи Христа Спасителя Матѣ. XXV гл. о послѣднемъ судѣ, указаніе на добродѣтели, выполненіе которыхъ содѣлываетъ вѣчную жизнь, а пренебреженіе—вѣчную муку). Отсюда можно заключать о почтенной древности этихъ братствъ. „Братство выкупа плѣнныхъ“ въ настоящее время, когда о плѣнныхъ евреяхъ не можетъ быть рѣчи, простираетъ свою благотворительность на евреевъ подсудимыхъ, содержащихся въ тюрьмахъ и домахъ предварительнаго заключенія. Старшина братства—габбай даетъ изъ кассы братства нужныя для освобожденія арестанта-еврея деньги, а если въ кассѣ нѣтъ наличныхъ средствъ, то кагалъ устраиваетъ чрезвы-

своимъ литературнымъ предшественникамъ, утверждаютъ что и по-библейское и послѣ-талмудическое еврейство—до новаго и новѣйшаго времени—считало благотворительность своимъ главнымъ призваніемъ, и не теоретически только развивало ветхозавѣтно-библейскія начала, но и всегда (преимущественно даже предъ христіанами) практически ихъ осуществляло и развивало въ своей дѣятельности; что, по-этому, и нынѣшніе евреи суть „милосердые сыны милосердыхъ“ (עוֹלָמַיִם בְּנֵי רַחֲמִיִם¹⁾). „На долю еврейства (или іудаизма), говорить Іос. Леманъ²⁾, выпала та слава, что оно сдѣлало мило-

чайный или постоянный благотворительный сборъ, какъ можно видѣть изъ слѣдующаго документа, приведеннаго у Я. Брафмана (Кагальные акты, № 54): „Вторникъ отдѣла лятковшия Терума 5558 (1798) года. Такъ какъ добровольныя пожертвованія не хватаютъ на покрытие громаднхъ издержекъ, необходимыхъ для выкупа еврейскихъ узниковъ, то для учрежденія постоянныхъ восточниковъ на этотъ предметъ, по совѣщанію нашихъ мудрецовъ, постановлено: 1) взимать по 18 грошей съ каждаго отца поворожденнаго младенца мужескаго пола при совершеніи обряда обрѣзанія надъ послѣднимъ, и по столько же грошей съ каждой свадьбы. Шамошымъ не должны утверждать списка гостей, которыхъ дачатель мира полагаетъ пригласить къ себѣ, до внесенія имъ положеннаго взноса въ пользу узниковъ; 2) на пирахъ свадебныхъ и обрѣзательныхъ ставить тарелку для бросанія туда пожертвованій и 3) въ день каждаго новолунія ходить по домамъ съ кружкой. Ср. №№ 55, 56, 169. Суммы братства, кромѣ расходовъ на освобожденіе евреевъ изъ-подъ ареста, идутъ еще на снабженіе арестантовъ-евреевъ кошерною пищею —Погребальное братство беретъ на себя заботу о погребеніи умершихъ, снабженіе саванами умершихъ немущихъ, тесомъ для гроба и проч.—Братство страннопріимства доставляетъ квартиру и столъ прѣзжающимъ гостямъ, напр., странствующимъ меламедамъ (учителямъ юношества) и магдамъ или даршонамъ (проповѣдникамъ), а также прѣзжамъ разорившимся аристократамъ. Все они пользуются госпріимствомъ братства не болѣе 3—4 дней Органомъ этого братства (для низшаго класса) служатъ гекдеші—богатыри или пріюты для престарѣлыхъ бѣдняковъ обоаго пола. Чрезъ это же братство (а также и независимо отъ него) производится сборы у евреевъ въ пользу бѣдныхъ Палестины (Ср. „Кагальные акты“, № 247). Братство помощи бѣднымъ болыимъ состоитъ преимущественно изъ женщинъ—родъ общества сестеръ милосердія. Задачи трехъ остальныхъ видовъ еврейскихъ благотворительныхъ братствъ (судныхъ, бр. помощи бѣднымъ, доставленія имъ обуви и одежды, —и бр. помощи бѣднымъ нештетамъ), очевидны сами собою.

¹⁾ Восходъ, 1897, февраль, Литературная лѣтопись, стр. 37.

²⁾ Восходъ, 1898, кн. IV, стр. 37—38.

сердце не только основой своего религиозного и национального устройства, но обратило его в искусство и притом величайшее из всех искусств, единственное, которое может быть достойно его внимания, его культа, его поклонения, единственное, возбуждающее в человеческой душе сознание ее благородства, ее божественного происхождения, и на деле возвышающее эту душу над самую собою". Эта красивая тирада, выражающая возвышенное воззрение на благотворительность по ветхозавѣтно-библейскому представлению о ней, грѣшитъ однако противъ исторической истины тѣмъ, что высшее развитие этого воззрѣнія усматриваетъ именно и единственно въ побиблейскомъ еврействѣ. На самомъ же дѣлѣ эволюція въ послѣднемъ идеи и формъ благотворительности имѣла не столько положительный, сколько отрицательный характеръ. Напротивъ, истинное усовершеніе, восполненіе, а въ извѣстномъ отношеніи и преобразованіе ветхозавѣтныхъ началъ благотворительности заключается въ благотворительности новозавѣтной, христіанской.

Въ трехъ отношеніяхъ древнееврейская благотворительность является нижею въ сравненіи съ благотворительностію христіанской: 1) она имѣетъ преимущественно національный, законническій, наконецъ—въ извѣстномъ смыслѣ земной или преобладающе—матеріальный характеръ. Всеобщая любовь къ людямъ дана была уже въ Ветхомъ Завѣтѣ въ зародышѣ, и именно въ постановленіяхъ закона и пророковъ о дѣятельной любви къ пришельцамъ она преступала границы національности еврейской. Но это зерно универсализма ветхозавѣтной любви къ ближнему и основанной на этой любви—древнееврейской благотворительности въ преобладающемъ направленіи религиозно-нравственной жизни послѣдующаго и побиблейскаго іудейства не только не развивалось съ естественною необходимостью, напротивъ, болѣе и болѣе замыкалось въ рамки узко-національнаго партикуляризма, почему и самая

¹⁾ Ср. Uhlhorn, S. 43 ff; по русск. изд. А. П. Лопухина, стр. 48—54.

заповѣдь о любви къ ближнему, въ противность древне-библейскому ея смыслу (Лев. XIX, 18; Исх. XXIII, 4; Притч. XXV, 22; Ис. LVI, 3. 6; Иез. XLVII, 19), у книжниковъ и фарисеевъ получила ограничительное толкованіе въ видѣ придатка: „и ненавѣдь врага твоего“ (Матѣ. V, 43). Христось Спаситель, напротивъ, заповѣдуетъ Своимъ послѣдователямъ любить враговъ, благотворити ненавидящимъ (Мѣ. V, 44; Лук. VI, 27) и ставить закономъ, что при благотворительности не должно ограничиваться членами одной своей національности, простирая любовь и попеченіе на всѣхъ людей безъ различія по національностямъ: въ притчѣ о милосердомъ самарянинѣ предметомъ попеченій послѣдняго представляется не іудей, не самарянинъ, а просто „нѣкоторый человекъ“ (Лук. X, 30—37). Недоставало ветхозавѣтной благотворительности и полной нравственной свободы проявленій: законъ указывалъ для благотворительности евреевъ извѣстные случаи, опредѣленную мѣру, узаконенные способы; пророки и учительныя книги, правда, требовали, чтобы проявленія благотворительности выражали собою внутреннюю настроенность человекъ, но книжники побиблейскаго времени своими казуистическими опредѣленіями благотворительности подавляли духъ и сущность свободной любви, выдвигая на счетъ ихъ—форму и букву закона о благотворительности. Послѣдняя теперь понималась не столько какъ нравственная настроенность человекъ, но какъ извѣстная сумма добрыхъ дѣлъ, независимо отъ внутренняго богоугоднаго настроенія человекъ; отсюда вышла фарисейская благотворительность¹⁾, съ одной стороны, творившая обильную милостыню (Мѣ. VI, 2—4), съ другой стороны, поѣдавшая дома вдовъ (Матѣ. XXIII, 14; Мр. XII, 4; Лук. XII, 40) или ради выполненія обѣта нарушавшая заповѣдь Божію о почитаніи и пита-

¹⁾ Изъ семи разрядовъ фарисеевъ, одинъ носилъ названіе „фарисей любви“ (פְּרִישֵׁי אֲהֻבָּה), Jer. Berachot, IX, 14 b.; babyl. Sota 22 b. Levy IV, S. 143, ср. Эдершюйма пят. соч. вып. IV, стр. 394.

ни родителей (Матѣ. XV, 4—6; Мрк. VII, 10). Въ Новомъ Завѣтѣ узаконяются не какіе-либо отдѣльные акты благотворительности, но цѣлостное настроеніе и служеніе любви, имѣющей границы лишь въ самой себѣ и по собственному внутреннему влеченію благотворящей ближнимъ: „каждый (удѣляй) по расположенію сердца, не съ огорченіемъ и не съ принужденіемъ, ибо добροхотно дающаго любить Богъ“ (2 Кор. IX, 7). Наконецъ, преимущественно посторонній характеръ древнееврейскаго міровоззрѣнія сообща съ благотворительности древнееврейской характеръ матеріальнаго попеченія о тѣлесныхъ нуждахъ бѣдныхъ, между тѣмъ христіанскимъ воззрѣніемъ на человѣка, какъ вѣчнаго по своему назначенію члена вѣчнаго царства Божія, условливается духовный, возвышенный и воспитательный характеръ благотворительности: „душа въ попеченіи о бѣдныхъ—это попеченіе о душѣ“¹⁾.

Тѣмъ не менѣе, древнееврейской благотворительности присущи и положительныя, не преходящія черты, которыя могутъ служить образцомъ подражанія и въ христіанскомъ обществѣ. Таковъ прежде всего существенно-религіозный характеръ древнееврейской благотворительности: благотвореніе есть осуществленіе божественнаго закона любви, совершеннѣйшій Первообразъ которой—въ Богѣ Отцѣ; Богъ есть и

¹⁾ Г. Мартенсенъ, Христіанское ученіе о правдѣ. Церков. А. П. Духовна, т. II (СПб. 1896), стр. 262.—Въ побиблейскомъ іудействѣ, вопреки упомянутому мнѣнію Іос. Лемана и другихъ еврейскихъ писателей, нависшею добродѣтелью почиталось занятіе закономъ, значеніе же любви къ ближнимъ и благотворительности принижалось. Для характеристики этой сравнительной оцѣнки у раввиновъ изученія закона и благотворительности имѣетъ значеніе слѣдующій талмудическій разсказъ. Р. Абагу, жившій въ Кесаріи, послалъ сына своего Ханина въ Тивериаду, чтобы онъ тамъ усовершенся въ занятіи закономъ. Когда ему сообщили, что сынъ его занимается такъ благотворительностью (посѣщаетъ больныхъ, погребаетъ умершихъ и под.), то онъ послалъ ему письмо въ которомъ, намекая на Исх. XIV, 11, писалъ: „Развѣ ибѣтъ гробовъ въ Кесаріи, чтобы я изъ-за нихъ послалъ тебя въ Тивериаду“? Ученые давно уже рѣшили, что занятіе закономъ должно предпочитать благочестивой жизни. Jer. Chag. I, 76 с. Levу I, 534.

законодатель милосердія, и блюститель его выполненія, и судія немилосердыхъ. Богъ и принимаетъ милостыню, подаваемую нищимъ. Если девизъ христіанско-церковной благотворительности: *Christo in pauperibus*, то для ветхозавѣтной благотворительности могъ бы быть поставленъ эпитафій: *Deo in pauperibus*. Какъ прор. Іеремія самую вѣру и боговѣдѣніе приравниваетъ къ попеченію о бѣдныхъ (Іер. XXII. 16), такъ и апостолъ Іаковъ въ этомъ попеченіи о бѣдствующихъ видитъ выраженіе „чистаго и непорочнаго благочестія предъ Богомъ и Отцемъ“ (Іак. I, 27).—Религіозное обоснованіе благотворительности древнееврейской сообщало ей, во 1-хъ, силу непреложной обязанности и, во 2-хъ, свойство нравственной серьезности, вслѣдствіе чего она всегда разсматривалась, какъ исполненіе религіознаго долга, какъ служеніе Богу. По глубоко вѣрному замѣчанію Ратцингера, всякая милостыня должна имѣть нѣчто сродное постническому воздержанію¹⁾,—и древнееврейской благотворительности въ лучшихъ ея проявленіяхъ всегда было присуще это свойство. На всемъ почти протяженіи своей исторіи древнееврейская благотворительность имѣла преимущественно характеръ частной или личной благотворительности—нравственнаго общенія и личной взаимопомощи отдѣльныхъ членовъ народа, при чемъ были крѣпки симпатическія, нравственныя связи между дающимъ и принимающимъ: живое чувство обязанности для себя помогать ближнему на одной сторонѣ и чувство признательности—на другой. Если исторія благотворительности вообще доказываетъ, что самое великое происходило тамъ, гдѣ стекались малыя подаянія, и нигдѣ еще сила малаго не проявляется съ такою очевидностью, какъ въ благотворительности²⁾, то мы поймемъ, почему у древнихъ евреевъ

¹⁾ У В. Рошера, стр. 64.

²⁾ *Uhhörn*, S 81. По русск. изд. А. П. Лопухина, стр 83.

при полномъ почти отсутствіи организованныхъ благотворительныхъ учреждений не имѣлъ силы социальна-экономическій законъ новаго времени: чѣмъ больше развивается подавнiе милостыни, тѣмъ въ бoльшей степени развивается и нищенство. По свидѣтельству Юліана Отступника, у іудеевъ его времени нищенства не существовало. Въ письмѣ къ галатійскому жрецу Арзакію онъ писалъ: „не позорно-ли, что среди іудеевъ совсѣмъ нѣтъ нищихъ, а богоненавидные галилеяне не только питають своихъ, но также и нашихъ, которыхъ мы оставляемъ безпомощными“¹⁾)? Послѣдующее развитіе благотворительности въ новоіудействѣ въ смыслѣ появленія многихъ благотворительныхъ учреждений, братствъ и под., не сопровождалось качественнымъ усовершенствованіемъ дѣла благотворительности у евреевъ. По крайней мѣрѣ, современное состояніе послѣдней у евреевъ, по откровенному сознанію нѣкоторыхъ еврейскихъ писателей, оставляетъ желать многого, страдаетъ великою безпорядочностію и массою всякаго рода злоупотребленій²⁾). Помимо другихъ причинъ этого неудовлетворительнаго состоянія благотворительности у евреевъ побиблейскаго періода, корень зла можно видѣть въ томъ рѣзко-двойственномъ направленіи духовной жизни еврейства, которое проходитъ черезъ всю его исторію. По выраженію Rogge³⁾, „проклятіе, тяготящее надъ несчастнымъ еврейскимъ народомъ, состоитъ именно въ томъ, что въ своей жизни и въ своемъ благочестіи онъ соединяетъ глубокое пламенное стремленіе къ Богу съ дикою жадностію къ земнымъ сокровищамъ; все іудейство въ послѣднемъ основаніи есть великая всемірно-историческая попытка—

¹⁾ Эрмія Созомена, Церковная исторія (русск. перев. СПб. 1851), т. I, гл. 16, стр. 350.

²⁾ Восходъ, 1897, январь, хроника, стр. 27; февраль, Литературн. глѣтоп. стр. 37—38. Ср. Я. Брафмана, Еврейскія братства. Вильно 1868. стр. 40 и дал.

³⁾ S. 33.